

U 421

275

421
275

РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ

РУССКОЙ ИСТОРИИ.

СОЧИНЕНИЕ ДЛЯ ПРОСТОНАРОДНАГО ЧТЕНІЯ

Н. КУЛЖИНСКАГО.

Цѣна 63 коп. сер.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1853.

№ 17

ВАСИЛИЙ ШТЕЙН

СОСТАВЛЕНА ОТЪ ПРАВОСЛАВНАГО УЧЕНИЯ

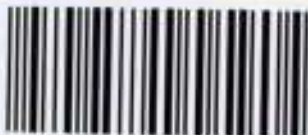
П. В. ШТЕЙН

ИЗДАНО ОТЪ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

717 28-46

2007052856

Стр.			
41	8
46	10
52	11
61	12
69	13
72	14
77	15
79	16
82	17
83		ОГЛАВЛЕНИЕ.	
89	18
99	19
101	20
111	21
117	22
119	23
123	24
124			Стр.
1	Начало Русскаго Государства		1
2	Введение Христианской Вѣры въ Русскую землю ..		4
3	Великій Князь Ярославъ I-й		14
4	Владимиръ Мономахъ		17
5	Нашествіе Татаръ		22
6	Подвиги Александра Невскаго		29
7	Москва и Великое Княжество Московское. Іоаннъ		
	Калита		33
8	Святый Петръ и Святый Алексій, Митрополиты		
	Московскіе		36

II

	Стр.
9. Димитрій Донской, и битва Куликовская.....	41
10. Преподобный Сергій и Троицкая Лавра.....	46
11. Царь Иоаннъ Васильевичъ (III), Великій.....	52
12. Иоаннъ Грозный, и добродѣтельная Анастасія....	61
13. Сильвестръ и Адашевъ.....	69
14. Ермакъ, и завоеваніе Сибири.....	72
15. Борисъ Годуновъ.....	75
16. Смерть Святаго Димитрія Царевича.....	79
17. Самозванцы.....	82
18. Осада Троицкой Лавры.....	95
19. Князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій.....	99
20. Патріархъ Ермогенъ. Прокопій Лапуновъ.....	104
21. Мининъ и Пожарскій.....	111
22. Подвигъ Сусанина. Ипатіевскій монастырь.....	117
23. Водареніе Михаила Феодоровича Романова.....	119
24. Патріархъ Филаретъ.....	123
25. Царствованіе Алексія Михайловича.....	127
26. Подвизство Малороссіи. Хмѣльницкій.....	132
27. Петръ Великій, преобразователь Россіи.....	136
28. Основаніе новой столицы — Санктпетербурга....	148
29. Битва Полтавская.....	152
30. Сподвижники Петра I: Меншиковъ, Шереметевъ, Апраксинъ, Голицынъ, Головкинъ, Ромодановскій, Князь Долгорукій.....	157
31. Царствованіе Елисаветы Петровны. Первый Рус- скій Университетъ.....	163

III

	Стр.
32. Шуваловъ и Ломоносовъ	167
33. Царствованіе Екатерины II	170
34. Сподвижники Екатерины II: Орловы, Панины, Ру- мянцовъ, Потемкинъ, Зубовъ	178
35. Битва при Кагулѣ	181
36. Чесменскій бой	184
37. Присоединеніе Крыма и подданство Грузіи	186
38. Осада Очакова. Суворовъ-Рымникскій	188
39. Штурмъ Праги. Паденіе Польши	193
40. Воспитательныя и учебныя заведенія Императрицы Екатерины II: Воспитательный Домъ, Смольный Монастырь, и другія	196
41. Сотрудники Екатерины II: Князь Вяземскій, Чер- нышевъ, Безбородко, Завадовскій, Бецкой	199
42. Императоръ Павелъ I, и победы Суворова	202
43. Императоръ Александръ I	209
44. Битва Бородинская. Кутузовъ, Багратионъ, Мило- радоичъ, Платовъ	215
45. Самоотверженіе Русскихъ въ Отечественную войну	223
46. Тарутяно	226
47. Бой при Малоярославцѣ	228
48. Бѣгство Наполеона изъ Россіи, и его потери	229
49. Александръ — вождь Европы и освободитель ея отъ Наполеона	231
50. Кульмскій бой	233
51. Битва Лейпцигская ..	235

32.	Покореніє Парва, и великодушіє АЛЕКСАНДРА	232
33.	Благословеннаго. Низверженіє Наполеона	237
33.	Распространеніє просвѣщенія	241
34.	242
35.	243
36.	244
37.	245
38.	246
39.	247
40.	248
41.	249
42.	250
43.	251
44.	252
45.	253
46.	254
47.	255
48.	256
49.	257
50.	258
51.	259

РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ

РУССКОЙ ИСТОРИИ.

1.

НАЧАЛО РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

Русская земля испоконъ-вѣка была заселена Славянскимъ племенемъ. Это племя раздѣлялось на многія поколѣтнiя, и каждое поколѣтнiе имѣло особенное названiе. Нѣкоторыя изъ нихъ назывались Полянами, другiя—Древлянами, Сѣверянами, Вятичами, Лутичами и разными другими именами. Только тѣ праотцы наши, что жили около Великаго Новгорода, только тѣ не назывались никакимъ особеннымъ именемъ, но просто — Славянами.

Русская земля и въ древнее время была очень обширна и велика—не въ примѣръ другимъ землямъ. Съ одного конца она граничила съ Бал-

тійскимъ моремъ, которое тогда называлось *Варяжскимъ*; съ другаго конца примыкало къ ней Черное море, которое встарину называлось *Русскимъ моремъ*; а еще съ одного конца граничила она съ Каспійскимъ моремъ, которое тогда называлось *Хвалынскимъ*. Ну, посмотрите: гдѣ Балтійское море? а гдѣ Каспійское, а гдѣ Черное море? — Огромное пространство!

Праотцы наши, жившіе на этомъ пространстве, въ глубокой древности не знали грамоты, — да и грамота по цѣлому свѣту тогда не была еще такъ распространена, какъ теперь, не было еще тогда типографій, и мало-кто занимался книгами и письмомъ. По этой причинѣ, никто не записалъ во всей подробности: какъ жили издревле наши праотцы, какое было у нихъ Правительство, кто такіе были у нихъ Государи, полководцы и правители. Только въ послѣдствіи времени, съ 862 года по Рождествѣ Христовомъ, начали записывать, и съ этого времени начинается достоверная Исторія Русскаго Государства.

Первый Государь Русскій былъ *Рюрикъ*. Онъ государствовалъ надъ Русскою землею съ 862 года семнадцать лѣтъ. Сперва хотѣлъ было онъ основать свою столицу въ Ладогѣ; но скоро потомъ переселился въ Новгородъ Великій, который имѣетъ право называться первою столицею древней Россіи. Русскіе Государи въ древнія времена имѣли титулъ *Великихъ Князей*; потомъ

приняли титулъ *Царей*; а начиная съ Государя Петра Великаго, теперь вся вселенная по достоинно воздасть нашимъ Государямъ Императорскій титулъ. Такимъ же образомъ и наша мать — Россія сперва называлась Княжествомъ, потомъ Царствомъ, а теперь именуется Имперіей.

Богъ — на небѣ, а Государь — на землѣ. Люди не могутъ своими бранными очами видѣть Господа Бога: такъ для этого Богъ поставляетъ на землѣ своихъ видимыхъ Намѣстниковъ — Государей. Государь есть Намѣстникъ Божій въ Государствѣ и общій Отецъ всѣхъ своихъ подданныхъ: для этого Онъ получаетъ отъ Бога особенную благодать и невидимую небесную помощь для управленія народомъ. Власть Государя, равно какъ и власть отца, происходитъ прямо отъ Бога и есть богоподобная. Творецъ милосердый позволилъ даже, чтобы мы грѣшныя и Его Вседержителя называли нашимъ Отцомъ и Царемъ, вотъ — какъ читается въ самыхъ первыхъ молитвахъ: «Царю Небесный Утѣшителью» . . . или въ другой: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ!» — По этому самому наши предки всегда любили своихъ Государей и мы любимъ нашего Государя сыновнею любовью, и называемъ Его отеческимъ именемъ: Государь-Батюшка, Отецъ нашъ родной!

Князь Рюрикъ, государствуя самодержавно надъ Русскою землею, самъ избиралъ и назна-

чать подручныхъ себѣ правителейъ въ города и области, и такіе правители назывались тогда *Посадниками*. Въ 879 году Рюрикъ скончался. Съ его времени основалось Русское Государство, и наша земля начала называться *Русью*, для отличія отъ другихъ Славянъ, разселенныхъ по Европѣ, которые не принадлежали къ нашему Государству.

2.

ВВЕДЕНІЕ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ ВЪ РУССКОЙ ЗЕМЛѢ.

Первая сѣмена Евангельской проповѣди пошла на Русской землѣ Святый Апостоль Андрей Первозванный. Ему отъ Господа Бога назначено было проповѣдывать Христіанскую Вѣру, между многими другими странами, и въ этой обширной сторонѣ, которая теперь называется Православною Россіей. Святый Апостоль, вмѣстѣ съ своими учениками, дошелъ до рѣки Дѣпра къ горамъ Кіевскимъ, и на нихъ обществовалъ. Поутру, на другой день, онъ сказалъ своимъ ученикамъ: «видите ли горы сія? вѣру имѣйте мнѣ, яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, и имать здѣ градъ великъ быти, и церкви многи хощеть Богъ воздвигнути тутъ, и просвѣтити сватымъ Крещеніемъ всю сію страну». Потомъ

Святый Апостолъ благословилъ Кіевскія горы, и на одной изъ нихъ водрузилъ святой крестъ. Отъ рѣки Днѣпра Андрей Первозванный пошелъ далѣе въ страну нашу, и доходилъ до озера Ильмена, около котораго находится Новгородъ Великій. Такимъ образомъ, вся наша Россійская страна, отъ рѣки Днѣпра до озера Ильмена, отъ Кіева до Новгорода, а сказать вѣрнѣе—отъ Чернаго моря до Балтійскаго, освящена Апостольскими стопами Первозваннаго ученика Господня.

Въ то время, какъ Государь Рюрикъ имѣлъ столицу свою въ Новгородъ, два Боярина его, Аскольдъ и Диръ, управляли Кіевомъ и всею Кіевскою областью. Эти правители построили въ Кіевѣ 200 большихъ лодокъ или струговъ, да съ бывшими при нихъ воинами и пустились на этихъ ладьяхъ по Днѣпру въ Черное море, чтобы напасть на Грецію и награть тамъ себѣ добычи. Они подплыли къ самому Царюграду и уже осадили эту столицу. Бѣда была бы Грекамъ, если бы не избавилъ ихъ Богъ чудомъ. Въ Царьградѣ, на самомъ берегу моря, была *Влахернская церковь*, а въ этой церкви хранилась чудотворная риза Владычицы нашей Богородицы, которая не разъ уже спасала людей отъ различныхъ напастей. Царьградскій Патріархъ Фотій съ молитвою и изъиємъ вынесъ святую ризу изъ храма и погрузилъ въ море; вдругъ сдѣлалась ужасная буря: море забушевало, и почти все Кіевскіе струги были истреблены чудомъ

Божіимъ. Аскольдъ и Дирь, съ малымъ числомъ своей дружины, едва успѣли кое-какъ спастись, и бѣжали въ Кіевъ.

Но возвращеніи домой, они послали въ Царьградъ извѣстіе о своемъ желаніи принять Христіанскую Вѣру. Греческій Императоръ прислалъ къ нимъ Архіерея и Священниковъ, которые огласили ихъ святою проповѣдью. Впрочемъ, Аскольдъ и Дирь, бывши тогда еще законными идолопоклонниками, не вдругъ приняли святое благовѣстіе, но сказали Архіерею: «брось въ огонь эту книгу, что держишь въ рукахъ, и ежели книга не сгоритъ, тогда мы повѣримъ тому, что въ ней написано»; а книга та была святое Евангеліе. Архіерей бросилъ въ огонь Евангеліе, и оно въ пламени осталось невредимо. Тогда Аскольдъ и Дирь, съ приближенными къ нимъ людьми, приняли Христіанскую Вѣру и крестились.

Хотя вся Россія тогда лежала еще во мракѣ идолопоклонства, но—благодареніе Богу и за доброе начало. Со времени крещенія Аскольда и Диры, то есть съ 864 года, уже въ Кіевѣ была одна Православная церковь во имя Пророка *Иліи*; а по смерти этихъ Кіевскихъ правителей, гражданинъ Кіевскій *Ольма* построилъ на могилѣ Аскольдовой другую церковь во имя Святителя *Николая*. Когда двѣ были уже церкви, значить — было кому собираться и молиться въ этихъ храмахъ,

и значить — въ Кіевѣ уже довольно было Христіанъ.

Вскорѣ за сямъ наши Государи перенесли свою столицу изъ Новгородѣ въ Кіевъ.

Бабка Великаго Князя Владиміра, Великая Княгиня *Ольга* была отъ природы чрезвычайно мудрая, и, смотря на Кіевскихъ Христіанъ, начала сравнивать ихъ съ язычниками, и увидѣла величайшую разницу. Она скоро поняла, что идолы не суть боги, но только бездушное дерево, серебро, или золото, однимъ словомъ — встуканы, уши имуть и не слышать, очи имуть и не видятъ, — и убѣдилась, что истинная Вѣра только одна — Христіанская. Чтобы научиться сей божественной Вѣрѣ и просвѣтити себя святымъ Крещеніемъ, Государыня Ольга въ 957 году отправилась въ Царьградъ, гдѣ была принята отъ Императора и Императрицы съ подобающею честью, и была поставлена въ Вѣрѣ самимъ Патриархомъ, который и крестилъ ее, а Императоръ Константинъ Багрянородный былъ ей крестнымъ отцомъ. Во святомъ Крещеніи Ольга получила имя Елены. По возвращеніи своемъ въ Кіевъ, Великая Княгиня Ольга остальное время жизни своей провела въ подвигахъ благочестія, и преставилась въ 969 году. Православная Церковь, по внушенію Святаго Духа, причислила ее къ лику Святыхъ, и празднуетъ память ея 11 Іюля.

Внукъ Святой Ольги, Великій Князь *Влади-*

миръ сперва былъ идолопоклонникомъ. Онъ былъ воинственный Государь, велъ многія войны, и всегда одерживалъ побѣду надъ непріателемъ. Возвратясь въ Кіевъ изъ похода, онъ вознамѣрился принести идоламъ, за свои побѣды, благодарственную жертву, да не простую, но изъ крови человѣческой. Бросили жребій, кого изъ юношей принести на жертву, и жребій палъ на одного Христіанскаго юношу *Іоанна*. Отецъ юноши былъ изъ Варяговъ, то есть изъ пришлецовъ, поселившихся въ Кіевъ, и жилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ въ Кіевѣ стоитъ Десятинная церковь. Отецъ не далъ сына, и грозно изобличалъ язычниковъ, что они поклоняются бѣсамъ. Идолопоклонники разсвирѣѣли, разрушили домъ Варяга, и его съ сыномъ тамъ же убили. Отца звали *Теодоромъ*; и Православная Церковь празднуетъ память обоихъ этихъ Святыхъ Мучениковъ 12 Юля.

Послѣ этого случая, Владиміра взяло раздумье: какая вѣра истинная; и какъ онъ былъ очень уменъ, то скоро убѣдился, что языческая вѣра есть ложь. Вспомнилъ онъ и бабуку свою, мудрую Ольгу, которая была Христіанкою; а посмотрѣвши на своихъ подданныхъ, тотчасъ увидѣлъ величайшее различіе между Христіанами и язычниками, какъ между свѣтомъ и тьмою. Къ этому же времени, какъ нарочно, Богъ прислалъ въ Кіевъ и проповѣдниковъ разныхъ вѣръ. Прежде всѣхъ пришли Болгаре съ береговъ

Волги, и предлагали принять вѣру Магометанскую. Нѣмецкіе Католики прислали своихъ Священниковъ, которые проповѣдывали Христіанскую вѣру католическаго исповѣданія. Даже Евреи осмѣлились прислать своихъ раввиновъ; а послѣ всѣхъ пріѣхалъ и изъ Греціи проповѣдникъ. Владиміръ всѣхъ ихъ выслушалъ; но, по особенному дѣйствию благодати Божіей, его болѣе всѣхъ поколебалъ Православный Греческій проповѣдникъ. Онъ показалъ Владиміру икону Страшнаго Суда, и растолковалъ ему, что праведники на этомъ Судѣ получаютъ награду за свою вѣру и благочестивую жизнь и пойдутъ въ рай наслаждаться вѣчнымъ блаженствомъ; а грѣшники отыдутъ во адъ и будутъ тамъ мучиться въ вѣчномъ пламени. Владиміръ долго разсматривалъ икону, и потомъ со вздохомъ сказалъ: «благо тѣмъ, которые на Судѣ будутъ стоять одесную, и горе тѣмъ, которыхъ ожидаетъ вѣчная казнь за грѣхи.» Потомъ, не рѣшившись ни на что, онъ передалъ это важное дѣло на совѣтъ своихъ Бояръ. Бояре и старцы присоветовали Владиміру избрать и послать десять умнѣйшихъ людей во всѣ страны, чтобъ испытать на самомъ мѣстѣ, которая вѣра истинная. Эти десять избранныхъ мужей были вездѣ, смотрѣли на всякое богослуженіе, и испытывали каждую вѣру; но Богъ нигдѣ не открылъ имъ истины, кромѣ въ Царьградѣ, въ тамошней соборной Софійской церкви. Здѣсь они видѣли чудное видѣніе. Служилъ свя-

тую Литургію самъ Патріархъ съ подобающимъ благоговѣніемъ. Наши Русскіе люди съ удовольствіемъ смотрѣли на Божию службу, но ничего не понимали. Вдругъ, по чудесному изволенію Божию, явились въ церкви предъ ихъ глазами крылатые прекрасные юноши въ свѣтлой необыкновенной одеждѣ, и, не касаясь земли, плыли на воздухѣ: *Святъ! Святъ! Святъ!*— Наши послы ужаснулись, и спрашивали Грековъ: кто эти юноши, которыхъ они видѣли въ воздухѣ. Имъ объяснили, что они сподобились видѣть Ангеловъ, которые невидимо всегда служатъ при святой Литургіи, и которыхъ нынѣ самъ Богъ открылъ глазамъ ихъ. Послѣ этого, послы возвратились въ Кіевъ, и такой отчетъ дали Государю Владиміру: «были мы — говорятъ — вездѣ и видѣли разные вѣры; но какъ были мы у Грековъ въ ихъ храмѣ, то не знали, гдѣ мы стоимъ — на небеси, или на землѣ. Всякой человекъ, вкусивши сладкаго, уже не хочетъ горькаго: такъ и мы, узнавши Греческую Вѣру, уже не хотимъ другой вѣры». — Бояре и старцы прибавили еще отъ себя слѣдующее мнѣніе, что мудрая Книгиня Ольга не приняла бы Греческой Вѣры, если бы эта Вѣра не была истинная. Рѣшено: Владиміръ вознамѣрился креститься и крестить всю Россію.

Въ 988 году отъ Рождества Христова совершилось великое и спасительное для нашего Отечества событіе: Россія была посвящена свѣ-

томъ Православной Вѣры. Это произошло вотъ какъ: Государь Владиміръ съ войскомъ пошелъ въ Крымъ, гдѣ на берегу моря, около нынѣшняго города Севастополя, былъ тогда богатый и торговый городъ *Херсонъ*, или *Корсунь*. Владиміръ занялъ этотъ городъ. Тогда въ Греціи было разомъ два Императора, братья Василій и Константинъ, и у нихъ была сестра Царевна Анна. Владиміръ послалъ изъ Херсона къ Греческимъ Императорамъ просить себѣ въ замужество сестру ихъ Анну, съ тѣмъ, что онъ желаетъ принять Христіанскую Вѣру. Императоры прислали къ нему въ Херсонъ Архіерея, Священниковъ и сестру. Между тѣмъ Владиміръ страшно разболѣлся глазами и почти ослѣпъ. Царевна Анна совѣтовала ему скорѣе креститься; и дѣйствительно, когда Архіерей крестилъ его, то едва только возложилъ свою руку на главу его, вдругъ чудомъ Божиимъ глаза перестали болѣть и мгновенно исцѣлились. Владиміръ, стоя во святой купели, съ восторгомъ воскликнулъ: «теперь наконецъ я увидѣлъ истиннаго Бога!»—Все Воеводы и Бояре его, послѣ этого видимаго чуда, тогда же крестились. Во святомъ Крещеніи Владиміръ нареченъ Василіемъ, и скоро послѣ того сочетался бракомъ съ Царевною Анною.

Городъ Херсонъ Владиміръ возвратилъ Грекамъ, а себѣ взялъ только святыя мощи Климента и Оива, также святыя иконы и церковную утварь, и съ этимъ драгоценнымъ залогомъ,

въ сопровожденіи Архіерея, Священниковъ и клира, возвратился въ Кіевъ. Здѣсь первымъ его дѣломъ было то, что онъ крестилъ всѣхъ своихъ дѣтей, потомъ немедленно приказалъ изрубить и пожечь всѣхъ идоловъ въ цѣломъ городѣ, а главнаго идола велѣлъ бросить въ Днѣпръ, и тогда же назначилъ день, въ который всѣ жители Кіева, старыи и малыи, богатый и бѣдный, должны были явиться на рѣку для святаго Крещенія. Всѣ явились въ назначенный день и часъ, мужья и жены съ дѣтьми; пріѣхалъ и самъ Владиміръ съ Княгинею Анною. Взрослые стояли въ рѣкѣ Днѣпрѣ по грудь и по шею, а малыхъ дѣтей держали на рукахъ. Священники читали надъ ними молитвы, призывали благодать Святаго Духа на новопросвѣщаемыхъ людей, — и великое Таинство совершилось: Кіевъ крестился. Владиміръ, стоя на берегу, молился съ Апостольскою ревностію, да укрѣпитъ Господь въ Вѣрѣ новокрещенныхъ людей, и да избавитъ его и ихъ отъ всякаго искушенія. Земля и небо ликовали.

Послѣ сего, Равноапостольный Князь Владиміръ разослалъ Священниковъ съ Болрами по всей Россіи, чтобы вездѣ народъ крестился. Ослушаній не было; и святая Православная Вѣра мирно, кротко и скоро распространилась по всему нашему Отечеству. На всѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде стояли идолы, построены святыя храмы. Первый храмъ воздвигъ Владиміръ во имя своего Ангела Василія, въ Кіевѣ, гдѣ и прежде сто-

илъ главный идолъ, а другой храмъ, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, — на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ идолопоклонники убили Святыхъ Мучениковъ *Феодора* Варяга и сына его *Іоанна*, и на содержаніе этой церкви опредѣлили десятую часть своихъ Великокняжескихъ доходовъ, — отъ чего и названа она *Десятинною*. Подъ конецъ жизни Владиміровой, въ одномъ Кіевѣ было до четырехъ сотъ церквей. При церквахъ Владиміръ заводилъ школы для обученія дѣтей грамотѣ и Закону Божию.

Остальные дни свои Государь Владиміръ провелъ мирно и спокойно, во всякомъ благочестіи, и преставился въ 1015 году. Память сего Равноапостольнаго Святаго Князя Православная Церковь празднуетъ 15 Іюля.

Православіе и благочестіе быстро и успешно распространилось на землѣ Русской. Пустыни и дѣбри украсились монастырями и процвѣли добродѣтелями иноковъ. Князья, равно какъ и подданные ихъ, любили стоять на молитвѣ, посѣщать святыхъ обители, и строго соблюдали все постановленія Церкви. Время отъ времени Богъ началъ прославлять своихъ Угодниковъ нетлѣніемъ мощей, которыя въ разныхъ мѣстахъ Россіи источаютъ обильные источники чудотвореній, и — Русская земля заслужила имя *Свѣтой Руси*.

3.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЯРОСЛАВЪ I-Й.

Сынъ Равноапостольнаго Владиміра, Великій Князь Ярославъ Владиміровичъ, содѣлавшійся Самодержцемъ Россіи, заслужилъ имя Законодателя. Онъ собралъ и издалъ законы, которые называются *Русская Правда*. До Ярослава не было писанныхъ законовъ, — по крайней мѣрѣ до насъ не дошли. Въ *Русской Правдѣ* коротко и ясно назначено наказаніе за различныя уголовныя преступленія, и сверхъ того содержатся нужнѣйшіе по тогдашнему времени гражданскіе законы.

Истинно какъ мудрый Законодатель, поступилъ Ярославъ и въ великомъ дѣлѣ управленія Церковью. Въ Новгородѣ не стало Епископа, а потомъ и въ Кіевѣ скончался Митрополитъ. Прежде, бывало, за посвященіемъ каждаго Епископа обращались изъ Кіева къ Царьградскому Патріарху, и онъ же присылалъ изъ Греціи въ Кіевъ Греческихъ Митрополитовъ; но въ этомъ было много неудобства. Царьградъ отъ насъ далеко, и ужъ непремѣнно происходила проволочка времени, а духовная паства оставалась между тѣмъ безъ Пастыря. Ярославъ исправилъ это неудобство: онъ указалъ своимъ Архіереямъ посвящать Епископа въ Новгородѣ и Митрополита въ Кіевѣ. Первымъ Митрополитомъ изъ Русскихъ

былъ *Иларіонъ*. Послѣ сего Ярославъ издалъ *Уставъ о Церковномъ Судѣ*, которымъ указалъ Духовенству вѣдать все дѣла, касавшіяся до совѣсти человѣческой. А въ Новгородѣ онъ завелъ училище для 300 дѣтей священническихъ.

Ярославъ былъ очень благочестивъ и набоженъ, любилъ читать духовныя книги, и многія такія книги приказалъ перевести съ Греческаго языка на Русскій. Онъ построилъ въ Кіевѣ два монастыря: Св. Георгія и Св. Ирины; а на томъ мѣстѣ, гдѣ одержалъ побѣду надъ Печенѣгами, хотѣвшими напасть на Кіевъ, онъ построилъ знаменитую Софійскую церковь. Городъ Кіевъ обвелъ каменною стѣною, отъ которой теперь осталась только развалина воротъ, называвшихся встарину *Золотыми вратами*.

Занимаясь устройствомъ гражданской и духовной части правленія, Ярославъ хоть изрѣдка принужденъ былъ заниматься и войною. Онъ усмирилъ Ятвяговъ и Литвиновъ, не хотѣвшихъ было платить дани. У Польши отнялъ всю область *Червоною Русь*, то есть все города нынѣшней Галиціи, которые Поляки неправильно захватили въ свою власть. Сверхъ сего потъ еще какой вышелъ случай: въ Царѣградѣ одинъ Русскій Боларинъ въ ссорѣ былъ убитъ Греками; это чрезвычайно огорчило Ярослава, и онъ послалъ противъ Грековъ войско подъ начальствомъ старшаго сына своего Владиміра Ярославича и Воеводы Вышаты. Нашъ молодой Князь началь-

ествовалъ надъ морскою силою, а Воевода—надъ сухопутнымъ войскомъ. Владиміръ Ярославичъ истребилъ Греческіе корабли, и со множествомъ пльнниковъ возвратился въ Кіевъ; а Вышата былъ разбитъ Греками около Варны, и все сухопутное войско погибло.

Лифляндія съ незапамятныхъ временъ принадлежала Россіи, и тамошніе жители платили дань нашимъ Князьямъ. Ярославъ обратилъ вниманіе на эту область, и чтобы имѣть надъ нею ближайшій надзоръ, построилъ въ ней городъ. А какъ Ярославъ во святомъ Крещеніи былъ нареченъ *Юріемъ*, то и городъ свой въ Лифляндіи онъ назвалъ *Юрьевымъ*. Въ послѣдствіи времени Нѣмцы по-своему переименовали этотъ городъ *Дерптомъ*.

Древняя Русь, во время Ярослава, была однимъ изъ сильныхъ Европейскихъ Государствъ. Иноземные Короли искали союза съ Ярославомъ. Онъ былъ женатъ на дочери Шведскаго Короля Аниѣ, а сестру свою Марію выдалъ за-мужъ за Польскаго Короля Казимира. Старшій сынъ Ярослава, Владиміръ, былъ женатъ на дочери Англійскаго Короля, второй сынъ Изяславъ—на Польской Королеви, а сынъ Всеволодъ—на Греческой Царевнѣ. Изъ трехъ дочерей Ярослава, старшая, Елисавета, была за-мужемъ за Королемъ Норвежскимъ Гаральдомъ; вторая дочь Анна была супругою Генриха I-го, Короля Французскаго; а дочь Анастасія была за Королемъ Вен-

герскимъ. Король Норвежскій Олофъ, Англійскіе Королевичи Эдвинъ и Эдвардъ, Венгерскій Королевичъ Андрей и Варяжскій Князь Симоуъ несли защиты Ярослава и жили при Дворѣ его. Вотъ каковъ былъ нашъ Государь Ярославъ I-й, и вотъ какова была уже тогда Россія.

Въ 1054 году Ярославъ мирно скончался, имѣя болѣе 70 лѣтъ отъ рожденія. Старшій сынъ его Владиміръ Ярославичъ умеръ еще прежде своего родителя. Послѣ него осталось у Ярослава еще пять сыновъ. Старшему изъ нихъ, Изяславу, Ярославъ повелѣлъ быть Великимъ Княземъ, главою всѣхъ другихъ Князей — своихъ братьевъ, и отдалъ ему два Княжества, Кіевское и Новгородское; а прочія области раздѣлилъ между меньшими сыновьями, которымъ заповѣдалъ, чтобы повиновались старшему брату, какъ отцу, и чтобы жили мирно.

Ярославъ погребенъ въ созданной имъ Кіевской Софійской церкви, гдѣ и нынѣ стоитъ мраморная гробница его.

4.

ВЛАДИМІРЪ МОНОМАХЪ.

Великій Князь Владиміръ Мономахъ былъ сынъ Всеволода Ярославича и внукъ Ярослава. Отецъ его Всеволодъ былъ женатъ на дочери Греческаго Императора Константина Мономаха.

Встарину было на Руси обычаи давать дитяти два имени: одно при самомъ рожденіи, а другое при Крещеніи. Первые имена были Славянскія, на-примѣръ: Святославъ, Ярополкъ, Доброгѣя, Володаръ, Владиміръ и проч., а другое давалось изъ Святцевъ. Такимъ образомъ и у Мономаха было два имени: Владиміръ, а во святомъ Крещеніи—Василій; Мономахомъ же прозвала его мать по имени своего отца, Греческаго Императора. А какъ Владиміръ Мономахъ взошелъ на Великокняжескій престолъ, то Греческій Императоръ Алексій Комнинъ прислалъ ему въ даръ Мономахову корону, златую цѣпь, державу, скипетръ и бармы. Въ эту Мономахову утварь и теперь наши Государя облачаются во время священнаго вѣчанія ихъ на царство.

Владиміръ Мономахъ былъ храбрѣе, великодушнѣе и умнѣе всѣхъ современныхъ ему Князей. После смерти отца его Всеволода, ему бы тотчасъ следовало быть Великимъ Княземъ; но, избѣгая неудовольствій и ссоры, онъ уступилъ Великокняжескій престолъ двоюродному брату своему Святополку Изяславичу, а самъ остался Удѣльнымъ, т. е. подчиненнымъ Княземъ въ Черниговѣ. Этого мало: онъ оказалъ еще больше великодушія, когда другой двоюродный братъ его объявилъ притязаніе на Черниговское Княжество потому, что въ Черниговѣ княжилъ некогда отецъ его: Мономахъ добровольно уступилъ и Черниговъ брату, а самъ поѣхалъ княжить въ

Переяславль. Вотъ истинно Христіанская душа! Чтобы и другихъ Князей примирить между собою, Владиміръ Мономахъ пригласилъ ихъ съѣхаться съ городъ Любечъ. Когда они съѣхались, то положили первымъ правиломъ для Удѣловъ, чтобы дѣти непременно владѣли тѣмъ Княжествомъ, которымъ владѣлъ отецъ, и чтобы чужихъ Удѣловъ не трогали. Но... премудро сказано въ Священномъ Писаніи: царство, раздѣлившееся на ся, не станетъ. Погибшее то Государство, которое будетъ поделено на многія части, въ которомъ нѣтъ Единодержавія и Самодержавія! Съ того времени, какъ древняя Русь была раздѣлена на многія Удѣльные Княжества, не стало въ ней ни порядка, ни тишины, ни благоустройства. Хотя Кіевскій Князь и считался Великимъ Княземъ, т. е. Государемъ Всероссійскимъ; но Удѣльные Князья,—братья, племянники или внуки, — почти никогда не слушали его, и постоянно враждовали между собою.

Пользуясь несогласіемъ Удѣльныхъ Князей, дикій народъ — Половцы ежегодно нападали на тогдашнюю Русь, грабили и опустошали ее. Вся Русская земля пила тогда горькую чашу бѣдствій. Владиміръ Мономахъ болѣлъ душою о такомъ жалкомъ состояніи Отчества, и убѣдилъ наконецъ Великаго Князя и Удѣльныхъ Князей соединить свои войска, принялъ начальство надъ ними, и пошелъ войною въ Половецкую землю. Богъ благословилъ походъ доблестнаго Князя.

Мономахъ разбилъ Половцевъ, и однихъ Хановъ Половецкихъ убилъ и взялъ въ плѣнъ *двенадцать*. Въ 1111 году онъ сдѣлалъ еще сильнѣйшее пораженіе Половцамъ на берегу рѣки Сала, разбивъ ихъ на-голову, и съ великою добычею возвратился въ Россію.

Въ 1115 году единодушный голосъ всехъ Удельныхъ Князей рѣшилъ, что нѣтъ никого достойнѣе быть *Великимъ Княземъ*, какъ Владиміръ Мономахъ, и онъ, по общему желанію всей Русской земли, взошелъ на Великокняжескій престолъ, имѣя 60 лѣтъ отъ роду. Былъ онъ Великимъ Княземъ 15 лѣтъ,—и до все это время Русь наслаждалась миромъ. Онъ построилъ на берегу рѣки Клязьмы городъ *Владиміръ-Залесскій*; издалъ законы для земледельцевъ; старался о водвореніи согласія и спокойствія между Удельными Князьями, и держалъ ихъ въ повиновеніи. Но даже такой великій и мудрый Государь не могъ истребить несчастнаго княжескаго обычая—раздѣлять Русь на Удѣлы. Тогда этотъ горестный обычай сдѣлался уже какъ будто закономъ. Сколько было у Великаго Князя сыновъ, на столько частей и раздѣлили Государство; а каждый сынъ имѣлъ своихъ наследниковъ, и свой участокъ или Удѣлъ раздроблялъ между ними. Несогласіямъ и ссорамъ не было конца; разъединенная и изнуренная Русь бѣдствовала до тѣхъ поръ, пока самъ Богъ не возстановилъ въ ней Единодержавія.

Послѣ Мономаха осталось *духовное завѣщаніе* дѣтямъ, въ которомъ онъ преподаеть превосходныя наставленія, пригодныя и для всѣхъ насъ. На-примѣръ, онъ говоритъ: «Не забываюте бѣдныхъ, кормите ихъ, и помните, что всякое достоиніе есть Божіе и поручено вамъ только на время. Будьте отцами сирыхъ. Не оставляйте больныхъ; не страшитесь видѣть мертвыхъ: ибо все умиреть. Не употребляйте всуе имени Божія. Въ хозяйствѣ сами прилежно за всею смотрите, не полагайтесь на слугъ. Привѣтствуйте всякаго человѣка, когда идете мимо. Любите женъ своихъ, но не давайте имъ власти надъ собою. Человѣкъ долженъ всегда заниматься: въ спуты, на конѣ, не имѣя дѣла, вмѣсто суетныхъ мыслей, читайте наизусть молитвы, или повторяйте хотя самую краткую, но лучшую: *Господи помилуй!* Не засыпайте никогда безъ земнаго поклона. Да не застанеть васъ солнце на ложѣ. Идите рано въ церковь воздать Богу хвалу утреннюю. Храненіе Божіе надежите человѣческаго».

Не проходило ни одной Литургіи, чтобы Мономахъ, присутствуя при ней, не плакалъ отъ умиленія.

НАШЕСТВІЕ ТАТАРЪ.

Когда Русское Государство раздѣлено было на многія Удельныя Княжества, между которыми не было согласія, тогда напали на него Татары, опустошили и поработили Русь беззащитную.

Татары вышли изъ степей, простирающихся отъ Волги до Японіи и отъ Южныхъ предѣловъ Сибири до Китая, Тибета и Каспійскаго моря. Они были народъ кочевой, дикій и свирѣпый, и переходя съ мѣста на мѣсто, имѣли обычай опустошать все страны, которыя встрѣчались имъ на пути. Главный Ханъ ихъ, или, какъ они называли его, — Чингисханъ, *Темучинъ*, получилъ въ наследство отъ отца своего только 40 тысячъ кибитокъ, или семействъ. Съ этою силою онъ покорилъ нѣкоторыя другія соседнія Татарскія орды, и всехъ пленниковъ сварилъ въ 80 огромныхъ котлахъ. Столь неслыханная казнь такъ устранила прочія Татарскія орды, что онѣ все подчинились Чингисхану. Каждый Татаринъ былъ воинъ, и почти всегда на конѣ. Гдѣ проходили Татары, тамъ все подвергалось опустошенію.

Чингисханъ поручилъ своимъ полководцамъ Ченгъ и Суботаю покорить Персію, а самъ остался около Китая. Исполнивъ волю его, они повели свое войско чрезъ Кавказскія горы, чтобы опять соединиться съ Чингисханомъ; по дорогѣ

разбили живших на Кавказъ Алановъ и Касоговъ, а потомъ напали на Половцевъ, жившихъ около Дона, и погнали ихъ къ Днѣпру. Первую вѣсть о Татарахъ принесъ къ намъ Половецкій Ханъ *Котиль*, котораго дочь была замужемъ за Галицкимъ Княземъ Мстиславомъ. Котиль съ цѣлымъ народомъ своимъ прибѣжалъ къ Русскимъ предѣламъ и просилъ защиты. Мстиславъ, Князь Галицкій, съѣхался въ Кіевъ съ прочими Князьями Южной Руси, гдѣ съ общаго совѣта положили: не дожидаться нападенія Татаръ, но идти противъ нихъ въ землю Половецкую. Скоро составилось огромное войско изъ жителей Кіева, Смоленска, Чернигова, Путивля, Курска, Трубчевска, Волыни и Галиціи, и къ нему присоединились еще Половцы. Дѣло началось довольно хорошо: наши разбили передовой Татарскій отрядъ, и начали приготовляться къ главному сраженію, на берегу рѣки *Калки*, близъ нынѣшняго города Мариуполя, въ Екатеринославской Губерніи. Сраженіе произошло 31 Мая 1224 года. Тутъ, можетъ быть, наши побѣдили бы, если бы не испортили дѣла Половцы: эти ненадежные союзники наши смѣшались, обратились въ бѣгство, и разстроили порядокъ во всемъ нашемъ войскѣ. Татары воспользовались этимъ случаемъ, ободрившись, и разбили нашихъ наголову: однихъ Князей убили у насъ шесть; трехъ взяли въ плѣнъ, а изъ войска нашего уцѣлѣла только десятая часть.

Вся Русская земля задрожала, и ждала своей конечной гибели. Но Татары, желая соединиться съ Чингисханомъ, быстро поворотили отъ Дибра къ Востоку, и скрылись за Волгою въ Великой Бухаріи, гдѣ они нашли своего верховнаго повелителя. Наши предки не знали, что и думать объ этомъ страшномъ нашествіи: явился какой-то дикій и свирѣпый народъ, истребилъ наше войско, и — исчезъ! . . . Теперь-то и следовало бы одуматься нашимъ праотцамъ: соединиться бы имъ всемъ подъ управленіе одного Великаго Князя, да общими силами вооружиться бы на защиту общаго Отечества; но . . . увы, едва только Татары скрылись, у насъ все пошло по прежнему: Удельные Князья опять принялись за споры и вражду; вездѣ раздоръ, несогласіе, раздѣленіе. . . .

По смерти Чингисхана Темучина, наследникъ его *Октай* далъ 300 тысячъ воиновъ своему племяннику Батю, и послалъ его опустошать Сѣверные берега Каспійскаго моря и прочія сосѣднія страны. Батый въ 1237 году пришелъ съ своею ордою на берега Волги, разбилъ Булгарь, и столицу ихъ обратилъ въ пепелъ. Едва только Русскіе Князья успѣли услышать объ этой новости, какъ Татары уже явились въ Рязанской области, разорили до основанія города Пронскъ, Бѣлгородъ и Рязань. Князь Рязанскій съ семействомъ, Бояре и народъ были побиты.

Некому даже было плакать, — все истреблено, и земля была устлана трунами человеческими.

Отъ Рязани Батый пошелъ къ Владиміру—городу, сжегъ Коломну, Москву и Суздаль. Такой же участи подверглись Переяславль-Залесскій, Юрьевъ, Дмитровъ и Владиміръ-городъ. Теперь Татары никого почти не брали въ плѣнъ, но сдававшихся имъ убивали на мѣстѣ.

Разоривши послѣ того города Волокъ-Ламскій, Тверь и Торжокъ, Батый пошелъ было къ Новгороду, гдѣ тогда княжилъ Благовѣрный Князь *Александръ Невскій*; но, неизвестно почему, воротился назадъ, и по дорогѣ, въ нынѣшней Калужской Губерніи, осадилъ городъ *Козельскъ*. Не великъ былъ городъ, но въ жителяхъ таилось усердіе большое. У нихъ былъ Князь Василій, еще младенецъ. Жители Козельска поклялись защищать своего Князя и свой городъ до последней капли крови. Цѣлая семь недель Батый не могъ взять Козельска; жители рѣзали Татаръ ножами, и зарѣзали около четырехъ тысячъ; но наконецъ и сами все до единого положили свои головы. Батый, взявши городъ, назвалъ его *злымъ городомъ*, и велѣлъ умертвить всехъ оставшихся женъ, дѣтей и стариковъ. Младенецъ Князь Василій, говорятъ, *утопулъ въ крови*. . . .
Послѣ этого Батый пошелъ въ землю Половецкую, на берега Дона.

Прошло три года, въ которые предки наши были заняты погребеніемъ убитыхъ гражданъ

и воинствъ; еще не высохла Русская земля отъ крови человѣческой, какъ Батый опять явился въ наше Отечество! Одна орда его разрушила Переяславль, а другая—Черниговъ. Наши Удельные Князья все-таки не переставали считаться своимъ старѣйшинствомъ и первенствомъ, какъ Татары явились наконецъ и подъ Кіевомъ. Кіевляне бились съ Татарами до послѣдняго изнеможенія. Когда городъ былъ взятъ, они заперлись въ Десятинной церкви и рѣшились погибнуть, но не сдаваться. Церковь была взята приступомъ и разрушена до основанія. Печерская Лавра имѣла ту же участь: соборная церковь ея разломана до самыхъ оконъ, и келліи испровергнуты. Нѣсколько дней сряду Татары занимались убійствомъ и разрушеніемъ. Все, что можно было истребить, истреблено, — и *матерь градовъ Россійскихъ*—пресловутый Кіевъ сдѣлался пустынею. Это опустошеніе произошло въ Маѣ мѣсяцъ 1240 года.

Послѣ нашествія Татаръ, Русская земля представляла изъ себя одно огромное кладбище, на которомъ даже некому было погребать убитыхъ. Труны лежали и гнили на пожарищахъ городовъ. Отъ зараженнаго воздуха не лзя было въхатъ ни въ одинъ бывший городъ. Уцѣлѣвшіе жители скрывались по лѣсамъ, и не скоро возвратились на свои пещелища. Многіе Княжескіе роды были совершенно истреблены.

Батый, удалившись въ Астраханскія и Сара-

товскія стени, расположился тамъ жить съ своею ордою, и на берегу рѣки Ахтубы, въ 60 верстахъ отъ устья Волги, построилъ для себя столицу *Сарай*. Съ того времени орда его была известна подъ именемъ *Сарайской, Золотой* или *Кипчакской* орды, и занимала всю Половецкую землю отъ береговъ Дуэтра до Урала, отъ Чернаго и Каспійскаго моря до рѣки Вореклы и до устья Камы. Нѣкоторая часть Татаръ осталась въ Крыму, и основала тамъ особое, Крымское Ханство.

Утвердись въ Сарай, Батый призвалъ къ себѣ Русскихъ Князей. Прежде всѣхъ явился Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ, отецъ Александра Невскаго, а за нимъ и другіе. Батый назвалъ Ярослава главою всѣхъ Князей, и отдалъ ему Кіевъ. Въ слѣдъ за тѣмъ прибыли въ Россію Татарскіе чиновники для перенеси жителей, и обложили всѣхъ поголовною данью. . . *Михаилъ*, Князь Черниговскій, также принужденъ былъ идти съ поклономъ къ Батыю; ему сопутствовалъ Бояринъ его *Феодоръ*. Когда они хотели представиться Хану, то волхвы и жрецы Татарскіе требовали, чтобы они сперва, по Татарскому обряду, прошли сквозь священный огонь и поклонились идоламъ ихъ. Князь Михаилъ и Бояринъ Феодоръ не хотѣли кланяться идоламъ и соблюдать языческіе обряды, и за это были замучены въ Сарай. Предъ своею блаженною кончиною они причастились бывшими у нихъ

запасными Святыми дарами, и когда воинъ отрубилъ Князю Михаилу голову, то честная глава отпала отъ тѣла произносилъ устами послѣдніи слова: *«Христіанинъ есмь!»*—Убіеніе этихъ стратотерницъ послѣдовало въ 1246 году, и Православная Церковь празднуетъ память ихъ 20 Сентября. Святыя нетлѣныя мощи ихъ почиваютъ въ Москвѣ.

Въ послѣдствіи времени замумень былъ Татарами благоверный Князь *Михаилъ Тверской*, котораго Святыя мощи почиваютъ въ Твери, а память празднуется 22 Ноября.

Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ имѣлъ столицею уже не Кіевъ, но Владиміръ-Залѣсскій, а въ Кіевъ, Черниговъ, Новгородъ и Псковъ посылалъ отъ себя Намѣстниковъ, или Посадниковъ. На возвратномъ пути изъ Сарайской орды онъ скончался.

Позорное иго лежало на нашемъ Отечествѣ цѣлыя 258 лѣтъ, даже до времени Великаго Государя Іоанна III, который освободилъ Россію отъ Татаръ. Прогнѣвали наши праотцы Господа Бога, и за то подверглись тяжкому наказанію! Святая Русь была раздроблена на многія Удельныя Княжества, и не могла противостать непріятелямъ. Какъ Богъ на небѣ, такъ и Государь въ Государствѣ долженъ быть Одинъ! Какъ Богъ управляетъ самодержавно міромъ, творитъ Ангелы Своя слуги, такъ и Государь долженъ самодержавствовать въ Государствѣ, устроивъ

разныя подчиненныя себѣ власти. Единодержавіе и Самодержавіе суть два основныя камня государственнаго благосостоянія.

6.

ПОДВИГЪ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО.

Благовѣрный Князь Александръ Ярославичъ одаренъ былъ необыкновеннымъ разумомъ, мужествомъ, красою и крѣпкими мышцами Самсона. Одинъ знаменитый современникъ его такъ объ немъ отзывался: «я прошелъ многія страны, знаю свѣтъ, людей и Государей, но видѣлъ и слушалъ Александра Новгородскаго съ изумленіемъ».

Во время нашествія Батый на Русскую землю, Александръ былъ Удѣльнымъ Княземъ Новгородскимъ. Батый былъ уже въ 100 верстахъ отъ Новгорода, но раздумалъ и воротился назадъ.

Когда Татары опустошали Кіевъ, Король Шведскій послалъ зятя своего Биргера на ладьяхъ въ рѣку Неву къ устью Ижоры, съ великимъ числомъ Шведовъ, Норвежцевъ и Финновъ, чтобы опустошать Русскіе предѣлы. Александръ Ярославичъ, имѣя весьма мало войска, обратился за помощію къ Богу, пошелъ въ Софійскій храмъ, молился тамъ со слезами, принялъ

благословеніе отъ Архіепископа, и вышедши изъ церкви съ веселымъ лицомъ, сказали къ своимъ воинамъ: «насъ немного, а врагъ силенъ, но Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ: идите съ вашимъ Княземъ!» 15 Июля приблизился онъ съ небольшимъ своимъ отрядомъ къ берегамъ Невы, гдѣ стояло многочисленное Шведское войско. Не давши опомниться непріятелямъ, онъ наналъ на нихъ съ быстротою молніи. Такая внезапность привела Шведовъ въ замѣшательство. Самъ Александръ собственнымъ конемъ своимъ *возложилъ печать на лицо Биргера*. Русскіе воины, подражая Князю, ринулись на враговъ, большую часть ихъ побили, а прочихъ разсѣяли такъ, что небольшіе остатки Шведскаго войска могли спастись бѣгствомъ только по причинѣ наступившей темной ночи. Съ нашей стороны убитыхъ и раненыхъ было очень немного. За эту славную побѣду на берегу Невы, благодарные современники нарекли Александра *Невскимъ*.

Ливонскіе Нѣмцы постоянно старались вредить Новгороду и Пскову, и дѣлали опустошительныя набѣги на эти области: Александръ Невскій разбилъ ихъ наголову. Сосѣдняя Литва также хотѣла было нанастъ на наши предѣлы; но герой Невскій истребилъ все Литовское войско, однихъ Князей Литовскихъ побилъ восемь.

Все Русскіе Князья ходили уже въ Сарайскую орду съ поклономъ къ Хану Батю; но Александръ Невскій не шель. Батый долго ждалъ его,

наконецъ не утерпѣлъ—прислалъ сказать ему отъ себя слѣдующія слова: «Князь Новгородскій! извѣстно ли тебѣ, что Богъ покорилъ мнѣ множество народовъ? Ты ли одинъ будешь независимъ? Но ежели хочешь властвовать спокойно, то явись немедленно ко мнѣ, да познаешь славу и величіе мое?» — Что оставалось дѣлать Александру Невскому?— Не пойдя онъ къ Батыю, Татары опять нагрянули бы на Русь, опять опустошили бы ее, родную. . . А потому Благовѣрный Князь, чтобы не допустить Отечество до новой бѣды, отложилъ мірскую гордость, и въ духѣ Христіанскаго смиренія отправился въ орду. Батый принялъ его очень ласково, и послѣ того рассказывалъ своимъ вельможамъ, что этотъ Князь дѣйствительно человекъ необыкновенный. Изъ Сарайской орды Александръ Ярославичъ долженъ былъ еще ѣхать къ главному, или къ Великому Хану въ Татарію. И Великій Ханъ былъ очень доволенъ пріѣздомъ его, даже отдалъ ему во власть всю Южную Россію и Кіевъ.

Слава о великихъ достоинствахъ Александра распространилась по всему свѣту. Папа Римскій Иннокентій IV-й прислалъ къ нему письмо съ приглашеніемъ, чтобы онъ оставилъ Православную Вѣру и перешелъ въ Католическую, подъ покровительство его, Папы. Но Благовѣрный Князь Александръ вотъ какъ отвѣчалъ Папѣ: «мы знаемъ истинное ученіе Церкви, а вашего не приедемъ и знать не хотимъ».

Сдѣлавшись Великимъ Княземъ, Александръ Невскій посадилъ въ Новгородѣ Удельнымъ Княземъ сына своего Василя, а самъ основался въ тогдашней Великокняжеской столицѣ—во Владимірѣ на Клязьмѣ. Трудно тогда было быть Великимъ Княземъ. Онъ нѣсколько разъ удерживалъ Татаръ отъ разоренія Россіи, и вида, что еще не приспѣло время свергнуть его, убѣдилъ даже гордыхъ Новгородцевъ, чтобы и они платили дань Татарамъ. Еще нѣсколько разъ ѣздилъ онъ въ Золотую Орду и ходатайствовалъ тамъ за несчастную Русь. Горестно, да необходимо нужно было подчиниться этой карѣ небесной... Прогнѣвали наши предки Господа Бога: такъ нужно было терпѣливо переносить и наказаніе.

Изнуривъ свои силы въ ревностномъ служеніи Отечеству, Александръ Невскій предъ концомъ славной своей жизни думалъ единственно о Богѣ, постригся въ монашество, принявъ схиму, и мирно скончался 14 Ноября 1263 года: «Солнце Отечества закатилось! не стало Александра!» воскликнулъ со слезами Святой Митрополитъ Кирилль, услышавши о смерти Великаго Князя. Изъ вѣрноподанныхъ Русскихъ не было чловека, который не плакалъ бы о его смерти. Когда, при отиѣваніи его, Митрополитъ хотѣлъ положить въ его руки разрешительную молитву, то онъ, какъ будто живой, протянулъ мертвую руку и взялъ самъ молитву. Надъ его могилою происходили многія чудеса, и когда послѣ того

расконали могилу, и вынули его раку, то мощи Праведника были обрѣтены нетлѣнными.

Святые мощи Благочестиваго Князя Александра Невского почивали во Владимірѣ до построения Петербурга; а Пётръ Великій, построивши Петербургъ, перенесъ въ него эту святыню на благословеніе новой своей столицы. Память Святаго Князя празднуется Православною Церковію 30 Августа.

МОСКВА И ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО МОСКОВСКОЕ.

ІОАННЪ КАЛИТА.

Среди бѣдствій Татарскаго порабощенія, милосердый Богъ избралъ потомство Святаго Александра Невского для возстановленія на Руси Единодержавія и порядка, и столицею всей тогдашней Россіи указалъ быть — *Москву*. Какъ между сынами Иессея Богъ избралъ самаго младшаго Давида и поставилъ его Царемъ надъ Израилемъ; такъ и между Русскими Княжествами самая младшая — Москва была избрана для утвержденія въ Россіи Единодержавія и Самодержавія, — и исполненіе своей всеблагой воли Господь возложилъ на потомство младшаго сына Александра Невского.

Построена Москва Княземъ Юріемъ Долгорукимъ около 1147 года: слѣдовательно ей, ма-тушкѣ нашей, недавно исполнилось 700 лѣтъ. До нашествія Татаръ, Москва была почти неизвѣстна, и составляла вотчину Суздальскихъ Князей. Александръ Невскій отдалъ ее въ Удѣлъ младшему сыну своему *Данилу*, который увеличилъ свою область пріобрѣтеніемъ отъ племянника своего Переяславля-Залесскаго. Сынъ Данила, *Георгій*, пріобрѣлъ еще Коломну; а другой сынъ, *Іоаннъ Даниловичъ Калита*, кромѣ Москвы, владѣлъ уже Можайскомъ, Коломною, Перемышлемъ, Звенигородомъ, Рузою, Серпуховымъ и Переяславлемъ. Іоаннъ Даниловичъ получилъ отъ Хана Сарайской Орды грамоту на санъ *Великаго Князя*, и утвердилъ это достоинство въ своемъ родѣ. Съ его времени, вся Сѣверная Россія мало-по-малу стала быть извѣстною подъ именемъ *Москвы*, или *Великаго Княжества Московскаго*.

Въ Сарайской Ордѣ, послѣ Батые, Ханы очень часто перемѣнились даже до Хана Узбека. Последній съ 1313 года владычествовалъ цѣлыя 30 лѣтъ, и съ этого времени начинается счастливая перемѣна въ Россіи: наши Князья начали теперь постоянно заботиться объ утвержденіи Единодержавія и Самодержавія, и о сверженіи Татарскаго ига. Первое начало такому подвигу положили Іоаннъ Даниловичъ Калита, — уновою Господи душу его въ царствіи Небесномъ!

Иоаннъ Даниловичъ очень хорошо понималъ, что царство, раздѣлившееся на ся, не можетъ стоять, и что до тѣхъ поръ Татары не перестанутъ обладать нами, пока Русская земля будетъ раздѣлена на многія Удѣльныя Княжества. Москва съ прилежащими къ ней городами была вотчиною Иоанна, а надъ Владиміромъ и Новгородомъ онъ владычествовалъ пожизненно, какъ Великій Князь; прочія области имѣли своихъ Удѣльныхъ Князей. Иоаннъ Даниловичъ началъ съ того, что принялъ титулъ Великаго Князя *всехъ Руси*; а чтобы доказать справедливость и необходимость этого титула, онъ сталъ подчинить себѣ Удѣльныхъ Князей, запрещалъ имъ ссориться между собою, и собиралъ со всехъ Удѣльныхъ Княжествъ подать, слѣдовавшую Татарскимъ Ханамъ. Несколько разъ ѣздилъ онъ въ Орду, старался угождать Хану Узбеку и пользовался его довѣренностью; за то уже и Удѣльные Князья не смѣли ни въ чемъ поперечить ему. Если же кто изъ нихъ осмѣливался противиться Иоанну, въ такомъ случаѣ Митрополитъ, отъ лица Православной Церкви, внушалъ непокорному Князю, какое благоговѣніе долженъ онъ питать къ Великокняжескому сану, и—все смирался. При своемъ стойкомъ характерѣ и при своей мудрости, Иоаннъ былъ еще безпримѣрно милостивъ къ бѣднымъ: куда бы онъ ни шелъ или ѣхалъ, за нимъ всегда несли или везли *каштану*, или мѣшокъ съ деньгами, и онъ щедро надѣлялъ всякаго встречнаго

бѣдника, за что и получилъ имя *Калиты*. Кроме милосердія къ нищимъ, онъ имѣлъ искреннюю набожность и усердіе къ сооруженію храмовъ. Въ Москвѣ онъ построилъ Успенскій и Архангельскій соборы и многія другія церкви. На смертномъ одрѣ онъ промѣнилъ княжескую порфиру на мантию схимника, и умеръ монахомъ. Подданные прощались съ нимъ со слезами, и провожали его въ могилу единодушнымъ названіемъ *Собратель земли Русской*.

8.

СВЯТЫЙ ПЕТРЪ И СВЯТЫЙ АЛЕНСІЙ, МИТРОПОЛИТЫ МОСКОВСКІЕ.

Послѣ разоренія Татарскаго, Кіевъ лежалъ въ развалинахъ. Столица Великаго Князя была перенесена отсюда во Владиміръ-городъ на Клязьмѣ; но Митрополиты Россійскіе жили въ Кіевѣ еще до 1299 года, а въ этомъ году Митрополитъ Максимъ перенесъ свою кафедру также во Владиміръ.

За Максимомъ слѣдовалъ Митрополитомъ *Салтый Петръ*, уроженецъ изъ Вольнской области, гдѣ, до избранія въ этотъ санъ, былъ Игуменомъ одного монастыря. Когда онъ принялъ Архипастырскій жезлъ, то вся тогдашняя Россія благоговѣла къ его святости, и благословляла его

добродѣтели; но съ понущенія Божія нашелся одинъ клеветникъ изъ Духовенства, который не хотѣлъ повиноваться ему и злословилъ святаго мужа. Для изобличенія клеветника собранъ былъ Соборъ изъ Духовенства, Князей и вельможъ; и когда была явно доказана злоба и ложь клеветника, Святый Петръ, вмѣсто всякаго мищенія за оскорбленіе, сказалъ своему врагу слѣдующія слова: *«миръ ти о Христь, чадо! отыгни блудися лжи; и милосщидша да отпуститъ ти «Господь!»* Вотъ истинная Христіанская, Архипастырская кротость! вотъ Христіанское незлобіе!

Такъ какъ въ тогдашнее смутное время мало было согласія между Удѣльными Князьями, и отъ того крайне бѣдствовала Россія подъ игомъ Татарскимъ: то Святый Петръ былъ миротворцемъ между враждовавшими Князьями, склонялъ ихъ къ примиренію и прекращалъ между ними ссоры. Соболезнуя о горестномъ состояніи Отечества, онъ нарочно ѣздилъ въ Орду къ Хану Узбеку и ходатайствовалъ за несчастную свою паству. По его просьбѣ, Ханъ подтвердилъ права и преимущества Русской Церкви и Русскаго Духовенства, для чего и далъ грамоту, или *ярлыкъ*. Достоинно замѣчанія, что въ этой грамотѣ вотъ какъ отзывался Татаринъ о Русской Вѣрѣ: *«кто дерзнетъ порицать Вѣру Русскую, кто обидитъ Церковь, монастырь, часовню, да «уиреть!»* Такъ милосердый Богъ, по своей

премудрости, употреблялъ даже невѣрные уста для прославленія Православной Вѣры и Церкви.

Во время великокняженія Иоанна Даниловича Калиты, Святый Петръ былъ нѣсколько разъ въ Москвѣ, полюбилъ этотъ городъ и добраго Князя, и потомъ переселился туда изъ Владиміра, со всемъ клиромъ своимъ, на постоянное жителство. Въ духѣ пророчества онъ говорилъ Калитѣ: «если ты успокоишь мою старость, и воздвигнешь въ Москвѣ храмъ достойной Богоматери, то будешь славнѣе всѣхъ иныхъ Князей, и родъ твой возвеличится; кости мои останутся въ семь градѣ; Святители захотятъ обитать въ кономѣ, и руки его *взыдутъ на плеча враговъ нашихъ*». Иоаннъ исполнилъ желаніе Святаго старца, и 4 Августа 1326 года заложилъ въ Москвѣ знаменитый Успенскій соборъ. Святый Петръ *собственными ли руками* устроилъ себѣ каменную могилу въ стѣнѣ этого храма, и зимою того же года преставился.

Пророчество Святаго мужа исполнилось: Москва сдѣлалась столицею всей Россіи, — и даже Россія очень долго называлась, по своей столицѣ, именемъ *Москвы*. Въ Новгородѣ Великомъ родилось Русское Государство; въ Кіевѣ крестилось; въ Москвѣ выросло и возмужало; а въ Петербургѣ познакомилось съ прочими Европейскими Государствами и заняло между ними принадлежащее себѣ почетное и важное мѣсто. Благословенъ градъ въ имя Господне!

Память Святителя Петра, вмѣстѣ съ памятью двухъ Святыхъ преемниковъ его Алексія и Ионы, празднуеть Православная Церковь 5 Октября.

Послѣ Святаго Петра былъ Митрополитомъ Θεогностъ, а послѣ Θεогноста—*Святый Алексій*. Онъ былъ сыномъ Черниговскаго Боярина *Θεодора Баконта*, который съ женою Маріей переселился на жительство изъ Чернигова въ Москву. Здѣсь Богъ послалъ имъ сына *Елевверія*, у котораго крестнымъ отцомъ былъ самъ Великій Князь Юзюнь Даниловичъ Калита. Будучи воспитанъ въ правилахъ Христіанской мудрости, Елевверій, на 19 году своего возраста, оставилъ міръ, и подъ именемъ *Алексія* постригся въ монашество въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Послѣ многотрудныхъ подвиговъ иноческой жизни, онъ за свою святость, мудрость и чистоту былъ назначенъ помощникомъ Митрополиту Θεогносту въ управленіи Церковью, жилъ въ домѣ Θεогноста 12 лѣтъ и завѣдывалъ всеми церковными дѣлами, между тѣмъ какъ Митрополитъ вѣдаль въ Царьградѣ, въ Орду и въ отдаленныя Россійскія Епархіи. Въ 1352 году Святый Алексій посвященъ въ Епископы Владимірскіе; а вскорѣ, по смерти Θεогноста, единодушнымъ желаніемъ Князей, клира и народа былъ призванъ къ великому сану Митрополита Московскаго и всея Россіи. *Не искавши чести, но отъ чести взысканный*, Святый Алексій былъ образцомъ кротости, благочестія и любви къ

Отечеству. Онъ своимъ предстательствомъ два
 раза спасалъ Россію отъ разореній Татарскихъ.
 Случилось однажды, что жена Сарайскаго Хана,
 по имени Тайдула, заболѣла тѣжкою болѣзнию. Пе-
 ренробовавши, безъ всякой пользы, все лекар-
 ства, она наконецъ обратилась за помощію къ
 нашему Святому Митрополиту. По ея просьбѣ,
 Ханъ прислалъ такое письмо къ Великому Кня-
 зю въ Москву: «Мы слышали, что Богъ ни въ
 чемъ не отказываетъ молитвѣ главнаго вашего
 «Священника Алексіа: да испроситъ онъ здравіе
 «моей супруги!» — Святыи Алексій поѣхалъ въ
 Орду съ надеждою на Бога, и тамъ по его мо-
 литвѣ Ханша Тайдула дѣйствительно выздоровѣ-
 ла. Въ это время ханскій посолъ Кошакъ обре-
 менилъ Русскія Княжества самыми беззаконными
 налогами. Тайдула, въ благодарность за свое ис-
 цѣленіе, упростила Хана, и по ея просьбѣ все тѣ
 налоги были прекращены.

Когда после того сдѣлался Сарайскимъ Ха-
 номъ сынъ Тайдулы, Бердибекъ, то сейчасъ же
 прислалъ въ Россію своего посла съ самыми при-
 тѣснительными требованіями, и угрожалъ Россіи
 новымъ разореніемъ. Святыи Алексій опять от-
 правился въ Орду, чтобы умилостивить этого же-
 стокаго Хана. При помощи Тайдулы, онъ выпро-
 силъ помилованіе Русской земли и Русской Цер-
 кви. Великій Князь съ семействомъ, Духовенство,
 вельможи и весь Московскій народъ встрѣтили
 Святаго Митрополита, какъ спасителя своего.

Когда, по смерти Великаго Князя, остался малолѣтний наследникъ, *Димитрій Иоанновичъ* (прозванный въ послѣдствіи времени *Донскимъ*), то дяди его, Князь Суздальскій, хотѣлъ-было лишить сироту законнаго наследства, чтобы самому сѣсть на Великокняжескомъ престолѣ; но Святый Алексій вступился за правду, и вмѣстѣ съ добрыми Боярами наставилъ малолѣтнаго наследника, чтобы онъ не уступалъ престола дядѣ, но звалъ бы его въ Орду на судъ съ собою.

Среди подвиговъ святой жизни, Святитель Алексій мирно преставился въ 1378 году.

9.

ДИМИТРІЙ ДОНСКОЙ, И БИТВА КУЛИКОВСКАЯ.

Димитрію Иоанновичу было 12 лѣтъ отъ роду, когда онъ, съ вѣрными Боярами Московскими и съ войскомъ, выступилъ противъ своего дяди, Суздальскаго Князя, который хотѣлъ отнять у него Великокняжескій престолъ. Дядя вовсе не ожидалъ такой отваги, оробѣлъ, и бѣжалъ въ Суздаль. Тогда отрокъ Димитрій торжественно вошелъ въ столицу и сѣлъ на Великокняжескомъ престолѣ. Соперникъ-дядя скоро смирился, и потомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ выдалъ въ супружество за Димитріа Иоанновича дочь свою Евдокію.

Отрокъ — Великій Князь началъ дѣйствовать, какъ совершенный мужъ и какъ Государь: приказалъ провинившимся Князьямъ Стародубскому и Галицкому выѣхать изъ своихъ Удѣльныхъ Княжествъ и не управлять ими, а Князю Ростовскому — чтобы онъ, безъ его разрѣшенія, не смѣлъ предпринимать ничего важнаго въ своей области. Удѣльные Князья съ удивленіемъ смотрѣли на юнаго Дмитрія Іоанновича, но чувствовали, что Богъ поставилъ его Государемъ надъ Русскою землею, и повинивались ему.

Главное вниманіе обратилъ Дмитрій Іоанновичъ на укрѣпленіе Москвы и построилъ каменный Кремль, — а до того времени была крѣпость деревянная. Скоро явились и непріятели, противъ которыхъ надобно было укрѣпляться: Литовскій Великій Князь *Ольгердъ* и братъ его *Кейстутъ* неоднократно нападали на предѣлы Русскіе и два раза доходили даже до самой Москвы. Нѣсколько разъ заключали мы съ Литвою миръ; но этотъ миръ безпрестанно былъ нарушаемъ со стороны Литвиновъ.

Управившись съ Литвою, Дмитрій Іоанновичъ не могъ не помышлять и о сверженіи ига Татарскаго. Тогда въ Сарайской Ордѣ управлялъ всеми дѣлами *Мамай*. Онъ не былъ Ханомъ, и хотя назывался только *темишникомъ Ханскимъ*, но распоряжался цѣлою Ордою почти независимо. Мамай звалъ Дмитрія Іоанновича въ Орду; но онъ два раза не послушался, и не прежде какъ

за третьимъ призывомъ, съ благословеніемъ и молитвами Святаго Алексія Митрополита и Святаго Сергія Радонежскаго, отправился въ Орду. Тамъ приняли его ласково, и даже уменьшили дань съ Россіи; послѣ чего и возвратился онъ домой съ честью.

Черезъ три года, послы Мамасы пріѣхали за данью въ Нижній-Новгородъ къ тамошнему Князю, тестю Димитрія Іоанновича, и оскорбили его своей наглостью. Нижегородцы не утерпѣли—отомстили за своего Князя, и всѣхъ Татаръ, числомъ болѣе тысячи, умертвили. Мамай разсвирѣпѣлъ, и послалъ сильный отрядъ въ Нижегородскую область, гдѣ все было предано огню и мечу.

Черезъ нѣсколько лѣтъ, когда Татары опять пришли разорять Россію, Великій Князь Димитрій Іоанновичъ самъ принялъ начальство надъ войскомъ, и встретилъ ихъ въ Рязанской области, на берегу рѣки Вожи. Мамай тогда не было съ Татарами, а начальствовалъ Мурза *Бигичъ*. Наше войско, по данному знаку, быстро устремилось противъ враговъ, и однимъ натискомъ одержало побѣду. Устрашенные Татары обратились въ бѣгство; а наши погнались за ними, били, рубили, и топили ихъ въ рѣкѣ Вожѣ. Побѣда была славная, добыча богатая.

Мамай не хотѣлъ остаться въ долгу и началъ готовить сильное ополченіе, чтобы, подобно Батю, опустошить всю Русскую землю. Димитрій

Иоанновичъ, услышавъ эту вѣсть, прежде всего пошелъ въ храмъ Божій и усердно помолился Богу, потомъ сталъ готовиться къ брани. Вся Россія отозвалась на его призывъ къ вооруженію; все Князья явились съ своими войсками.

Предъ выступленіемъ въ походъ, Димитрій Иоанновичъ, со всеми Князьями и Воеводами, просилъ благословенія у Святаго Игумена Троицкой обители Сергія Радонежскаго, который благословилъ его, обронилъ всѣхъ святою водою, предсказалъ побѣду, и далъ ему двухъ монаховъ, *Пересвята* и *Ослабл*, которые прежде служили воинами. Въместо шлемовъ возложилъ на нихъ ехиму, Преподобный Сергіи отпустилъ ихъ спасти Отечество.

Всего нашего войска собралось болѣе полутора ста тысячъ человекъ. 7-го Сентября 1580 года это войско переправилось чрезъ рѣку Донъ, и остановилось на берегу *Непрядвы*, въ нынѣшней Тульской Губерніи, Епифанскаго уѣзда. Сюда же подошло и письмо отъ Преподобнаго Сергія къ Великому Князю, въ которомъ Святыи мужъ вторично благословилъ Христолюбивое воинство на побѣду, и совѣтовалъ не тратить времени.

8-го Сентября наше войско сошлось съ Татарами на обширномъ *Куликовомъ полѣ*. Началось жестокое сраженіе на пространствѣ десяти верстъ. Димитрій Иоанновичъ былъ впереди всѣхъ. Сначала храбрость была одинакова съ обѣихъ

сторонъ; наши воины сѣмшались съ Татарами, и рѣзали другъ друга; еще неизвѣстно было, на чьей сторонѣ будетъ побѣда. Уже Татары чуть-чуть не отняли-было у насъ большаго Княжескаго знамени, какъ вдругъ Князь Владиміръ Андреевичъ Серпуховскій, стоявшій дотолѣ въ засадѣ съ запаснымъ отрядомъ и съ опытнымъ Воеводою Димитріемъ Волынскимъ, грануль на Татаръ, смаль ихъ, опрокинуль, и обратилъ въ бѣгство. Все полчище Мамаево сѣмшалось и побѣжало; а наши погнались за ними, и рубили ихъ безъ пощады. Мамай, стоя на высокомъ холмѣ и видя погибель своего войска, неволью воскликнулъ: «*великъ Богъ Христіанскій!*» и самъ обратился въ бѣгство. Татаръ было убито вчетверо болѣе, нежели нашихъ. Въ числѣ послѣднихъ были и оба схимника, *Пересвятъ* и *Осмибл*.

Великій Князь Димитрій Іоанновичъ, объѣзжая Куликово поле, плакаль и молился надъ убиенными Христолобивыми воинами, и послѣ того установилъ на вѣчныя времена поминать ихъ въ церкви въ Субботу предъ 26-мъ числомъ Октябри, которая донныѣ называется *Димитровскою*, или поминальною *Субботой*.

За эту знаменитую побѣду Димитрій Іоанновичъ названъ *Донскимъ*. Народъ по всей Руси ликовалъ и праздновалъ. Мамай бѣжалъ, и на дорогѣ, около нынѣшняго города Маріуполя, былъ разбитъ соперникомъ своимъ, Ханомъ Тохтамышемъ, а потомъ въ городѣ Каевъ убитъ.

Хотя Куликовская побѣда не освободила еще Россію отъ Татарскаго владычества, но она убѣдила всѣхъ Русскихъ, что нѣтъ для Россіи другаго спасенія, какъ Единодержавный и Самодержавный Государь.

Изнурившись подвигами правленія въ столь трудное время, и имѣя только 40 лѣтъ отъ роду, Дмитрій Іоанновичъ заболѣлъ, и, къ общей горести всей Россіи, скончался 19 Мая 1589 года. Последнія слова его къ супругѣ, сыновьямъ и Болрамъ были слѣдующія: «Богъ мира да будетъ съ вами!»

Дмитрій Іоанновичъ справедливо названъ *первымъ побѣдителемъ Татаръ*. Кроме храбрости и мужества, онъ былъ одаренъ многими еще другими добродѣтелями, кротостію, правдолюбіемъ, цѣломудріемъ въ законномъ супружествѣ, и сохранилъ до конца жизни дѣвическую стыдливость. Подобно Мономаху, былъ благочестивъ; ежедневно ходилъ въ церковь на богослуженіе, а въ Великій Постъ каждую недѣлю приобщался Святыхъ Таинъ.

10.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГІЙ, И ТРОНИЦАЯ ЛАВРА.

Въ древнія времена Россіи не имѣла почти никакихъ училищъ; но, вмѣсто училищъ, служивъ

ли монастыри. Сюда стекались люди, искавшие духовнаго просвѣщенія; здѣсь учились правиламъ Вѣры, кротости и воздержанію. Оскователи и Настоятели монастырей были по большей части мужи, сіявшіе святостью жизни, и руководили своихъ духовныхъ чадъ къ истинной Христіанской мудрости. Въ монастыряхъ, въ пещерахъ, въ уединенныхъ келліяхъ образовались эти великіе люди, которые во время жизни своей имѣли даръ премудрости, даръ прозорливости, даръ исцѣленія разныхъ болѣзней, даръ такихъ необыкновенныхъ дѣланій, которыя не могутъ быть изъяснены умомъ человѣческимъ и называются чудесами. И по успеніи своемъ, великіе подвижники остались побѣдителями смерти и тлѣнія, завѣщавши намъ свои святыя, неслышныя мощи. И по успеніи своемъ, они остаются нашими благодѣтелями, вознося наши молитвы къ Богу, и ходатайствуя для насъ въ милосердіи Небесномъ.

Любя, послѣ Бога, всѣхъ людей вообще, Святыя отшельники любили и свое земное Отечество: они были примирителями Удѣльныхъ Князей, враждовавшихъ между собою; они ходатайствовали предъ Татарами за Русскую Церковь и за Святую Русь; они открывали въ своихъ обителяхъ прибіжище несчастнымъ, бѣднымъ, больнымъ, гонимымъ. А какъ Россія еще не имѣла тогда надлежащихъ крѣпостей: то каждый монастырь былъ, можно сказать, крѣпостью отъ непріятелей. Многія обители выдерживали дол-

говременную осаду, и своею твердостью перемѣнили судьбу непріятельскаго нашествія.

На Югѣ Россіи, въ Кіевѣ, процвѣтала Печерская Лавра, какъ разсадникъ церковныхъ и государственныхъ доблестей; а на Сѣверѣ процвѣла новая, Троицкая Сергіева Лавра.

Основателемъ Троицкой Лавры былъ Преподобный и Богоносный Отецъ нашъ *Сергій*, Игумень и Чудотворецъ Радонежскій. Онъ родился 1515 года въ городѣ Ростовѣ отъ боярина Кирилла, который вскорѣ за тѣмъ переселился со всемъ семействомъ въ городъ Радонежь, что теперь село *Городокъ*, въ 10-ти верстахъ отъ Лавры. Преподобный Сергій былъ названъ во святомъ Крещеніи Варооломеемъ. Отецъ и мать его приняли монашескій чинъ, и по преставленіи своемъ погребены въ Хатьковъ монастырь. У Варооломея былъ старшій братъ Стефанъ, и младшій Петръ. Старшій братъ, овдовѣвши, пошелъ также въ монашество, и былъ Игуменомъ Московскаго Богоявленскаго монастыря; а Варооломей, отдавши все свое наследство младшему брату Петру, удалился въ пустыню—въ дремучій лѣсъ, избравъ тамъ мѣсто, и испросивши благословеніе Митрополита Осогноста, построилъ тамъ церковь во имя Пресвятыя Троицы Митрополитъ далъ для этой церкви антифонъ и Священника. Потомъ Варооломей призвалъ въ свою пустыню нѣкоего Игумена Митрофана, и будучи 25-хъ лѣтъ отъ рожденія, принялъ отъ него постри-

женіе съ именемъ Сергія. Когда удаленъ отъ него Игумень, то Сергій жилъ одинъ въ лѣсу съ дикими звѣрами, которые съ кротостью подходили къ нему, принимали отъ него хлѣбъ, и яснымъ, ласковымъ взоромъ старались выказать свою благодарность и любовь.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ потомъ, начали приходять къ Преподобному Сергію монахи, и просили позволенія жить съ нимъ. Онъ съ радостью принималъ всѣхъ, только бы сами себя строили келліи. Пришелъ къ нему опять и Митрофанъ Игумень, постригавшій его; но не долго пожилъ съ Преподобнымъ: скоро заболѣлъ и преставился. Тогда братія приступили къ Сергію съ просьбою, чтобы онъ былъ ихъ Игуменомъ. После долгаго отрицанія, Преподобный наконецъ принужденъ былъ согласиться, и пошелъ пѣшкомъ въ Переяславль къ Архіерею для рукоположенія сперва во Діакона, потомъ въ санъ Священника и Игумена. Первоначально въ Троицкомъ монастырѣ было иноковъ всѣхъ только 12; но число сіе быстро начало возрастать. Даже начальники другихъ монастырей отказывались отъ начальства и шли подъ начало къ Преподобному Сергію. Еимонъ, Архимандритъ Смоленскій, пришелъ на покой къ нему, отдалъ ему на монастырь все свое имѣніе, и тутъ же скончался. Старшій братъ Сергія, Стефанъ, оставивши свой монастырь, не только самъ пришелъ къ Сергію, но еще привелъ и сына своего, 12-лѣтняго

Іоанна, которому просилъ постриженія : Святый дядя постригъ своего племянника подъ именемъ Феодора.

Слава о духовныхъ подвигахъ Сергія и о его монастырѣ далеко распространилась. Патріархъ Константинопольскій Филофей, съ нарочнымъ посылкомъ, прислалъ Сергію благословенную грамоту, крестъ, параманъ и схиму. Въ слѣдствіе Патріаршей грамоты и съ благословенія Святаго Алексія, Митрополита Московскаго, въ Троицкомъ монастырѣ учреждено было общежительство.

Устроивши такимъ образомъ свою Лавру и шца уединенія, Святый Сергій тайно удалился за 40 верстъ въ пустыню, именуемую *Киржатъ*; но, по убѣжденію Митрополита Алексія и по просьбѣ братіи, оиъ возвратился въ свою обитель, и уже до блаженной кончины своей не оставалъ ея. Кромѣ Лавры, оиъ положилъ основаніе Московскому *Симонову* монастырю, *Высоцкому* монастырю, около Серпухова, и *Присноному* монастырю, возлѣ рѣчки Дубенки. И въ Москву и въ Серпуховъ, и куда только указывала надобность, Святый мужъ всегда ходилъ пешкомъ, и никогда не любилъ ѣздить. Князья благоговѣли къ Преподобному Сергію. Оиъ предрекъ Димитрію Донскому побѣду надъ Татарани, и оиъ же испросилъ у Великаго Кнзя прощеніе Рязанскому Князю Олегу, который долго враждовалъ противъ Димитрія Іоанновича.

Святый Сергій преставился въ 1391 году Сентября 25 дня; а мощи его обрѣтены нетлѣнными въ 1425 году Юля 5. Въ эти же дни Православная Церковь совершаетъ и память его.

До обрѣтенія святыхъ мощей его, въ 1593 году, Эдигей, Князь Татарскій, подходит съ войскомъ къ Москвѣ, сжегъ и разорилъ было Троицкій монастырь; но Преподобный Игуменъ, Святый Никонъ, ученикъ Сергія, собралъ потомъ разсыпанную братію и возобновилъ обитель. По обрѣтеніи мощей Святаго основателя Лавры, эта обитель постепенно распространилась, приходила отъ силы въ силу, и теперь находится въ самомъ цвѣтущемъ положеніи. Годъ и четыре мѣсяца осаждали ее Поляки въ смутныя времена Самозванцевъ; но она молитвами Основателя своего осталась невредимою, и не сдалась. Наполеонъ въ 1812 году прожилъ съ своимъ полчищемъ въ Москвѣ цѣлыя пять недель; солдаты его ограбили Москву до чиста. Ну далеко ли, казалось бы, отъ Москвы до Лавры? А вѣдь извѣстно было, что въ сей святой обители находятся великія богатства. Но, по молитвамъ Святаго Сергія, ни одинъ непріятельскій воинъ не осмѣлился и заглянуть въ Богоспасаемую Лавру.

ЦАРЬ ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ (III). ВЕЛИКІЙ.

Іоаннъ III-й на 25 году своей жизни, по смерти родителя своего, содѣлался Государемъ, царствовалъ 43 года, и возвеличилъ Русское Царство болѣе всѣхъ своихъ предковъ. За его знаменитые царственные труды Исторія называетъ его *Великимъ*. Онъ предположилъ себѣ совершить, для блага Россіи, слѣдующія дѣла: уничтожить раздѣленіе Отечества на Удѣльныя Княжества и соединить ихъ въ одно Россійское Государство — какъ было искони и какъ должно быть навсегда; уничтожить Татаръ; возвратить отъ Литвы древнія Русскія Княжества, захваченныя ею во время Татарскаго погрома, и дать Россіи такое благоустройство, какое только возможно. Большую часть этихъ великихъ дѣлъ онъ совершилъ; а другія такъ несусно и твердо началъ, что послѣ него уже не трудно было идти по проложенному пути.

Іоаннъ Великій дѣйствовалъ во всемъ мудро, тихо, не торопливо, и постоянно направлялъ все къ благой цѣли. Ездѣ надобно было употребить строгость, тамъ онъ былъ строгъ, но такъ справедливо строгъ, что никто не имѣлъ причины жаловаться на него. Съ начала царствованія своего онъ какъ будто не хотѣлъ ничего перемѣнить въ прежнемъ порядкѣ; но всѣ Удѣльныя

Князья тотчас почувствовали, что, для блага Россіи и для собственнаго своего благополучія, они должны были подчиниться ему: сперва признали его *старѣйшимъ* между собою, потомъ — *своимъ Государемъ*, и мало-по-малу остались не болѣе какъ богатыми помѣщиками съ Княжескимъ титуломъ. Князья Ростовскіе и Ярославскіе убѣдились, что гораздо лучше быть почетными подданными Великаго Государя, нежели такими владѣтельными Князьями, какъ они, и добровольно подчинились Іоанну. Князья Дмитровскій, Вологодскій, Верейскій и Волоцкій, умирая бездѣтными, ему же отказали свои владѣнія. Такимъ образомъ вся Восточная Россія была уже, Слава Богу, въ однихъ рукахъ законнаго Самодержца Іоанна Васильевича.

Съ Татарами Сарайской Орды Іоаннъ Васильевичъ покончилъ все старыя счеты, т. е. уничтожилъ ихъ, или, лучше сказать, умѣлъ такъ сдѣлать, что они сами уничтожились. Ханомъ тогда былъ *Алманъ*. Первые десять лѣтъ своего царствованія Іоаннъ не трогалъ его, и даже посылалъ иногда ему подарки въ знакъ дружбы. А въ Крымской Ордѣ былъ тогда Ханомъ *Менгли-Гирей*. Между этими Ханами двухъ Татарскихъ Ордъ была вражда непримиримая; и сверхъ того Князь Литовскій Казиміръ былъ также врагомъ Крымскому Хану. Разсмотрѣвши эти обстоятельства, Іоаннъ заключилъ самую тѣсную дружбу съ Менгли-Гиреемъ Крымскимъ, чтобы имѣть

въ немъ вѣрнаго союзника противъ Татаръ Сарайской Орды и противъ Литовскаго Князя. А чтобы и Крымскій Ханъ не измѣнилъ, то Иоаннъ принялъ въ свою службу старшаго брата его *Нордоулаша*, котораго Менгли-Гирей выгналъ изъ Крыма, отнявши у него Ханскій престолъ. Такимъ образомъ Менгли-Гирей, волею или неволею, а для своей же безопасности, долженъ былъ оставаться вѣрнымъ Иоанну. Послѣ этого Иоаннъ прогналъ отъ себя пословъ Сарайскаго Хана Ахмата. Вотъ Ахматъ и заключилъ союзъ съ Литовскимъ Княземъ, чтобы имъ обоимъ въ одно время напасть на Россію съ двухъ противоположныхъ сторонъ. Но — не успѣли еще они порядкомъ условиться на счетъ похода, какъ вдругъ Менгли-Гирей, по первому знаку отъ Иоанна, тотчасъ напалъ на Литовскія владѣнія въ нынѣшней Подольской Губерніи. Тогда Литовскому Князю было уже не до союза съ Ахматомъ, но пришлось подумать о собственной защитѣ. Ахматъ же выступилъ-таки противъ насъ со всею Ордою, оставивши въ Сарай только стариковъ, женъ и дѣтей. Государь Иоаннъ Васильевичъ также выступилъ противъ него съ войскомъ, а особый сильный отрядъ съ Воеводою *Поздреватымъ* послалъ въ обходъ прямо въ Сарай, и ждалъ, что-то изъ этого будетъ. Поздреватый, въ отсутствіе Ахмата, разорилъ въ прахъ все Сарайское Ханство, набралъ множество добычи и плѣнниковъ, и съ торжествомъ возвратился въ

Россію. Ахмать, услышавъ такую вѣсть, побѣжалъ изъ Россіи не оглядываясь; а тутъ какъ нарочно Ногайскіе Татары встрѣтились съ нимъ,—самого убили и всю Орду его разсѣяли: вотъ какъ кончилась Сарайская Орда, бывшая прежде такую страшною для нашихъ предковъ!

Но это еще не все. Іоаннъ Великій чувствовалъ, что теперь уже пришла наша пора побѣждать Татарами, и чрезъ семь лѣтъ по уничтоженіи Ахмата, вотъ что сдѣлалъ въ сосѣднемъ съ нами Татарскомъ Казанскомъ Царствѣ. Тамъ, по смерти Хана Ибрагима, произошло междоусобіе между двумя его сыновьями, искавшими престола. А потому Іоаннъ и послалъ въ Казань Воеводу, Князя Холмскаго, съ войскомъ. Этотъ Воевода взялъ Казань приступомъ, возвелъ на тамошній престолъ меньшаго сына Ибрагимова *Магметъ-Амшия*, и принялъ отъ него присягу, что онъ будетъ платить дань Іоанну; а старшаго брата *Алегама* прислалъ плѣнникомъ въ Москву.

Не менѣе великаго ума показалъ Іоаннъ и въ дѣлахъ своихъ съ Литвою. Надобно знать, что такое была Литва? Литва была особое, малочисленное племя, обитавшее въ лѣсахъ нынѣшней Виленской и Ковенской Губерній. Это племя въ древнія времена платило Русскимъ Князьямъ подать шкурами, вѣшниками и лыками. Но, во время беспорядковъ между Удѣльными Русскими Княжествами и во время Татарскаго погрома,

Литва отложила, перестала платить подать, и начала дѣлать набѣги на Русскую землю. Первый, известный по Исторіи, Князь Литовскій былъ Миндовгъ, который хотя не выполнилъ своего обѣщанія креститься въ Православную Вѣру, но дѣтей своихъ крестилъ, — дочь выдалъ въ супружество за Русскаго Князя, а сыну своему, *Войшегу*, позволилъ даже принять монашескій чинъ. После Миндовга слѣдовали въ Литвѣ Князья *Тройдеи* и *Витень*, которые завладѣли Русскими землями даже до рѣки Горыни, что течетъ въ Волынской Губерніи. Князь *Гедиминъ* довершилъ основаніе Великаго Княжества Литовскаго: онъ владѣлъ уже Русскими Княжествами Полоцкимъ, Минскимъ, Витебскимъ и Владимірскимъ на Волыни. Тамошніе Князья Русскіе хотѣли-было сопротивляться ему; но онъ на берегу рѣки Припечи, въ нынѣшней Кіевской Губерніи, разбилъ ихъ, и послѣ того овладѣлъ Кіевскимъ Княжествомъ и Черниговскимъ. Гедиминъ не платилъ Татарамъ дани; хотя самъ былъ язычникъ, но дѣтей своихъ крестилъ въ Православную Вѣру; строилъ Православныя церкви, и Православному Духовенству не препятствовалъ зависѣть по прежнему отъ Всероссійскаго Митрополита, жившаго въ Москвѣ, и старался сыновей своихъ женить на Русскихъ Княжнахъ. Однимъ словомъ: въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ все, какъ прежде было, такъ и при Литовскихъ Князьяхъ осталось все Рус-

ское — Вѣра, языкъ, законы. Даже самъ Гедиминъ подписывался Княземъ Литовскимъ и Русскимъ. Столицу свою имѣлъ онъ въ городѣ *Вильни*. Сынъ Гедимина, Великій Князь Литовскій *Ольгердъ* былъ женатъ на Тверской Княжнѣ *Іуліаніи*, и послѣ 52-лѣтняго княженія, умирая схимникомъ, завѣщалъ свой престолъ рожденному отъ *Іуліаніи* сыну своему *Ягелло*, или, по нашему, — *Якову*. *Ягелло*, женившись на наследницѣ Польскаго Королевства *Ядвига*, перемѣнилъ свою Православную Вѣру на Латвискую, и сдѣлавшись Польскимъ Королемъ, хотѣлъ было и все Литовское Княжество обратить на Латвискій или Католическій обрядъ. Настоящихъ *Литвиновъ* и *Жмудиновъ*, что были тогда еще язычниками, было весьма немного въ Литовскомъ Княжествѣ — менѣе 12-й части всехъ жителей, какіе-нибудь два пышнѣе уѣзда; а прочіе жители все были наши Православные Христіане. Этого мало: даже братья *Ягелловы*, *Владиміръ Ольгердовичъ*, *Андрей Ольгердовичъ*, *Скиригайло*, *Димитрій*, и сынъ Князя *Любарта*, ихъ родственникъ, *Феодоръ Любартовичъ*, — все эти Литовскіе Князья были Православной Вѣры, и рѣдкій изъ тамошнихъ Князей былъ женатъ не на Русской Княжнѣ. Что же началъ дѣлать *Ягелло*? Онъ всехъ идолопоклонниковъ, *Литвиновъ* и *Жмудиновъ*, окрестилъ въ Католическую Вѣру, да послѣ того задумалъ было и Православныхъ Христіанъ перекрещивать въ Католиковъ. Все

Православные жители Литовскаго Княжества воспротивились этому, отложились от Польши, и признали своимъ Великимъ Княземъ двоюроднаго Ягеллова брата *Витолда*.

Послѣ Витолда были въ Литвѣ Великими Князьями сперва Свидригайло, потомъ братъ Витолда Сигизмундъ; а послѣ сего послѣдняго слѣдовали одинъ за другимъ Великіе Князья Казиміръ и Александръ. Нашъ Государь Іоаннъ Великій имѣлъ дѣло съ обоими этими Князьями, — сперва съ Казиміромъ, потомъ съ Александромъ. Прежде всего нашъ Государь далъ почувствовать Казиміру, что всѣ Литовскія владѣнія, и Кіевъ и Волынь и прочія всѣ земли, суть его законное наслѣдство отъ Святаго Владиміра, и что онъ намѣренъ возвратить себѣ изъ Литовскихъ рукъ свою вотчину. Для этой причины онъ окружилъ Казиміра своими союзниками: женилъ старшаго своего сына на дочери Молдавскаго Господаря, и вступилъ въ дружбу съ Венгерскимъ Королемъ; а Ханъ Крымскій Менгли-Гирей, какъ выше было сказано, былъ третьимъ, самымъ вѣрнымъ союзникомъ Іоанна. Кромѣ этихъ друзей, для Іоанна нашлись еще союзники и между Православными жителями Литовскаго Княжества: единовѣрные съ нами Князья Трубецкіе, Ольшанскіе, Бѣльскій, Омельковичъ, и потомки Св. Владиміра — Князья Одоевскіе, Вортынскіе и Черемынскіе, съ родовыми своими помѣстьями, добровольно поступили въ поддан-

ство Иоанна и перешли въ Русскую службу; а все прочіе жители Литовской Руси съ восторгомъ смотрѣли на своего природнаго Русскаго Государя Иоанна III, и ждали только случая, чтобы возвратиться въ его подданство. Казиміръ, въ отмщеніе за это, собралъ войско, и хотѣлъ было воевать съ Иоанномъ; но Менгли-Гирей изъ Крыма тотчасъ грянулъ на Литву и дошелъ даже до Кіева. Въ это время Казиміръ умеръ.

Слышъ его, Александръ, чтобы задобрить Иоанна Васильевича, женился на дочери его Еленѣ. Но такъ какъ онъ допустилъ Католическому Духовенству принуждать Православныхъ жителей Литвы къ перемѣнѣ Православной Вѣры на Католическую: то Православные города Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Мценскъ, Серпейскъ и Рыльскъ отстали отъ Литовскаго Княжества и вступили въ подданство Иоанна Васильевича. За это произошла кровопролитная война между зятемъ и тестемъ. Наши войска постоянно торжествовали, и даже взяли въ плѣнъ Литовскаго Главнокомандующаго, Князя *Константина Острожскаго*, который также былъ Православной Вѣры. Между тѣмъ Крымцы опустошали Вольнскіе города: Кременецъ, Луцкъ, Владиміръ и другіе. Война эта кончилась тѣмъ, что Иоаннъ Великій заключилъ съ зятемъ своимъ перемиріе на 6 лѣтъ и удержалъ за собою все отдавшіеся ему отъ Литвы города.

Иоаннъ Васильевичъ былъ два раза женатъ. Отъ первой супруги *Маріи*, Книжны Тверской, имѣлъ онъ сына, также Иоанна, который былъ женатъ на дочери Молдавскаго Господаря, и умеръ прежде своего Великаго родителя. Во второй разъ былъ онъ женатъ на Греческой Царевнѣ *Софіи*, племянницѣ послѣдняго Греческаго Императора *Константина Палеолога*. Послѣ бракосочетанія съ Софіей, Иоаннъ III принялъ гербъ бывшей Греческой Имперіи — *двуглаваго орла*, и съ этимъ гербомъ соединилъ прежній Московскій гербъ — *Селтаго Георгія Побѣдоносца*. Въ слѣдъ за Царевною Софіей пріѣхали въ Москву многіе ученые Греки и Италіанцы, архитекторы, литейщики, монетчики, серебрянники и рудокопы. Иоаннъ этими мастерами строилъ въ Москвѣ величественныя зданія, лилъ пушки, чеканилъ монету, отыскивалъ руду, укрѣпляетъ города. Дворъ Иоанна III, по своему великолѣпію, не уступалъ никакому Царскому Дому въ Европѣ. Иоаннъ принялъ титулъ *Царя*; всѣ почти Короли Европейскіе и Импеціи Императоръ присылали къ нему своихъ пословъ и заключили съ нимъ дружескія связи. Онъ первый завелъ въ Россіи постоянное войско. Для внутренняго благоустройства Иоаннъ сдѣлалъ правильное распрежденіе въ сборѣ податей и пошлинъ, и издалъ законы, называемые *Уложениемъ*, которымъ руководствовались и другіе Законодатели.

Среди таких великих и полезных царских трудов, приблизилась къ Иоанну старость и смерть, и онъ мирно скончался 27 Октября 1505 года, заслуживши имя *Великаго и Благодарителя Россіи*.

12.

ИОАННЪ ГРОЗНЫЙ, И ДОБРОДѢТЕЛЬНАЯ АНАСТАСІЯ.

Царь Иоаннъ Васильевичъ IV-й, или *Грозный*, шуукъ Великаго, остался послѣ отца своего трехлѣтъ; а чрезъ четыре года потомъ скончалась и мать его. Во время малолѣтства Иоанна IV-го управляла Государствомъ Боярская Дума. Безпрестанно спорилась между собою, Думные Бояре вовсе не заботились о воспитаніи Царственного отрока. Наконецъ, достигши совершеннолѣтія, Иоаннъ Васильевичъ въ 1547 году началъ самъ царствовать и вѣнчался на Царство въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Великій предстоялъ трудъ юному Царю воспитывать самому себя! Но милосердый Богъ послалъ ему въ помощь предобродѣтельную, благочестивую, кроткую и умную Царицу. Вскорѣ послѣ вѣнчанія своего на Царство, онъ сочетался бракомъ съ *Анастасіей Романовной*, дочерью покойнаго Боярина *Романа Юрьевича Захарьина*, который былъ родоначальникомъ благословенной и Богомъ вѣнчанной, Августѣйшей Фамиліи *Романовыхъ*.

Обладая всеми добродетелями,—цѣломудріемъ, смиреніемъ, набожностью, чувствительностью, благою, при рѣдкомъ, основательномъ умѣ, прекрасная Анастасія своимъ примѣромъ и словами приводила и Іоанна на всякія добродѣтели. Скоро послѣ бракосочетанія, Царь съ Царицею пѣшкомъ отправились зимою на поклоненіе въ Троицкую Сергіеву Лавру, и провели тамъ первую недѣлю Великаго Поста, ежедневно моляся гадъ гробомъ Святаго Сергія.

Наставляемый и поддерживаемый благочестивою Царицею въ подвигахъ царствованія, Іоаннъ Васильевичъ IV-й обратилъ первое вниманіе свое на законодательство. По его повелѣнію, немедленно были собраны и рассмотрѣны все прежніе законы; что нужно было дополнить новаго, дополнили, и издали полное, по тогдашнему времени, Собраніе законовъ, подъ названіемъ *Судебника*. А какъ и въ церковномъ чинѣ тогда многое требовало исправленія, то Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный собралъ Архіереевъ и указалъ имъ составить постоянныя правила для соблюденія благочинія, для искорененія соблазновъ и для утвержденія Христіанской нравственности въ народѣ. Послѣ сего онъ хотѣлъ-было завести по цѣлой Россіи училища, и уже послалъ вызывать изъ-за границы учителей, врачей и другихъ искусныхъ людей; но обстоятельства воспрепятствовали, и доброе намѣреніе не исполнилось. Только успѣлъ Іоаннъ завести въ Москвѣ

типографію, которая тогда была еще новымъ изобрѣтеніемъ въ Европѣ. Первая книга, напечатанная въ Москвѣ въ 1564 году, была — *Діянія и Посланія Святыхъ Апостоловъ*; а до изобрѣтенія типографіи, всѣ книги по цѣлому свѣту были писанныя.

Устроивши судную и нравственную часть, Іоаннъ принялся за устройство войска: росписалъ, сколько откуда по количеству земли должно было выходить ратниковъ на войну; а сверхъ того учредилъ и постоянное войско, которое называлось *Стрѣльцами*. По такому росписанію, у насъ всегда было готоваго войска до 500 тысячъ человекъ.

Послѣ такихъ мудрыхъ распоряженій, Царь обратилъ вниманіе на сосѣдей Русскаго Царства. Первымъ безпокойнымъ сосѣдомъ были Татары. Изъ трехъ Татарскихъ Царствъ, самое ближайшее было Казанское, а самое безпокойнѣйшее — Крымское; третье Царство, Астраханское, покаместъ не тревожило насъ. Въ Казанскомъ Царствѣ происходили постоянныя междоусобія за наследство престола. Послѣ Хана или Царя *Сафа-Гирея*, нѣкоторые мурзы, или тамошніе вельможи, просили себѣ Царя у Іоанна Васильевича, а другіе просили у Крымскаго Хана. Іоаннъ повелѣлъ быть у нихъ Царемъ прежнему ихъ Царю *Шигъ-Алею*, а для удобнѣйшаго удержанія ихъ въ повиновеніи построилъ въ ихъ сторонѣ крѣпость *Свѣлжскъ*. Шигъ-Алей былъ слишкомъ же-

стоке къ своимъ подданнымъ, и отъ этого произошли въ Казани разные новыя безпорядки и неурядки; а потому нашъ Воевода, умный и добродѣтельный *Адашевъ*, по повелѣнію Іоанна Васильевича пришедши съ войскомъ въ Казань, уговорилъ Шигъ-Алея отказаться отъ Царства и ѣхать на жительство въ Москву. После сего въ Казани, по указу нашего Государя, былъ посаженъ Царскій Намѣстникъ, *Князь Микулинскій*. Татарамъ скоро показалось обидно не имѣть собственнаго Царя и повиноваться Болрину Московскому; они хотѣли-было ослушаться и избрать своимъ Царемъ Астраханскаго Царевича *Едигера*.

После всѣхъ этихъ безпорядковъ, Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный рѣшился уничтожить безпокойное Казанское Царство, и помолившись Богу, подъ своимъ личнымъ начальствомъ, вывелъ противъ Казани 150 тысячъ войска. Со всѣхъ сторонъ наши воины обложили Казань, и держали ее въ осадѣ пять недель; наконецъ 1 Октября 1552 года взяли ее приступомъ. Іоаннъ собственноручно водрузилъ въ Казани Святую крестъ, и тотчасъ указалъ мѣста, гдѣ строить Святые церкви. Первая церковь, во имя Благовѣщенія, была готова въ пять дней, и 6 Октября ее освятили. После сего Государь назначилъ своего Намѣстника въ новопокоренное Царство, которое такимъ образомъ на вѣчныя времена учинилось нашею Казанскою Губерніей. Іоаннъ учредилъ

въ Казани и Православную Епархію, въ которой первымъ Архіепископомъ былъ Святый *Гурій*, его же память совершается въ Церкви 4 Октября.

На возвратномъ пути изъ Казани Іоаннъ получилъ радостную вѣсть: Богъ даровалъ ему сына. Не только вся Москва, но именно вся Россія съ торжествомъ встрѣчала своего Царя-побѣдителя Татаръ, и молилась за него; а въ Москвѣ сколько было радости, и описать не возможно, — однимъ словомъ: все плакали отъ радости. Іоаннъ весь успѣхъ своего оружія приписалъ, какъ и следовало, милосердому Богу, и освятилъ свое торжество благодарною молитвою.

Послѣ паденія Казанскаго Царства, оставалось еще часть Астраханскому Царству, — и это сделалось само собою. Астраханскіе Татары оскорбили и заключили въ тюрьму нашихъ пословъ. Въ наказаніе за такую дерзость, Іоаннъ Грозный послалъ въ Астрахань небольшой отрядъ войска подъ начальствомъ Князя *Юрія Пронскаго* и *Игнатія Вешнякова*; и этотъ отрядъ, безъ лишняго кровопролитія, покорилъ цѣлое Астраханское Царство.

Слухъ о покореніи двухъ Татарскихъ Царствъ разнесся по всей Азіи. Хивинскій и Бухарскій Ханы, потомки Батыя, прислали къ Іоанну Васильевичу своихъ пословъ съ поклономъ. Царь Сибирскій добровольно прислалъ дань. Князя Черкесскіе, — вотъ что теперь потомки ихъ не

могут спокойно усидеть на Кавказъ, — присягнули Юанну въ вѣрности, просили прислать Священниковъ для крещенія ихъ, и многіе изъ нихъ тогда же крестились. Земля Шевкальская, Тюменская и Грузинская просили принять ихъ въ Русское подданство. Оставался только непокорный Крымъ, который надобно было смирить, и для этого Богъ послалъ вѣрное средство.

Между Крымомъ и тогдашнею Московскою Державою находились необозримыя степи, на которыхъ кочевали прежде разныя дикіе народы: Козары, Половцы, Печенги, и наконецъ Татары. Всѣ эти орды исчезли одна за другою; но отъ нихъ оставались тамъ небольшіе остатки. Къ этимъ остаткамъ разныхъ народовъ присоединились выходцы изъ Россіи, и вся эта смѣсь людей составила вооруженное войско, которое сперва называлось *Черкасали*, а потомъ *Казакали*, — что все одно и то же: потому что Черкесы на Кавказѣ до сихъ поръ называются на тамошнихъ языкахъ *Касогами*. Такимъ образомъ произошли *Донскіе Казаки*. Главный языкъ у нихъ былъ Русскій, и главная Вѣра — наша Православная. Другіе подобныя Казаки образовались въ это время на рѣкѣ Днѣпръ, за порогами Днѣпровскими, которые по этому и назывались *Запорожескими Казаками*. Тѣ и другіе признавали себя Русскими, и главное мѣсто Запорожескихъ Казаковъ называлось *Запорожскою Слѣью*. Донскіе Казаки вели непримиримую войну со всеми

Татарскими Ордами, которые скитались между Астраханью и Крымом; а Запорожцы более всего нападали на Крымских Татарь.

Эти два природныя наши воинства рѣшился Иоаннъ Грозный противопоставить Крымцамъ. По первому слову Царя, Запорожцы двинулись на Крымъ и взяли крѣпость *Очаковъ*, построенную Ханомъ Менгли-Гиреемъ, а Донцы подступили къ *Азову*. Наши Воеводы вмѣстѣ съ Казаками вошли въ Крымъ, и наведши великій страхъ на все Крымское Царство, возвратились оттуда съ великою добычею. Теперь можно было бы побѣдить все Крымское Царство; но Иоаннъ Васильевичъ Грозный долженъ былъ готовиться къ войнѣ съ Ливонскими Нѣмцами. А потому, поставивши Донцовъ и Запорожцовъ на сторожѣ противъ Крымскихъ Татарь, онъ все заботы свои обратилъ противъ Лифляндіи.

Ливонскіе Нѣмцы уже пятьдесятъ лѣтъ не платили намъ следовавшей съ нихъ дани: почему Иоаннъ и потребовалъ, чтобы они уплатили свой долгъ. Но Нѣмцы обѣщали платить, и не платили. Тогда наше войско двинулось въ Лифляндію, и города Нейшлотъ, Дерптъ и Мариенбургъ покорило въ Русское подданство, и привело тамошнихъ жителей къ присягѣ Иоанну Васильевичу. Главныи командиръ всѣхъ Ливонскихъ Нѣмцевъ, или—какъ они называли его—*Гермейстеръ*, по фамиліи *Фирстенбергъ*, отказался отъ управленія своими подданными, перешелъ на жи-

тельство въ Москву, и получилъ отъ нашего Царя богатое помѣстье въ Костромской области.

На мѣсто Фирстенберга поступилъ Гермейстеромъ другой Немецъ *Кетлеръ*, который, вида невозможность удержаться на своемъ мѣстѣ, рѣшился поддаться всю Лифляндію, Курляндію и Эстляндію Польскому Королю. Въ это дѣло вмѣшались другіе соседніе Короли, Шведскій и Датскій, и послѣ долгихъ споровъ раздѣлили все Ливонскія земли такъ: Лифляндію присудили Королю Польскому, Курляндію—Гермейстеру Кетлеру, Эстляндію—Шведскому Королю, а островъ Эзель—Датскому Королю. Известное дѣло, что при всякомъ дѣлежѣ рѣдко обходится безъ неудовольствій: каждому изъ этихъ четырехъ владѣтелей казалось, что ему досталось мало, и что другой получилъ больше. А нашъ Русскій Царь самъ по себѣ никакъ не могъ забыть, что все эти подыеленныя земли должны принадлежать Россіи: отъ этого и возгорѣлась война, которая продолжалась 20 лѣтъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный могъ бы тогда же покорить себѣ все эти спорныя земли; но, живя своимъ добродѣтельной и благочестивой супруги, Царицы Анастасіи Романовны, Іоаннъ унылъ духомъ, и сдѣлался совсѣмъ не тотъ, какимъ былъ прежде.

Тринадцать лѣтъ Анастасія была Ангеломъ-Хранителемъ для Іоанна IV-го и для всей Россіи; но въ Іюль мѣсяць 1560 года занемогла

тяжкою болѣзною, и въ Августѣ скончалась. Когда провожали тѣло ея къ могилѣ, народъ не давалъ пути ни Духовенству, ни вельможамъ, и тѣснился ко гробу, чтобы еще разъ взглянуть на свою мать-благодѣтельницу. Иоаннъ Васильевичъ стеналъ и плакалъ; его вели подъ руки Князья и вельможи. Когда послѣ погребенія начали раздавать нищимъ милостыню, обыкновенную въ такихъ случаяхъ, они не приняли милостыни, чуждаясь всякой отрады въ сей день печали. . . .

Иоаннъ Васильевичъ, по смерти Анастасіи Романовны, можно сказать, не жилъ, но страдалъ; и протрававши такимъ образомъ 2½ года, скончался въ 158½ году.

13.

СИЛЬВЕСТРЪ И АДАШЕВЪ.

Скоро послѣ бракосочетанія Иоанна Васильевича Грознаго съ добродѣтельною Анастасією, въ Москвѣ, Іюня мѣсяца 15½7 года, произошли великіе пожары. Отъ чего не извѣстно; но Москва горѣла въ разныхъ мѣстахъ, и пламень, разносимый вѣтромъ, представлялъ ужасное зрѣлище. Народъ кричалъ и волновался; нашлись неразумные и зловредные люди, которые рассказывали, будто этотъ пожаръ происходитъ отъ

чародѣйства; глухая толпа пошла по Москвѣ искать чародѣевъ, кричала, шумѣла. Чародѣевъ не нашли, и остановить пожара не умѣли. Молодой Царь Іоаннъ Васильевичъ съ супругою своею Анастасіей Романовной удалился на Воробьевы горы, и оттуда съ ужасомъ смотрѣлъ на пожаръ своей столицы. Въ это время пришелъ къ нему одинъ Священникъ, по имени *Сильвестръ*, родомъ изъ Новгорода, и съ ревностью Апостольскою началъ поучать Царя отъ Божественнаго Писанія, что этотъ пожаръ и эти безпорядки въ столицѣ Богъ попустилъ, какъ наказаніе за грѣхи. Слова благочестиваго Сильвестра тронули сердце Іоанна. По прекращеніи пожара и по водвореніи спокойствія въ столицѣ, Государь говѣлъ, исповѣдался и причастился Святыхъ Таинъ; потомъ, созвавши народъ на Московскую площадь, въ присутствіи Митрополита и всего освященнаго чина, велѣлъ отправить молебствіе, и послѣ того дѣлательно принялся за управленіе ввѣреннымъ ему отъ Бога Царствомъ.

Іоаннъ не отпускалъ отъ себя Сильвестра, и все дѣлалъ по его совѣту. Не ища никакихъ чести и отличій, но единственно желая быть полезнымъ Царю и Отечеству, Сильвестръ оставался простымъ Священникомъ, не заставлялъ въ Думѣ Царской, не участвовалъ въ походахъ, не занимался переговорами и сношеніями съ иностранными Государствами; но Государь во всѣхъ

важныхъ дѣлахъ просилъ у него совѣта, и все дѣлалъ по его наставленію; и все, что ни дѣлалось тогда въ государственномъ управленіи, все было прекрасно; надъ всѣмъ было видимое благословеніе Божіе.

Между приближенными къ Іоанну Васильевичу людьми былъ еще одинъ необыкновенный человекъ, юноша *Алексій Адашевъ*, который весьма много споспѣшествовалъ Царю въ мудромъ правленіи. Іоаннъ полюбилъ его за рѣдкую честность и добродѣтель его. Въ день всенароднаго молебствія на площади Московской, Царь поручилъ Адашеву принимать жалобы и прошенія отъ сиротъ, вдовъ, отъ всѣхъ бѣдныхъ и обиженныхъ, чтобы по этимъ просьбамъ дѣлать тотчасъ всякое справедливое удовлетвореніе. «Алексій!—сказалъ ему Царь—ты не знатенъ, не богатъ, но добродѣтеленъ. Ставлю тебя на мѣсто высокое, не по твоему желанію, но въ помощь душѣ моей, которая желаетъ облегчать участь несчастныхъ, коихъ судьба ввѣрена мнѣ Богомъ. Не бойся ни сильныхъ, ни славныхъ. Все рачительно испытывай, и доноси мнѣ истину, страшись единственно Суда Божія».

Адашевъ, во все время своей службы при Іоаннѣ, оправдалъ его довѣренность. Онъ вмѣстѣ съ Сильвестромъ былъ совѣтникомъ Царя, вѣрнымъ его другомъ и слугою. По описанію современниковъ, Адашевъ былъ возлѣ Іоанна, какъ ангелъ Божій: имѣлъ иѣжную, чистую душу,

правы благіе, разумъ основательный и безкорыстную любовь къ добру. Согласно съ Сильвестромъ и Адашевымъ действовалъ Митрополитъ и все добродѣтельные люди, усердные къ Государю и Отечеству. Опираясь на такихъ надежныхъ совѣтниковъ и сотрудниковъ, Іоаннъ усилялъ во всехъ царственныхъ трудахъ своихъ для блага Россіи, — и народъ благословлялъ мудрое Правительство.

14.

ЕРШАКЪ, И ЗАВОЕВАНІЕ СИБИРИ.

За годъ предъ смертью Іоанна Васильевича Грознаго, было покорено Русскому Царю еще одно Царство, *Сибирское*. Прежніе Цари, или Ханы Сибирскіе присылали нашимъ Царямъ дань; но Ханъ *Кучумъ* пересталъ платить ее, и, распространивъ свое Царство, началъ нападать и на нашу Пермскую область. Столицею Сибирскаго Царства былъ городъ *Искеръ*, въ 16-ти верстахъ отъ нынѣшняго Тобольска; а жители этого Царства состояли изъ Татаръ, Остяковъ, Башкирцевъ и Вогуличей. Въ то время были въ Россіи богатые и предприимчивые купцы, братья *Строгановы*, которые, имѣя солиныя варницы на *Вычегдѣ*, принуждены бы защищаться отъ на-

паденія Сибиряковъ, и для этого просили у Иоанна Васильевича Грознаго помощи. Царь въ 1558 году позволилъ Строгановымъ строить крепости, держать наемныхъ воиновъ, имѣть пушки, и отражать враговъ вооруженною рукою. Въ 1574 году началась настоящая война между Русскими купцами Строгановыми и между Сибирскимъ Царемъ Кучумомъ.

Строгановы призвали къ себѣ на помощь Донскихъ Казаковъ, изъ которыхъ 540 человекъ съ атаманомъ *Ермакомъ Тимофеевичемъ* явились въ Сибирь. Кроме того, у Строгановыхъ было своихъ еще воиновъ 500 человекъ. Вотъ эти воины соединились, да и пошли добывать Сибирскаго Царства. Сибиряки тогда еще не имѣли огнестрѣльнаго оружія; а у Ермака были пушки и ружья. После многихъ кровопролитныхъ сраженій, Ермакъ наконецъ разбилъ на-голову все многочисленное войско Кучума, взялъ столицу его Искеръ, и плѣнилъ Царевича *Маметкула*, а самого Кучума загналъ далеко въ степи, однимъ словомъ: овладѣлъ всемъ Сибирскимъ Царствомъ. Это было въ 1585 году.

Иоаннъ Васильевичъ, получивши донесеніе о покореніи Сибири, благодарилъ Строгановыхъ и Ермака Тимофеевича съ его храбрыми товарищами, и послалъ къ нимъ нѣсколько сотъ Стрѣльцовъ на подмогу. Но обстоятельства скоро перемѣнились. Кучумъ собралъ опять войско и напалъ на горсть нашихъ воиновъ. Рѣзались не на

животъ, но на-смерть, и Ермакъ погибъ въ сраженіи; а Донцовъ всего на все осталось въ живыхъ только 150 человекъ. Будучи не въ состояніи бороться съ цѣлымъ народомъ Сибирскимъ, они пошли обратно на Донъ; а Кучумъ по прежнему овладѣлъ Сибирскимъ Царствомъ, хотя не на долго. Противъ него нашелся сильный врагъ изъ Татаръ же, Князекъ *Сейдакъ*, который отнялъ Царство у Кучума, и самъ располагался царствовать.

Это было уже по смерти Іоанна Васильевича Грознаго. Сынъ Іоанна, Царь Феодоръ Іоанновичъ, желая укрѣпить за собою Сибирское Царство, послалъ туда новый отрядъ Стрѣльцовъ, которые на дорогѣ встрѣтили 150 Донцовъ, возвращавшихся изъ Сибири, и воротили ихъ назадъ съ собою. Съ этими воинами нашъ Воевода *Чулковъ* напалъ на Сибирскую столицу Искеръ; *Сейдака* взялъ въ плѣнъ, и вторично покорилъ все Сибирское Царство. Теперь наши распорядились тамъ лучше, нежели прежде: немедленно построили въ Сибири небольшія крѣпости *Тобольскъ*, *Пелымъ*, *Березовъ* и другія; и всѣ эти городки тогда же были населены разными выходцами изъ Россіи. Такимъ образомъ была присоединена къ нашему Царству Сибирская необозримая сторона, изобилующая всеми металлами, драгоценными камнями, пушными звѣрами и другими богатыми произведеніями природы. Имъ

Ермака, который съ 800 воиновъ покорилъ эту страну, останется вѣвѣки незабвенно.

15.

БОРИСЪ ГОДУНОВЪ.

Послѣ *Иоанна Грознаго* былъ Царемъ сынъ его, *Феодоръ Иоанновичъ*. Онъ былъ женатъ на *Иринѣ Феодоровнѣ*, сестрѣ Боярина *Бориса Феодоровича Годунова*. *Феодоръ Иоанновичъ* былъ кроткій, благочестивый и добродѣтельный Царь, но былъ слабаго здоровья. *Иоаннъ Грозный*, оставя ему Царство, вмѣстѣ съ тѣмъ, по слабости его здоровья, назначилъ ему для пособія въ правленіи *Верховную Думу*, или Совѣтъ изъ пяти избранныхъ вельможъ. Въ числѣ этихъ царскихъ совѣтниковъ былъ и шуринокъ *Феодора Иоанновича*, Бояринъ *Борисъ Годуновъ*.

Этотъ Бояринъ превосходилъ умомъ всѣхъ своихъ товарищей, и потому скоро сдѣлался главнымъ лицомъ въ *Думѣ*; а будучи близкимъ родственникомъ Царю, онъ болѣе всѣхъ помогалъ ему управлять Царствомъ, или, лучше сказать, *Годуновъ* то и управлялъ всѣмъ Царствомъ по имени большаго Царя.

Феодоръ Иоанновичъ не имѣлъ дѣтей, и самъ не могъ надѣяться на долготѣе. У него былъ младшій братъ *Димитрій*, еще младенецъ, кото-

рый жилъ съ родительницею своею въ Угличѣ, и былъ законнымъ наследникомъ Царя — своего брата; но . . . въ Май мѣсяцѣ 1591 года Царевича Димитрія не стало, а въ Генварѣ 1598 года и Царь Феодоръ Иоанновичъ скончался, завѣщавши Царство своей супругѣ Иринѣ Феодоровнѣ, сестрѣ Годунова.

Царица не захотѣла царствовать, но постриглась въ монахини; вмѣстѣ съ нею заключился въ Поводѣвичьемъ монастырѣ и братъ ея Борисъ Годуновъ. Между тѣмъ по цѣлой Москвѣ распространился слухъ, что теперь никто не можетъ быть лучшимъ Царемъ, какъ Борисъ Годуновъ, который-де уже 14 лѣтъ управлялъ Государствомъ при покойномъ Феодорѣ Иоанновичѣ. Народъ Московскій собрался въ Кремль, и оттуда толпою, съ Боярами и съ Патріархомъ, пошелъ къ Поводѣвичьему монастырю просить Бориса Феодоровича на Царство; но — Борисъ не внялъ просьбѣ ихъ, и отказался. После этого Патріархъ и Бояре послали по всемъ Русскимъ городамъ звать въ Москву на *Великій Соборъ* выборныхъ людей изъ Духовѣнства, дворянства, купечества и мѣщанъ. Когда выборные люди чрезъ шесть недѣль собрались въ Москву, тогда всемъ Соборомъ опять пошли къ Годунову просить, чтобы принялъ Царскую корону; но онъ опять отказался. Вотъ уже за третьимъ разомъ на-силу упросили его, и Борисъ Феодоровичъ, какъ бы не-хотя, согласился наконецъ быть Царемъ.

Послѣ этого Годуновъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву; но короноваться не торопился. Пришли слухи, будто Крымскій Ханъ идетъ на Москву. Царь отложилъ свою коронацію, и началъ собирать войско. По первому слову его, вооружилась почти вся Россія, и Царь самъ выступилъ въ походъ съ многочисленнымъ войскомъ. Но, вмѣсто Хана съ Татарскимъ войскомъ, явились послы отъ него съ поклономъ и съ поздравленіемъ, а войны не было.

Черезъ семь мѣсяцовъ послѣ того Борисъ Годуновъ короновался. Во время коронаціи, онъ, прервавши священнодѣйствіе, громогласно въ церкви обѣщаль, что въ его Государствѣ не будетъ нищихъ, и что онъ никого не будетъ казнить смертію: жаль, что не исполнилъ прекраснаго обѣщанія, а не исполнилъ потому, что надъ его царствованіемъ не было благословенія Божія.

Борисъ Годуновъ началъ царствовать такъ же умно, какъ и прежде царствовалъ еще безъ имени Царя. Россія около трехъ лѣтъ благоденствовала подъ его правленіемъ. Но вскорѣ послѣ того онъ перемѣнился, сдѣлался подозрителенъ, окружилъ себя шпионами, и началъ вѣрять всякой клеветѣ. Многіе Бояре, въ томъ числѣ и всѣ *фамилія Романовыхъ*, по ложнымъ и самымъ недѣльнымъ доносамъ, подпали гоненію. Роднаго племянника незабвенной Царицы Анастасіи Романовны, Боярина *Феодора Никитича Романова*, и супругу его Годуновъ приказалъ насильно по-

стричь въ монашество и разослалъ по монастырямъ.

Въ 1600 году Богъ наказалъ Россію и Царя ея Годунова всеобщимъ неурожаемъ и страшнымъ голодомъ. Всѣ запасы хлеба были истощены, и голодный народъ со всей Россіи шелъ въ Москву искать пропитанія. Царь Борисъ Феодоровичъ дѣлалъ все, что могъ: даромъ роздалъ весь казенный хлебъ, и ежедневно сыпалъ народу деньги. Но хотя и были деньги, да за нихъ не гдѣ было купить хлеба. Люди ѣли сѣно, кошекъ, собакъ, надалину, всякую нечистоту. . . . Такое бѣдствіе продолжалось два года; въ одной Москвѣ было схоронено 127,000 труновъ: мертвыя тѣла сотнями поднимали на улицахъ и везли за городъ погребать.

Когда въ 1603 году голодь прекратился, то явилось новое, ужасное зло — разбой. Во время бывшаго голода, господа не смотрѣли за своими слугами и крестьянами: вслѣдъ шелъ за пропитаніемъ, куда хотѣлъ: изъ такихъ-то бродягъ составились тогда шайки, которыя грабили и разбивали по дорогамъ, такъ что и проѣзду по Россіи не было. Годуновъ перенесъ эти два наказанія Божія; разбойниковъ велѣлъ ловить и вѣшать, и наконецъ очистилъ отъ нихъ большія дороги. Но, не успѣвъ еще онъ успокоиться отъ этихъ заботъ, какъ вдругъ пронесся слухъ, будто Царевичъ *Димитрій*, сынъ Іоанна Грознаго, живъ и пришедши въ возрастъ собираетъ войско

въ Польшѣ и Литвѣ и идетъ на Москву, чтобы отнять у Бориса Феодоровича свой прародительскій престолъ. Каково тогда было Царю Годуну? . . . Душа его ужасно страдала. Когда самозванецъ, принявшій имя Димитрія, вошелъ въ предѣлы Россійскіе, Борисъ Феодоровичъ приготовлялся отразить его вооруженною силою; но среди такихъ приготовленій внезапно заболѣлъ, и 13 Апрѣля 1605 года скоропостижно скончался отъ удара.

16.

СМЕРТЬ СВЯТАГО ДИМИТРІЯ ЦАРЕВИЧА.

Димитрій Царевичъ былъ сынъ Іоанна Грознаго и супруги его Маріи Феодоровны. Родился онъ въ томъ же году, въ которомъ скончался Грозный. А какъ онъ былъ помѣхою Борису Годуну къ достиженію царскаго престола, то Годуновъ, управляя Царствомъ вмѣсто больнаго Царя — своего зятя Феодора Іоанновича, началъ вселчески преслѣдовать и обижать сироту — Царевича Димитрія. Прежде всего Годуновъ запретилъ упоминать имя его въ церкви на зекеніяхъ; потомъ выславъ его съ матерью Царицею изъ Москвы въ городъ Угличъ, какъ бы на заточеніе, распускалъ въ народѣ самыя вѣтхыя и

оскорбительные слухи о царственном младенце, и наконец, забывши страхъ и Судъ Божій, рѣшился лишить его живота. По наущенію Годунова, мамка Царевича Василисса Волохова и сынъ ея Осипъ взялись отравить Димитріа; но отравка не вредила святому младенцу ни въ пицѣ ни въ питіи. Тогда Годуновъ началъ искать другаго средства, и скоро сыскалъ злодѣя Михайлу Битяговскаго, который пообѣщался умертвить младенца при первомъ удобномъ случаѣ. Для этой причины, Михайло Битяговскій былъ отправленъ въ Угличъ для управленія земскими дѣлами и хозяйствомъ вдовствующей Царицы. Вмѣстѣ съ нимъ пріѣхали туда сынъ его Данило, и племянникъ Никита Качаловъ, такіе же злодѣи и душегубцы, какъ Михайло Битяговскій. Убійцы видѣли, что совершить убійство въ тайнѣ нѣтъ никакой возможности; а потому рѣшились на явное злодѣйство, лишь бы только угодить Годунову.

15 Мая 1591 года мамка Василисса Волохова поутру вывела Царевича изъ палаты на дворъ будто погулять. Около крыльца на дворѣ уже были готовы всѣ три убійцы, Осипъ Волоховъ, Данило Битяговскій и Никита Качаловъ; они зарѣзали святаго младенца, какъ агнца, — почти въ глазахъ его матери: ибо въ самое то время Царица Марія вышла на крыльцо за сыномъ. Весь Угличъ пришелъ въ волненіе. Ударили въ набатъ; народъ съ ужасомъ прибѣжалъ на дворъ Царицы, и узнавши объ убійствѣ Димитріа Иоанновича, бро-

силе на убійцѣ и тутъ же растерзаль ихъ на куски.

Борисъ Годуновъ, для соблюденія формы, нарядилъ слѣдствіе о смерти Царевича. Пристрастные производители слѣдствія донесли потомъ Царю Феодору Иоанновичу, что братъ его Царевичъ Димитрій яко бы игралъ на дворѣ съ другими ребятишками *пожомъ въ тычку*, яко бы въ это время приключилась съ нимъ надучая болѣзнь, и онъ самъ въ болѣзни нечаянно наткнулся на ножъ.

Злодѣяніе не долго торжествовало. Годуновъ жизнью цѣлаго своего семейства заплатилъ за свое ужасное преступленіе; а невиннаго Стратотерца Димитрія Богъ прославилъ въ ликѣ своихъ праведниковъ. 1606 года Іюня 3 дня обрѣтены мощи Царевича нетлѣнными, и перенесены изъ Углича въ Москву. Многіе больные, съ вѣрою и молитвою прибѣгающіе къ Святымъ мощамъ Мученика, получали и теперь получаютъ исцѣленіе отъ болѣзней. Святая мощи Димитрія почиваютъ въ Московскомъ соборномъ храмѣ Архистратига Михаила, гдѣ надъ ракою его виситъ доска, и на доскѣ начертано такъ: «убіенъ бысть благовѣрный Царевичъ Димитрій Ивановичъ Углицкій повелѣніемъ Бориса Годунова».

Память Стратотерца Димитрія Православная Церковь совершаетъ два раза въ годъ: 15

Мая — въ день ея кончины, и 5 Июня — въ день перенесенія мощей.

12.

САМОЗВАНЦЫ.

Во время царствованія Бориса Годунова, былъ въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ, молодой монахъ и уже Иеродиаконъ *Григорій*, по фамили *Отрепьевъ*. Онъ умѣлъ хорошо читать и писать; а потому Патріархъ *Иовъ* взялъ его къ себѣ для книжнаго дѣла. Съ Патріархомъ перѣдко *Григорій* ѣздилъ въ царскій дворецъ, и прельстился тамъ царскимъ великолѣніемъ: сатана возмутилъ душу молодаго чернеца, и *Григорій* началъ влущиваться въ рѣчи людей о томъ, какъ умеръ Царевичъ *Димитрій*, отъ чьей руки онъ умеръ, и по чьему повелѣнію онъ убитъ. Монахи Чудова монастыря нѣсколько разъ слышали, какъ *Григорій*, послѣ такихъ разговоровъ, похвалялся предъ ними, что «вотъ и я буду Царемъ Московскимъ». Иные считали это за глупую шутку, а другіе сказали о такихъ похвалябахъ *Григорія* монастырскому начальству; и уже велѣно было отослать его, за безумныя рѣчи, въ Соловки на покаяніе. Но *Гришка Отрепьевъ* убожалъ изъ Чудова, и сыскавши себѣ двухъ товарищей,

такихъ же бродягъ-монаховъ, пробрался съ ними въ Литовское Княжество, распуская вездѣ по дорогѣ слухи, что Царь Борисъ Годуновъ незаконно сидитъ на престолѣ, что есть прямой насѣдникъ Дмитрій Ивановичъ, котораго будто де убили въ Угличѣ, и который былъ спасенъ, а яко бы тамъ по ошибкѣ убили другаго ребенка. Слухи эти, какъ на опарѣ тѣсто, все росли выше и выше, и наконецъ достигли и до Бориса Годунова. Что тогда чувствовала душа царубицы, Богъ знаетъ; но онъ съ вида показывался спокойнымъ, и какъ будто пренебрегала нелѣпыми слухами.

Отречься, перешедши Русскую границу, сбросилъ съ себя монашеское платье, и пошелъ къ Запорожскимъ Казакамъ, — сталъ учиться у нихъ, и скоро выучился верховнѣи вѣдѣ, стрѣльбѣ и прочимъ воинскимъ штукамъ. Потомъ отправился онъ въ Литовское Княжество и поступилъ на службу къ Польскому пану, Князю *Адаму Вишневецкому*. Здѣсь онъ, притворившись смертельно больнымъ, будто предъ смертью признался, что онъ Московскій Царевичъ Дмитрій, спасшійся отъ убійства. Адамъ Вишневецкій сообщилъ объ этомъ брату своему *Константину*, а тотъ тестю своему, Сандомирскому Воеводѣ *Юрью Мишки*. Легковѣрные паны Польскіе доложили объ этомъ Королю своему Сигизмунду III, и — вся Польша пришла въ волненье. Велкъ въ Польшѣ имѣлъ свои корыстолюбивые виды на само-

званца Ксендзы Польскіе, называемые Іезуитами, взяли Гришку Отрепьева въ свое покровительство за то, что онъ обѣщаль ввести Католическую Вѣру во всемъ Московскомъ Государствѣ,—и Римскій Папа прислалъ ему свою грамоту и благословеніе. Король Сигизмундъ уже напередъ восхищался мыслью, что отъ себя дастъ Россіи Царя; а Миншекъ и прочіе Польскіе паны, кромѣ корысти, увлекались еще и честолюбіемъ: Отрепьевъ обѣщаль, по восшествіи на Московскій престолъ, жениться на дочери Юрія Миншка, *Марини*, а тестя сдѣлать Удѣльнымъ Княземъ Сѣверскимъ.

Паны Польскіе Миншекъ и Вишневецкій ревностно начали набирать войско изъ своихъ холоповъ и изъ всякихъ бродягъ; а къ нимъ присоединилось еще нѣсколько сотъ Запорожскихъ и Донскихъ Казаковъ. Всею этою вольницей набралось до четырехъ тысячъ челоуѣкъ, и съ этою ватагою самозванецъ пошелъ добывать себѣ Русскаго Царства. Борисъ Годуновъ, казалось, принялъ всѣ нужныя мѣры противъ этого безбожнаго пройдохи: учредилъ бдительную стражу на Литовской границѣ; послалъ къ Польскому Королю съ извѣщеніемъ, что самозванецъ, которому Польша помогаетъ, есть бѣглый чернецъ Чудова монастыря,—послалъ даже роднаго дядю Отрепьева, чтобы онъ уличилъ своего племянника въ самозванствѣ. А Всероссійскій Патріархъ съ Духовенствомъ предалъ анаѣмъ Гришку От-

репьева, и послалъ о томъ извѣстительную грамоту къ Православнымъ Архіереямъ Литовскихъ Епархій. Никакія мѣры не помогли противъ наказанія за грѣхи наши, допущеннаго Богомъ: самозванецъ съ ватагою своею вступилъ въ предѣлы Россійскіе, и послѣ скоропостижной смерти Бориса Годунова быстро пошелъ къ Москвѣ. Сатана зналъ, что народъ Русскій боготворитъ Царскую кровь и готовъ душу свою положить за племя своихъ Царей; а потому онъ, лукавый, и научилъ Гришку прикинуться Царскимъ сыномъ, чтобы отуманить очи и разсудокъ добрыхъ Русскихъ людей. Изъ Воеводъ первый присягнулъ ему Петръ Басмановъ, а за нимъ начали присягать и другіе. Вездѣ встрѣчали *Ажедимитрія* съ хлѣбомъ-солью, какъ законнаго своего Царя.

Изъ Тулы самозванецъ послалъ впередъ въ Москву своихъ клеветовъ, чтобы очистили для него престоль. Эти изверги начали съ Патріарха, свели его съ патріаршества и заточили въ монастырь, для того, что Святѣйшій Іовъ постригалъ когда-то Григорія Отрепьева во Діаконы, и теперь могъ бы узнать своего бѣглаго чернеца, хотя онъ и назвался Царемъ. Послѣ Патріарха, посягнули на семейство Бориса Годунова: сына и супругу его убили, а дочь постригли потомъ въ монахини.

Вошедши въ Москву, *Ажедимитрій*, вмѣсто сверженнаго Патріарха Іова, приказалъ посвя-

тить Патриархомъ Грека Игнатія, который долго жилъ въ Римѣ, и больше думалъ о своей корысти, нежели о правдѣ и Вѣрѣ. Чтобы уверить Россіянъ, что онъ истинный Димитрій, самозванецъ возвратилъ изъ ссылки всѣхъ родственниковъ угасшаго Царскаго рода, Романовыхъ и другихъ, и даже осмѣлился вызвать изъ монастыря мать убіеннаго Царевича Димитрія, Царицу Марію, которая тогда была инокинею. Разстрига боялся показаться ей на глаза при людяхъ, но встрѣтилъ ее за Москвою, на полѣ, въ шатрѣ. Здѣсь наединѣ предложилъ онъ ей выбирать одно изъ двухъ: или признать его своимъ сыномъ Димитріемъ и жить по-царски, или же погибнуть ей и всему ея роду, если бы она не согласилась признать его. Вышедши изъ шатра вмѣстѣ съ самозванцемъ, Царица словами ничего не сказала, но только плакала: другіе думали, что она проливала слезы отъ радости, между тѣмъ какъ она плакала отъ горести.

Еще оставался одинъ, самый опасный, свидетель обмана, Князь Василій Іоанновичъ Шуйскій, который самъ видѣлъ во гробѣ убіеннаго Царевича, и самъ производилъ слѣдствіе о убіеніи его, хотя тогда и покривилъ душою въ угодность Годунову. Теперь Князь Шуйскій началъ потихоньку рассказывать своимъ приближеннымъ, какъ было дѣло, и вѣтвенно утѣралъ всѣхъ, что новый Царь совсѣмъ не Димитрій Іоанновичъ. Слова Шуйскаго переходили изъ устъ въ уста,

и дошли до самозванца. По его приказанію, Князь Шуйскій былъ схваченъ и отданъ подъ судъ. Послѣ жестокой пытки, онъ былъ приговоренъ къ отрубленію головы; но самозванецъ даровалъ ему жизнь — будто бы по просьбѣ Царицы-матери.

Не усидѣвши еще утвердиться на престолѣ, Ажедмитрій началъ озлоблять всѣхъ Русскихъ: смѣялся надъ Духовенствомъ и Болрами, не соблюдалъ святыхъ постовъ и предавался распутству. Къ этому присоединилось еще немощное мотовство: на подарки своей невѣстѣ, нареченному тестю и прочимъ Полякамъ, да на приготовленіе къ своей свадьбѣ онъ издержалъ въ короткое время до 10 милліоновъ рублей.

Хотя самозванецъ и старался не бывать въ Чудовомъ монастырѣ, чтобы не повстрѣчаться тамъ съ своими старыми знакомыми; но многіе узнали въ немъ бывшаго Іеродіакона Григорія. А къ тому же какъ будто нарочно явился и другой самозванецъ *Аженетръ*. Волжскіе Казаки достали гдѣ-то блѣзгаго мальчика, по фамиліи *Шлейка*, и распустили слухъ, что у покойнаго Царя Феодора Іоанновича будто бы въ 1592 году родился сынъ Петръ, да Борисъ Годуновъ укралъ и скрылъ его, и будто этотъ Царевичъ теперь у нихъ, то есть: они назвали мальчика Шлейку Царевичемъ Петромъ. Буйная толпа съ новымъ самозванцемъ шла къ Москвѣ, и по дорогѣ грабила безъ пощады. Ажедмитрій звалъ къ себѣ

Аженетра, и называлъ его своимъ любезнымъ племянникомъ, но тотъ, дошедши до Свіяжска, услышалъ тамъ, что Ажедимитрія не стало уже на свѣтѣ.

Наконецъ пріѣхала въ Москву и невеста разстриги, *Марина Мишскъ* съ отцомъ своимъ и со многими панами Польскими. Всѣхъ Поляковъ пріѣхало на свадьбу болѣе двухъ тысячъ человѣкъ, и всѣ они были съ головы до ногъ вооружены—какъ будто собрались на войну. Марина остановилась въ Дѣвичьемъ монастырѣ; а чтобы ей тамъ не было скучно, то разстрига велѣлъ играть музыкѣ въ монастырѣ отъ утра до вечера, къ соблазну Православныхъ Христіанъ. Онъ сдѣлалъ еще хуже: прежде бракосочетанія своего съ Мариною, приказалъ короновать ее въ Успенскомъ соборѣ, какъ Царицу, а потомъ того же дня, противъ Пятницы и противъ праздника Св. Николая Чудотворца, обвинчался съ нею.

По случаю этой свадьбы, во дворцѣ нѣсколько дней сряду было пиршество, палѣба и музыка. Пьяные Поляки ходили по городу съ обнаженными саблями, рубили направо и налево, и безчинствовали на улицахъ. И въ завоеванномъ городѣ другіе непріатели не дѣлаютъ того, что дѣлали у насъ тогда эти гости. Народъ вышелъ изъ теритіи, началъ собираться на дворъ къ Князю Василію Ивановичу Шуйскому, и просилъ его избавить Православную Церковь и Отечество отъ самозванца и отъ нашествія иноплеме-

мѣнниковъ. Шуйскій, взявши въ одну руку свя-
тый Крестъ, а въ другую—мечъ, пошелъ впереди
собравшагося народа прямо во дворецъ. Это бы-
ло чрезъ девять дней послѣ свадьбы самозванца
съ Мариной. Гришка Отрепьевъ, увидѣвши, что
ему пришло уже отъ Бога наказаніе за дерз-
кое самозванство, выпрыгнулъ въ окно на задній
дворъ, и хотѣлъ было скрыться; но его подиали,
и повели къ Царицѣ-матери, чтобы спросить:
точно ли это сынъ ея Димитрій? Инокія-Ца-
рица предъ Богомъ и предъ людьми громко от-
верглась его. Тогда безбожнаго самозванца тамъ
же убили; трупъ его сожгли на кострѣ, а пепель
собравши смѣшали съ порохомъ, зарядили въ
пушку и выстрѣлили на вѣтеръ. И память не-
счастиваго погибъ съ шумомъ!

Бояре удержали разсвирѣпѣвшую чернь отъ
убійства Поляковъ, и къ знатнѣйшимъ изъ нихъ,
какъ-то: къ Юрію Мишкину и къ дочери его Ма-
ринѣ, приставили стражу. Патріархъ Игнатій,
любимецъ Отрепьева, былъ изложенъ, а на его
мѣсто Соборъ Святителей посвятилъ Патріар-
хомъ Казанскаго Митрополита *Ермогена*, мужа
святѣйшей жизни, съ твердою волею и съ крѣп-
кою любовію къ Отечеству. Но — увы! . . . еще
не пришелъ конецъ праведному гнѣву Божию!

Поляки, на пагубу нашей матери-Россіи, под-
ставили новаго самозванца. Въ городѣ Староду-
бѣ явился какой-то человекъ, похожій на Поль-
скаго Жиды, назвалъ себя Димитріемъ Царемъ

Московскимъ, и говорили, что онъ будто спасся изъ Москвы, когда хотѣли убить его. Этотъ отчаянный пройдоха былъ нарочно изобрѣтенъ Польшаки. Польскій панъ *Миловецкій*, бывший другомъ Отрешьева, взялъ въ свое руководство и этого втораго *Александра*; а другіе паны Польскіе рады были случаю пограбить по Россіи и пограбить ее бѣдую. Князь *Рожинскій*, *Савва*, *Вишневецкій*, *Лисовскій* и *Тышкевичи*, каждый съ отрядомъ буйшой Польской вольницы, пришли въ Россію помогать избранному ими *Жида* богомерзкому. Подъ защитою этихъ благородныхъ пановъ, второй *Александръ* скоро дошелъ до Москвы, и остановился въ селѣ *Тушино*, 12 вереть отъ столицы. Надобно же было такъ случиться, что въ это самое время *царица Марина* съ ея отцомъ *Мининомъ* была въ Москвѣ освобождена изъ-подъ ареста и выслана обратно въ Польшу. Но она, вмѣсто Польши, поѣхала прямо въ село *Тушино* къ новому самозванцу. Забывши стыдъ женскій и страхъ Божій, *Марина* признала своимъ мужемъ бродягу и чуть-ли не *Жида*, — признала потому, что этотъ бродяга назвался *Царемъ Дмитриемъ*, а ей хотѣлось непременно быть *Царицей*. Для успокоенія совѣсти, Польскій Ксездзь секретно обвинялъ ее съ этимъ самозванцемъ, и она бросилась въ объятія *Жида*. Соблазнъ для всей Россіи былъ чрезвычайно опасный; все начали думать и говорить такъ: вѣдь ежели бы это былъ не

тотъ Дмитрій, которому мы присягали, то Марина не признала бы его своимъ мужемъ. Такъ думали даже въ самой Москвѣ, и толпами переходили оттуда въ Тушино. Второй самозванецъ, отъ пребыванія своего въ Тушинскомъ лагерь, былъ прозванъ отъ честныхъ Русскихъ людей *Тушинскимъ ворами*. Сюда же въ Тушино пришло къ нему на подмогу значительное число Запорожцевъ и Донцовъ съ атаманомъ, отчаяннымъ голововерзомъ *Заруцкимъ*.

Кромѣ шаякъ самозванца, намъ предстояла еще война съ Королемъ Польскимъ и Королемъ Шведскимъ. Пользуясь неурядицею нашего Государства, Сигизмундъ III, Король Польскій, рѣшился завоевать Россію для себя, подступилъ съ войскомъ къ Смоленску и осадилъ этотъ городъ. А Шведскій Король какъ будто сперва хотѣлъ помочь намъ въ тогдашнихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ нашихъ, прислалъ намъ пять тысячъ своего войска съ Генераломъ *Делазирдисомъ*; но что же вышло изъ этой помощи?.. Когда отрядъ Поляковъ, подъ начальствомъ Гетмана *Жолкевскаго*, встрѣтился съ нашимъ войскомъ подъ *Клушанымъ* у *Царевы-Займицы*, и когда, при пособіи пяти тысячъ Шведовъ, наши начали сражаться съ Поляками: то Шведы тотчасъ перемѣнились отъ насъ на сторону Поляковъ, и произвели въ нашемъ войскѣ великое замѣшательство. Поляки воспользовались этимъ, и погнавши наше войско, какъ беззащитное стадо: сто гнало

тысячу, и вся наша армія разсыялась. Делагардій, измѣнивши намъ на этомъ сраженіи, напалъ съ своими Шведами на Новгородскую область, ограбилъ ее, и ушелъ въ Швецію; потомъ чрезъ нѣсколько времени опять возвратился, взялъ Новгородъ, и принуждалъ жителей, чтобы признали Русскимъ Царемъ Шведскаго Королевича Филиппа.

Тушинскій воръ сперва бѣжалъ было, вмѣстѣ съ Мариною, въ Калугу, потомъ опять придвинулся къ Москвѣ и сталъ лагеремъ въ селѣ Коломенскомъ; ему помогали грабить Россію Полякъ *Самъга* съ своею шайкой и атаманъ Заруцкій съ Казаками. Въ это время Гетманъ Жолкевскій съ отрядомъ Польскаго войска стоялъ также подъ Москвою на *Самуни*, а самъ Король Сигизмундъ осаждалъ Смоленскъ. Вотъ какъ страдала тогда наша мать-Россія: самозванецъ, Сигизмундъ, Жолкевскій, Самъга, Заруцкій и Делагардій въ одно и то же время терзали ее бѣдную со всѣхъ концовъ; а въ срединѣ, во всѣхъ областяхъ, отъ военнаго замѣшательства не было ни устройства, ни тишины, ни безопасности. Тогда въ Россіи все кипѣло, какъ въ котлѣ. Люди ходили, какъ угорѣлые, и не знали, что дальше съ ними будетъ. Такъ точно бываетъ въ ульѣ пчель, когда не станеть у нихъ матки или царицы: пчелы тогда—какъ дурныя, шумятъ, грызутся, разлетаются, и — пропалъ улей! . . .

Для излеченія язвъ страдавшей тогда Россіи

придумали-было лекарство, худшее и вреднейшее, нежели самая болезнь: рѣшились было просить Польскаго Короля Сигизмунда, чтобы онъ отпустилъ въ Москву Царемъ сына своего *Владислава*. Гетманъ *Жолкевскій*, наступивши—что называется—на горло, требовалъ, чтобы Россія присягнула Польскому Королевичу. Все знали, что послѣ угасшаго племени нашихъ Царей законнымъ наследникомъ Царскаго престола былъ внукъ незабвенной Царницы *Анастасіи Романовны*, юноша *Михаилъ Теодоровичъ Романовъ*, сынъ постриженнаго Годуновымъ въ монахи Боярина *Теодора Никитича*. Все это знали, но принуждены были избрать своимъ Царемъ Польскаго Королевича. Предки наши послали пословъ къ Сигизмунду просить, чтобы онъ пересталъ осаждать Смоленскъ и чтобы отпустилъ сына своего царствовать въ Москву. Въ число этихъ пословъ хитрый *Жолкевскій* помѣстилъ и Митрополита Ростовскаго *Филарета Романова*, т. е. бывшаго прежде подъ мирскимъ именемъ *Теодора Никитича*, чтобы удалить изъ Москвы этого мужа, котораго сынъ имѣлъ право наследства на осиротѣвшій Россійскій престолъ; а самъ послѣ того, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы возстановить въ Москвѣ тишину и порядокъ, *Жолкевскій* тихонько ввелъ свое войско въ Москву, занялъ все караулы, овладѣлъ Царскою казною и всеми сокровищами, однимъ словомъ: прибралъ Москву въ свои руки, и ожидалъ *Владислава*.

Въ это время Полаки, служившіе при Тушинскомъ вѣрѣ, оставши это чудовище, потому что ожидали своего Королевича. Остались при Акедмитрѣи второмъ только Казаки съ атаманомъ Заруцкимъ; и онъ съ агозо шаюкою, да съ женою своею Мариною, оидтъ бѣжать въ Калугу, но—благодареніе Богу—тамъ не долго жидъ: Татарскій Князь *Урусовъ*, бывшій при немъ за пріятеля; поссорился съ нимъ, и убидъ его. Марина скоро послѣ того родила сына *Ивана*, и отдалась въ покровительство Казацкаго атамана Заруцкаго. Послѣ этого, Заруцкій хотѣлъ сдѣлать Царемъ малолѣтнаго сына Марины, дабы самому съ его матерью царствовать до его возраста; а во Псковѣ явился новый самозванецъ, какой-то *Сидоръ*, и объявлялъ себя Царемъ Дмитриемъ, котораго будто бы не убидъ въ Калугѣ Князь Урусовъ. Еще являлось нѣсколько самозванцевъ; но имъ почти никто уже не вѣрилъ, и все они погибли.

Когда наши послы поѣхали къ Польскому Королю Сигизмунду просить, чтобы отпустилъ сына своего Владислава на Царство, то Гетманъ Жолневскій, занявши Москву, долго обманывалъ жителей, что вотъ—вотъ не сегодня, такъ завтра Владиславъ прідетъ къ нимъ и сядетъ на престолѣ. Но Сигизмундъ не отпускалъ сына, потому что хотѣлъ завоевать Рѣссію для себя, и хотѣлъ ввести у насъ Католическую Вѣру. Московскій народъ, подозрѣвая обманъ, началъ волно-

ваться; а потому Жолженевскій, поручивши Москву Поляку *Гонельсколицу*, потхалъ самъ къ Смоленску, чтобы образумить своего Короля Сигизмунда и скорѣе выпросить у него сына Владислава.

Въ это несчастное время Россія находилась при послѣднемъ издыханіи. . . . Но милосердый Богъ наконецъ оказалъ надъ своимъ наслѣдіемъ — надъ Православною Русью; и воздвигъ избавителя для нея изъ среды собственныхъ же ея сыновъ. Во всѣхъ сословіяхъ Русскаго народа, отъ Патріарха до крестьянина, нашлись усердные и доблестные люди, которые послужили въ спасенію погибавшаго Отечества. Имена Ермогена, Іоасафа, Діонисія, Авраамія Палицына и другихъ церковныхъ Пастырей, равно какъ имена Мишина, Пожарскаго и Сусанина, никогда не забудутся въ Россіи, и благодарная память о сихъ спасителяхъ Отечества будетъ переходить до самой вѣчности изъ рода въ родъ!

18.

ОСАДА ТРОИЦКОЙ ЛАВРЫ.

Въ тяжкое время самозванцевъ, когда по всей Россіи бродили вооруженныя шайки разбойниковъ и грабителей и мучили наше Отечество,

тогда Святая Троицкая Лавра показала всему свѣту безсмертной примѣръ доблести и любви къ Отечеству. Ажедимитрій второй слышалъ, что Лавра имѣеть великія богатства въ деньгахъ, въ драгоценныхъ сосудахъ и утваряхъ. А какъ онъ самъ, равно и шайки его, пришли въ Россію за тѣмъ, чтобы грабить: то, стоя лагеремъ въ селѣ Тушинѣ, онъ, вмѣсто того, чтобы идти оттуда въ Москву, рѣшился разграбить сперва Святую Лавру. За это нехристіанское дѣло взялись бывшіе при самозванцѣ Польскіе паны, Князь Вишневецкій, Лисовскій, а больше всѣхъ Сапѣга, и съ тридцатью тысячами войска подступили къ Лаврѣ. Все жители посадовъ и ближайшихъ селъ, сожегши свои дома, съ женами и дѣтьми сокрылись въ Святой обители, и — началась страшная осада.

Шестнадцать мѣсяцовъ Полки держали Лавру въ осадѣ, и шестнадцать мѣсяцовъ почти безъ умолку палили въ нее изъ шестидесяти пушекъ; но молитвами Великаго основателя своего, Святаго Сергія Радонежскаго, Лавра устояла и не сдалась!

Въ Лаврѣ было тогда два Воеводы, Князь Григорій Долгорукій и Алексій Голохвастовъ, да съ ними нѣсколько Стрѣльцовъ; а все прочее ополченіе состояло изъ монаховъ и монастырскихъ слугъ. Молитва и пѣніе во всѣхъ Лаврскихъ церквахъ не умолкали день и ночь; вмѣсто отдыха послѣ бдѣнія и молитвы, старцы и схим-

ники шли на монастырскія стѣны, сами разставляли пушки, сами палили изъ нихъ, и отражали неприятелей. Сверхъ рясы монахи надѣвали воинскіе доспѣхи, дѣлали смѣлыя вылазки, ловили лазутчиковъ и доставали языки. Въмѣсто военной трубы, звонили въ колоколъ, который былъ названъ *осаднымъ*; каждую побѣду свою праздновали трезвономъ во все монастырскіе колокола. Во время вылазокъ никто не отдавался въ плѣнь. Раненыхъ и убитыхъ приносили въ Лавру; умирающихъ свѣтскихъ людей постригали, въ возмездіе за вѣрную службу. Все, бывшіе въ Лаврѣ, и духовные и міряне, предъ каждою новою вылазкой и предъ каждымъ новымъ отраженіемъ неприятельскихъ приступовъ, исповѣдывались и приобщались Святыхъ Таинъ; весьма многіе міряне постригались, чтобы умереть въ ангельскомъ образѣ; Геромонахи Лаврскіе ежедневно обходили стѣны монастырскія со Святими иконами и хоругвями.

Такъ какъ между воинами Сапѣги было много Православныхъ уроженцевъ Литовскаго Княжества и Донцовъ, то Лаврскіе старцы старались дѣйствовать на нихъ и оружіемъ слова: посылали къ нимъ въ неприятельскій станъ письменныя увѣщанія, чтобы они устыдились воевать Православную обитель. 500 Донцовъ, съ атаманомъ Епифанцомъ, устыдились, и бѣжали отъ Сапѣги въ свою отчизну. Но когда Сапѣга и Лисовскій прислали въ Лавру къ Архимандриту и братіи увѣщаніе сдаться, то Святые Отцы

вотъ какъ отвѣчали Полякамъ: «Упованіе наше есть Святая Троица, стѣна и щитъ—Богоматерь, а Святый Сергіій и Никонъ—сподвижники наши,—не страшимся васъ!» Стѣны Лавры тресались отъ непріятельскихъ ядеръ и бомбъ; сыпались кирпичи, и въ стѣнахъ дѣлались отверстія; но осажденные мгновенно задымляли ихъ, и не унывали.

Поляки хотѣли-было сдѣлать подкопъ подъ Лавру; но одинъ раненый плѣнникъ изъ Польскихъ воиновъ, желая умереть по Христіански, признался объ этомъ старцамъ, и они немедленно сдѣлали вылазку, напали на работниковъ, дѣлавшихъ подкопъ, разогнали ихъ, и уничтожили злоухищреніе непріятеля.

Но для осажденныхъ предстояло еще новое искушеніе: настала зима, а въ монастырѣ не было дровъ. Отъ долговременной тѣсноты, отъ сырости и отъ худой воды явилась жестокая цинготная болѣзнь. Больные пухли и гнили; живые смердели, какъ трупы. Умирало въ день отъ двадцати до пятидесяти челоуѣкъ; ослабѣвшихъ Геромонаховъ водили подъ руки для исправленія Христіанскихъ требъ надъ умиравшими и умершими. Въ продолженіе шести мѣсяцовъ умерло въ Лаврѣ 297 старыхъ монаховъ, 500 новопостриженныхъ и болѣе двухъ тысячъ мірянъ. Изнуренные тяжелою болѣзнію, жители Лавры уже не дѣлали вылазокъ, но на стѣнахъ монастырскихъ еще бодро стояли и отражали непріятельскія вылазки отъ восточнаго направления.

телей. Полки продолжали осаду, надеясь, что инок или сдадутся, или все перемерутъ отъ цынги; но въ Лаврѣ давно уже все приготовилась къ смерти, и никто не думалъ о сдачѣ. Архимандритомъ тогда былъ *Иоасафъ*, а Келаремъ *Авраамій Палицынъ*. Во время осады Лавры, Авраамій находился по деламъ въ Москвѣ; и когда Тушинскій воръ пресѣкъ подвозы хлѣба въ столицу, то Авраамій отворилъ все монастырскія житницы, бывшія въ Москвѣ, и даромъ роздалъ весь хлѣбъ голоднымъ жителямъ.

«Будьте непоколебимы до конца» — писалъ Авраамій изъ Москвы въ осажденную Лавру, и действительно Святая обитель осталась непоколебимою: Сантага чрезъ годъ и четыре мѣсяца принужденъ былъ прекратить осаду.

19.

КНЯЗЬ МИХАИЛЪ СКОПИНЪ-ШУЙСКІЙ.

Когда Тушинскій воръ стоялъ съ Польскимъ войскомъ подъ Москвою, главное начальство надъ вѣрнымъ Русскимъ воинствомъ было ввѣрено двадцатилѣтнему вождю *Князю Михаилу Васильевичу Скопину-Шуйскому*. Богъ хотѣлъ утѣшить этимъ Воеводою страдавшую тогда Россію. Юный, умный, храбрый, добродѣтельный и сча-

стивый Михаилъ успокоилъ всю внутренность Россіи, восторжествовалъ почти надъ всеми шайками Лжедмитрія втораго, очистилъ все дороги къ Москвѣ и возобновилъ сообщеніе ея съ прочими городами; и онъ же споспѣшествовалъ къ освобожденію Свато-Троицкой Лавры отъ осады Поляковъ. Оставалось только истребить по частямъ разсыпанныя по Россіи шайки грабителей, и потомъ отразить отъ Смоленска Польскаго Короля Сигизмунда: тогда бы вся буйная сволочь разбойниковъ была выметена изъ Россіи. Всего этого ждала Россія отъ Скопина Шуйскаго, и по Божь на него одного свое упованіе полагала; но — молодой герой, среди побѣдъ и славы, умеръ на 25 году своей прекрасной жизни. . . .

Принявши главное начальство надъ вѣрнымъ Русскимъ войскомъ, Князь Скопинъ-Шуйскій свелъ свои полки около Даниловскаго монастыря, тотчасъ навалъ на сильный отрядъ Тушинскаго вора, и одержалъ надъ нимъ рѣшительную побѣду. Пльшинокъ онъ набралъ такъ много, что они не помѣщались во всехъ Московскихъ темницахъ. За эту первую побѣду юноша-побѣдитель былъ награжденъ саномъ Боярина.

Но какъ тогда у насъ мало было вѣрнаго войска, чтобы разомъ сражаться противъ всехъ Польскихъ шакель: то Князь Михаилъ самъ потянулъ просить помощи у Шведскаго Короля, который и далъ ему пять тысячъ своего войска съ

Генераломъ Делагардіемъ. Этотъ Шведскій отрядъ былъ составленъ изъ наемниковъ разныхъ націй, безъ нравственности и дисциплины, и шелъ въ Россію только для собственной корысти, а не для того, чтобы помочь намъ. Еще при жизни Князя Михаила Васильевича, эта сволочь несколько разъ бунтовала и не слушалась своего Генерала Делагардія; но Князь Михайлъ каждый разъ удерживалъ ее въ повиновеніи, раздавая солдатамъ деньги. Впрочемъ, пока не умеръ Скопницъ-Шуйскій, и эта Шведская помощь, хотя дорого обходилась намъ, но все-таки была пригодна; а уже по смерти нашего славнаго Воеводы, какъ не стало отъ кого получать деньги, Делагардій съ войскомъ своимъ изменилъ намъ около Царева-Займища, и потомъ напалъ на Новгородскую область.

Получивши вспоможеніе отъ Шведскаго Короля, Скопницъ-Шуйскій двинулся къ Москвѣ, которая тогда была обружена со всехъ сторонъ шайками Тушинскаго вора. Немедленно очистилъ отъ этихъ шайкъ города Русу, Горопецъ, Порховъ, Торжокъ, Дорогобужъ, Вильму и Тверь. Такимъ образомъ, въ два мѣсяца Князь Михайлъ очистилъ все мѣста отъ Новгородскихъ до Московскихъ предѣловъ. Въ это самое время Сапѣга съ 30-ю тысячами войска держалъ въ осадѣ Свято-Троицкую Лавру, и Святая обитель была уже доведена до крайняго изнеможенія отъ цынготной болѣзни: монаховъ и мрянь, способныхъ дер-

жать оружіе, оставалось въ ней не болѣе двухъ сотъ человекъ. Скопинъ-Шуйскій отъ Твери поворотилъ влѣво по теченію Волги къ монастырю Колязинскому, чтобы имѣть сообщеніе съ Ярославлемъ. Сюда же противъ него выступила и шайка Лжедмитрія подѣ начальствомъ Поляковъ Зборовскаго, Лисовскаго и атамана Заруцкаго. Имѣя у себя не болѣе 10 тысячъ войска, Князь Михаилъ вступилъ въ сраженіе съ непріятелемъ гораздо сильнѣйшимъ; но его воины, призывавъ на помощь Святаго Макарія Колязинскаго, бросились на Поляковъ, затоптали ихъ въ болото, и разбилъ. Нашъ Воевода возвратился въ Колязинъ съ великимъ числомъ пленныхъ. Послѣ этой побѣды, Князь очистилъ отъ непріятелей Переяславль Залѣскій, двинулся впередъ и занялъ Александровъ, откуда онъ открылъ постоянное сообщеніе съ Москвою и съ осажденною Лаврою. На помощь доблестнымъ Лаврекимъ витязямъ онъ послалъ 900 воиновъ подѣ начальствомъ Жеребцова, который успѣлъ невредимо провести свой отрядъ въ Лавру. Саиба хотѣлъ было идти на встрѣчу Скопину, но былъ пораженъ отъ него, и бѣжалъ опять подѣ Лавру. Со всѣхъ сосѣднихъ городовъ весело шло ополченіе въ Александровъ подѣ начальство Князя Михаила, и онъ послалъ еще другой отрядъ войска для освобожденія обители Святаго Сергія. Не могли бороться со свѣжими Русскими воинами, Саиба бѣжалъ изъ-подъ Лавры къ Дмитрову. Послѣ се-

го Троицкіе иноки встрѣтили Князя Скопина-Шуйскаго, какъ избавителя своего; отдали войску его всѣ запасы хлѣба, какіе имѣли въ своихъ житницахъ, и нѣсколько тысячъ рублей изъ монастырской казны, а въ Москву отправили монаха Макарія со святою водою и съ извѣстіемъ о своемъ спасеніи. Ажедмитрій бѣжалъ изъ Тушина; осталось тамъ только нѣсколько Польскихъ шаекъ, для преслѣдованія которыхъ Князь Михаилъ послалъ своихъ Воеводъ съ отрядами. Поляки бѣжали изъ Тушина, и успѣли только по дорогѣ разграбить Колязинскій монастырь; а наши отряды заняли и очистили Старицу и Ржевъ. Такимъ образомъ, вся внутренность Россіи около столицы была очищена.

Михаилъ двинулся изъ-подъ Лавры въ спасенную имъ Москву. Здѣсь народъ встрѣтилъ его, какъ Царя: поднесли ему хлѣбъ и соль, били челомъ ему за спасеніе Государства, и назвали его *Отцемъ Отчества*; а этому Отцу было только 25 года! Всѣ надвинулись, что сей благословенный Богомъ Архистратигъ Россійскихъ силъ не только совсѣмъ очиститъ Россію отъ всякой иноземной сволочи, бродившей еще по разнымъ ея областямъ, но непременно побѣдитъ и Сигизмунда Польскаго. Но . . . Михаилъ Васильевичъ, цвѣтуцій здоровьемъ и силами, 25 Апрѣля 1610 года внезапно заболѣлъ сильнымъ кровотеченіемъ изъ носа, котораго не могли унять, изшелъ кровью, — успѣлъ только исповѣ-

даться и приобщиться, и предалъ свою душу Богу. Современники подозрѣвали, будто онъ былъ отравленъ завистниками: можетъ быть, это и правда. Жаль было, что Россія лишилась такого Воеводы. Послѣ его смерти изменили намъ Шведы и заняли Новгородъ; Тушинскій воръ опять приосамился и подступилъ къ Москвѣ; Поляки окружили Москву, прибрали ее въ свои руки, и хотѣли-было сдѣлать нашимъ Царемъ своего Королевича Владислава. Страданія Россіи продолжались еще два года, пока наконецъ Богъ сказался надъ нею, и для ея спасенія оправдалъ царствовать въ ней благословенную Фамилію *Романовыхъ*.

20.

ПАТРИАРХЪ ЕРМОГЕНЪ. ПРОКОПІЙ ЛЯПУНОВЪ.

Въ мрачные годы самозванщины и междоцарствія, Святѣйшій Ермогенъ, Патриархъ Московскій, былъ свѣтильникомъ горящимъ и свѣтящимъ. Онъ одинъ, по своей любви къ Отечеству и по своей твердости, стоялъ цѣлой арміей противъ нашихъ непріятелей. И въ храмъ Божіемъ, и въ Думъ, и на площади Московской среди народа, и въ тѣсномъ заключеніи, онъ воцѣлалъ противъ крамолы и измены, проклиналъ крамольниковъ, и благословлялъ вѣрныхъ сыновъ Отече-

ства. Онъ первый, во время междоцарствія, заповѣдалъ Русскимъ, чтобы присягнули на вѣрнопопданство законному наследнику Царства — внуку Царицы Анастасіи, Михаилу Феодоровичу Романову.

Когда же дошло до того, что Москва принуждена была объявить своимъ Царемъ Польскаго Королевича Владислава, Ермогенъ не иначе соглашался на это, какъ подъ слѣдующими условіями: чтобы Владиславъ принялъ Православную Вѣру; чтобы утвердилъ въ Россіи казнь для всякаго, кто оставитъ Православную Вѣру и перейдетъ на Латинскую, и чтобы имѣлъ при себѣ Поляковъ не болѣе 500 человекъ. Будучи не въ состояніи противиться избранію Владислава, онъ въ Успенскомъ соборѣ такъ сказалъ вельможамъ и Боярамъ, подошедшимъ къ нему подъ благословеніе: «благословяю васъ, если вы дѣйствительно хотите добра Государству; но ежели вы Ляхи душею, лукавствуете и замышляете гибель Православія, то клянусь именемъ Церкви».

Когда Гетманъ Польскій и Колкевскій, прибравши Москву въ свои руки, снарядилъ изъ Русскихъ вельможъ посольство къ Польскому Королю Сигизмунду — просить сына его Владислава на Царство, и когда онъ въ число этихъ пословъ включилъ и *Филарета Романова*, Митрополита Ростовскаго: то Патріархъ Ермогенъ въ наказѣ, данномъ этимъ посламъ, велѣлъ неотступно требовать и молить слезно, чтобы Вла-

Владиславъ, находившійся тогда въ Польшѣ, тамъ же принялъ Греческое исповѣданіе отъ Митрополита Филарета, и чтобы ѣхать въ Москву уже Православнымъ.

А какъ обманъ Польскій началъ обнаруживаться, — Владиславъ не ѣхалъ на Царство, а отецъ его Сигизмундъ замышлялъ покорить Россію для себя и ввести въ ней Католическую Вѣру: то Святѣйшій Ермогенъ торжественно объявилъ, что «Владиславу не царствовать у насъ, ежели не приметъ нашей Вѣры и ежели не вышлетъ изъ Россіи всѣхъ Ляховъ». После этихъ словъ Святителя, народъ сперва въ Москвѣ, а потомъ и во всей Россіи началъ вооружаться и приготовляться ко всеобщему возстанію противъ Поляковъ, завладѣвшихъ нашимъ Царствомъ. Полякъ Гонсевскій, начальствовавшій въ Москвѣ за отсутствіемъ Жолкевскаго, требовалъ отъ Патриарха, чтобы онъ запретилъ народу ополчаться. «Не велю — отвѣчалъ Ермогенъ — если увижу Владислава въ Православной Вѣрѣ, и всѣхъ Ляховъ выходящихъ изъ Москвы; велю, если не будетъ этого, и разрѣшаю всѣхъ отъ данной Королевичу присяги». Одинъ извергъ, въ бѣшенствѣ, выхватилъ было ножъ противъ Патриарха за эти слова; но онъ осѣнилъ изверга крестнымъ знаменіемъ, и сказалъ: «Сіе знаменіе противъ ножа твоего да будетъ вѣчная клятва на твою главу!» После сего Ермогенъ разослалъ грамоты

по Россіи съ разрѣшеніемъ отъ присяги Влади-
славу, и съ призваніемъ къ возстанію.

Поляки дерзнули приставить воинскую стра-
жу къ Ермогену; не пускали къ нему ни мірянъ,
ни духовныхъ, и всячески оскорбляли его. Нако-
нецъ 19 Марта 1611 года, во Вторникъ на Стра-
стной недѣль, вспыхнуло возстаніе Москвы про-
тивъ Поляковъ: началась страшная рѣзня во
всемъ городѣ; за рѣзней слѣдовалъ пожаръ Мо-
сквы. Къ Свѣтлому Празднику заключили
Ермогена на Кирилловскомъ подворьѣ въ тѣсную
келлію. За Московію возстала вся Россія. Поляки
приступили къ Патріарху съ угрозами, чтобы
онъ остановилъ возстаніе Русской земли, но у
него всегда былъ одинъ и тотъ же отвѣтъ: «пусть
удалется Дяхи!» Грозили ему тяжкою смертью;
но восьмидесятилѣтній старецъ, указывая на небо,
говорилъ: «боююсь Единого, тамъ живущаго!» Ер-
могенъ не дождался окончательнаго освобожде-
нія Россіи, и скончался въ заключеніи.

Великій Русскій человекъ, какого бы состоя-
нія онъ ни былъ, духовный или свѣтскій, вель-
можа или крестьянинъ, долженъ молить Бога, да
упокоитъ Онъ душу Святѣйшаго Ермогена въ
недрахъ Авраамлихъ, вмѣстѣ со всеми Святыми
Іерархами Православной Церкви.

Былъ тогда на Руси еще другой человекъ,
необыкновенный по силѣ ума и духа, по смѣло-

сти и мужеству—Рязанскій дворянинъ *Проконій Лянуновъ*. Онъ вмѣстѣ съ другими Русскими былъ обманутъ первымъ *Александриемъ*, почиталъ его за истиннаго сына Царя *Юанна Грознаго*, и присягнулъ ему. Когда же самозванецъ былъ убитъ въ Москвѣ, то *Лянуновъ*, живя въ отдаленности отъ столицы и самъ не видѣвши погибели этого безбожника, повѣрилъ было, что онъ спасся изъ Москвы. Вся Рязанская область также повѣрила этому, и устроила у себя ополченіе на зашитѣ *Александрія* втораго, котораго она въ слѣпотѣ своей почитала истиннымъ *Димитриемъ Ивановичемъ*. Начальникомъ Рязанскаго ополченія былъ избранъ *Проконій Лянуновъ*; но онъ скоро удостовѣрился въ обманѣ, первый явился въ Москву съ повинною головою и первый отрекся отъ самозванца.

Россія гибла отъ безначалія, и все свое утѣшеніе полагала только въ молодомъ *Восводѣ*, *Князѣ Михаилѣ Васильевичѣ Скопинѣ-Шуйскомъ*. *Лянуновъ*, вмѣстѣ съ другими, всю надежду полагалъ на него же, послалъ къ нему письмо поздравительное съ его побѣдами, и дерзнулъ отъ имени всей Россіи просить его, чтобы онъ былъ Царемъ Русскимъ. *Благочестивый Михаилъ Скопинъ-Шуйскій* отвергъ честолюбивое искушеніе, не дочитавши письма разорвалъ и бросилъ его.

Когда же *Князь Скопинъ-Шуйскій* скоропостижно скончался въ Москвѣ, то *Лянуновъ* опять сталъ въ главѣ Рязанскаго ополченія, и первый

откликнулся на позваніе Патріарха Ермогена ко всеобщему возстанію противъ Поляковъ. Кромѣ Рязанской, и въ другихъ областяхъ начали собираться ополченія. Въ этихъ ополченіяхъ были многіе вѣрные сыны Россіи, таковыя на-примѣръ, какъ незабвенный Князь Пожарскій; но—къ сожалѣнію — много было и людей сомнительной вѣры,—по крайней мѣрѣ цѣль у всехъ была одна: освободить Россію отъ Поляковъ. Все ополченія наконецъ соединились, и избрали себѣ начальниковъ. Кромѣ Ляпунова, избраны были Князь Трубецкой и атаманъ Заруцкій, какъ будто приставшій съ Казаками своими къ правому дѣлу.

Святѣйшій Ермогенъ былъ въ Москвѣ заключенъ въ тюрьму; Москва горѣла со всехъ концовъ; по улицамъ ея рѣзались Русскіе съ Поляками. . . . Въ это время, соединенное ополченіе подступило къ Москвѣ, чтобы дованать въ ней Поляковъ. Сюда же пріѣхалъ къ соединеннымъ ратникамъ изъ Лавры Келарь Авраамій со святою водою, и благословилъ наше оружіе на освобожденіе столицы. А что тогда дѣлалось въ Москвѣ . . . , страшно и подумать! . . . Поляки бросались въ храмы Божіи, обдирали ризы со святыхъ иконъ, расхищали священныя сосуды, церковную утварь, короны, казну Царскую; а Москвичи рѣзали ихъ безъ пощады. Два дня не унимался пожаръ, не переставало убійство. Вся Москва выгорѣла, кромѣ неприступнаго Кремля;

въ которомъ зашли Поляки,—и туда же къ нимъ успѣлъ пробраться съ отрядомъ свѣжихъ воиновъ Польскій Гетманъ *Ходковичъ*, и другой Польскій Воевода *Струсь*.

Между подошедшимъ нашимъ ополченіемъ и зашедшими въ Кремль Поляками началась битва, въ которой *больше всѣхъ* отличался *Лянуновъ*. Онъ своимъ звучнымъ голосомъ и своимъ примеромъ одушевлялъ всѣхъ. Наши воины кидались пѣше на Польскихъ всадниковъ, рѣзались до послѣдняго изнеможенія, втѣснили Поляковъ въ крепость и заняли берегъ Москвы-рѣки и Неглинной. Потомъ снова начали дѣлать приступы къ Кремлю, очистили весь Бѣлый-городъ, взяли укрѣпленіе на Козьмь-Болотѣ, башни Никитскую и Алексѣевскую, ворота Тресвятскія, Чертольскія и Арбатскія. *Лянуновъ* на приступахъ былъ *впереди всѣхъ*.

Среди такихъ успѣховъ нашего оружія открылось ужасное коварство, да еще гдѣ? между самыми военачальниками нашими! . . . Атаманъ Заруцкій съ Казаками присталъ къ нашему ополченію совсемъ не для защиты Россіи, но имѣя свои собственные виды. Подъ его покровительствомъ находилась и съ нимъ незаконно жила Марина Миншекъ, вдова первыхъ двухъ самозванцевъ, съ малолѣтнимъ сыномъ своимъ Иваномъ. Заруцкій рѣшился завоевать Москву для сына Марины Ивана, чтобы объявить его Царемъ и самому съ Мариною управлять Цар-

ствомъ, по малолѣтству Царя. Лянуновъ не только самъ возсталъ противъ этого ужаснаго умысла, но возбудилъ всѣхъ дворянъ, дѣтей Боярскихъ и служивыхъ людей; и они всѣ, до явленія Богомъ законнаго Царя, установили особыя Правила, которыя должны были обезпечивать общую безопасность. Лянуновъ подписалъ эти Правила, заставилъ Трубецкаго подписать, и за неграмотнаго Заруцкаго также самъ подписался.

Атаманъ Заруцкій скрежеталъ зубами противъ Лянунова; Гонимскій, сидя въ Кремль, также искалъ ему погибели, и подстрекалъ жестокаго атамана къ убійству доблестнаго Проконія. Кровошійца — Заруцкій долго не думалъ: приказалъ своимъ Казакамъ убить Лянунова, и — его убили.

Еще не конецъ страданію Россіи! Еще она, родная, бѣдствовала и терпѣла, пока наконецъ Богъ послалъ ей спасителей — Минина и Пожарскаго.

21.

МИНИНЪ И ПОЖАРСКІЙ.

Князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій съ молодыхъ лѣтъ отличался храбростью въ Русскомъ войскѣ. Въ 1608 году онъ съ своимъ отрядомъ защитилъ Коломну отъ нападенія Поля-

новъ, не дожидаясь ихъ, но пошелъ къ нимъ на встречу, и въ 30-ти верстахъ отъ Коломны внезапнымъ ударомъ разбилъ ихъ, получивши въ добычу множество плѣнниковъ, запасовъ и богатую казну.

Въ 1609 году онъ съ отрядомъ своимъ истребилъ шайку разбойниковъ, на берегу рѣчки Пехорки, такъ что изъ всей многочисленной шайки осталось только 30 человекъ.

Въ 1610 году онъ спасъ городъ Зарайскъ, выгнавъ оттуда всехъ бунтовщиковъ, и возстановилъ тишину. Во время приступа Лявунова съ земскимъ ополченіемъ къ Москвѣ, Пожарскій служилъ въ передовомъ его отрядѣ. Когда Поляки зажгли Москву и грабили ее, а къ нимъ пробиралися въ Кремль Полякъ Струсь съ свежими войсками на подмогу, тогда Пожарскій съ своимъ отрядомъ стоялъ, въ облакахъ дыма, между Стрѣтенскою и Мясницкою, бился съ Поляками до тѣхъ поръ, пока изнемогъ отъ ранъ и палъ на землю. Вѣрные люди подняли его и отвезли для излеченія въ Троицкую Лавру, а потомъ перевезли оттуда въ его имѣніе, въ Шурецкую волость.

Въ Троицкой Лаврѣ, поелитъ *Иосафа*, былъ тогда Архимандритомъ *Діонисій*. Кромѣ грамоты Святѣйшаго Патріарха Ермогена, призывавшихъ народъ ко всеобщему возстанію на Поляковъ, Архимандритъ *Діонисій* и Келарь *Авраамій Паллицынъ* — да упокоитъ Христосъ души ихъ въ

Царствіи Небесномъ—разсылали отъ себя по всей Россіи грамоты, призывали народъ къ молитвѣ, къ покаянію и къ возстанію на всѣхъ враговъ, чтобы очистить Русское Царство отъ всѣхъ душегубцевъ и непросить себѣ отъ Бога законнаго Царя Православнаго.

Эти грамоты тронули сердце благочестиваго мужа, Нижегородскаго гражданина *Козьмы Минина Сухорукаго*. Онъ былъ посадскимъ старостою въ Нижнемъ-Новгородѣ, и назывался просто: *Козьма Мининъ*. Вида, что несчастная Россія со всѣхъ сторонъ гибнетъ, Мининъ собралъ на площадь Нижегородскихъ гражданъ, и сказалъ имъ: «Братцы! пришла наша пора защитить Православную Вѣру и нашу мать—Русь Святую. Ополчимся старъ и младъ; наймемъ воиновъ; продадимъ свои дома; заложимъ своихъ женъ и дѣтей, да выкупимъ изъ бѣды Россію!» Добрые Нижегородцы послушались, и приступили къ освобожденію Отечества съ молитвою: прежде всего три дня постились и говѣли, а потомъ всѣ жители—Духовенство, дворяне и простые граждане начали сносить на городскую площадь, какія только были у кого драгоценныя вещи, золото, серебро, деньги. Жены и дѣвицы приносили свои серги и перстни, чтобы было чѣмъ содержать войско; а мушкетеры, которые могли держать оружіе, все до одного вооружились, и—такимъ образомъ составилось Христолюбивое воинство изъ благочестивыхъ и вѣрныхъ Русскихъ

людей. Не доставало только вождя: тогда Мининъ воскликъ въ Пурецкую волость къ большому Князю Пожарскому и убедилъ благочестиваго Князя забыть свои раны и принять начальство надъ ополченіемъ. Самого Минина Нижегородцы нарекли *Выборнымъ человекомъ всего Московскаго Государства*, и поручили ему казну и прѣводительствіе войска. Онъ не отходилъ отъ Князя Пожарскаго и помогалъ ему благоразумными совѣтами. Все добрыя и богобоязливые люди изъ соседнихъ городовъ и областей также вооружившеся и пришли подъ начальство Пожарскаго.

Христіанливое ополченіе двинулось къ Ярославлю. Вотъ въ это время Поляки, занявшіе въ Кремль Московскомъ, приступили къ заключенному въ темницѣ Патриарху Ермогену и требовали, чтобы онъ запретилъ Пожарскому идти на Москву; но Святѣйшій Ермогенъ, не убоясь ихъ угрозъ, отвѣчалъ: именемъ Божіимъ благословлю всѣхъ, грядущихъ на защиту Отечества, и вскорѣ послѣ того, а именно 11 Февраля 1612 года, предаль Богу свою праведную душу.

По смерти Мянунова, атаманъ Заруцкій съ шайкою своихъ Казаковъ отсталъ отъ земскаго ополченія; но Трубецкой присоединилъ свой отрядъ къ воинству Пожарскаго. Въ Августѣ мѣсяцѣ 1612 года Пожарскій подошелъ къ Москвѣ, и 21 Августа вступилъ въ сраженіе съ Поляками, которыми командовалъ Регманъ Ходков-

внчъ. Сражались трое сутокъ, не слезая съ коней. Уже Гетманъ едва не восторжествовалъ было надъ нашими войсками; но Мининъ съ тремястами воиновъ зашелъ ему въ тылъ; и этимъ рѣшилъ битву: Ходковичъ былъ разбитъ, и бѣжалъ въ Польшу. Остался еще храбрый Полякъ Струсь, который съ своими воинами засѣлъ въ Кремль и рѣшилъ обороняться до послѣдней крайности. Пожарскій осадилъ Кремль и морилъ Пбляковъ голодомъ: они дошли до того, что ѣли человѣческое мясо, а не сдавались.

Къ несчастью нашему, въ это время войны изъ отряда Трубецкаго начали вздорить съ Нижегородскими воинами, и самъ Трубецкой не хотѣлъ слушаться Пожарскаго. Тогда Келарь Сергіевой Лавры Авраамій Палицынъ явился между ними, какъ Ангелъ-примиритель: онъ со слезами просилъ воиновъ Трубецкаго отложить всякую вражду и спасать Москву; но какъ слезы не помогали, то онъ предложилъ имъ все сокровища монастырскія, отдавалъ даже святыя чаши и кресты, только бы они перестали ссориться. Воины Трубецкаго устыдились, перестали враждовать противъ Нижегородцевъ, и начали дружно помогать имъ. 22 Октября Струсь сдалъ Пожарскому Кремль, и вышелъ изъ Москвы; а въ концѣ 1612 года и вся Россія начала понемногу успокоиваться.

Пожарскій и Мининъ разослали грамоты по всемъ городамъ Россіи: извѣщали объ изгнаніи

Поляковъ изъ Москвы, и приглашали всѣхъ добрыхъ и разумныхъ людей собраться въ Москву, чтобы всюю Русскою землею молить Бога о дарованіи законнаго Православнаго Царя. Выборные люди со всего Русскаго Царства скоро поелъ этого съѣхались въ Москву, и тогда была установлена трехдневный постъ для всѣхъ призванныхъ къ этому великому дѣлу; сперва молились, а потомъ со страхомъ и благоговѣніемъ приступили къ испытанію всеблагой воли Божіей: кому Господь благословить царствовать.

Вѣдомо было, что недавно преставившійся Патриархъ Ермогенъ завѣщаль присягнуть на вѣрноподданство законному наследнику и родственнику усопшихъ Царей, юному *Михаилу Романову*, и — всѣ остановились на Михаилѣ. 21 Февраля 1613 года выборные люди изъ всего Русскаго Царства и вся Москва присягнули внуку незабвенной Царицы Анастасіи Романовны, *Михаилу Феодоровичу Романову* — благоцвѣтущей отрасли благороднаго кореня; немедленно затѣмъ присягнула и вся Россія.

Конецъ смятеніямъ и бѣдствіямъ! конецъ проклятымъ самозванцамъ! конецъ тяжкому и горькому испытанію, которому была подвержена вся земля Русская! и за все сіе слава Богу!

ПОДВИГЪ СУСАННА. ИПАТІЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Во время провозглашенія Михаила Феодоровича Царемъ Русскимъ, ему отъ роду было шестнадцать лѣтъ съ половиною. Отецъ его Феодоръ Никитичъ Романовъ, постриженный въ монашество по приказанію Годунова, подъ именемъ *Филарета*, былъ Митрополитомъ Ростовскимъ, и высланъ былъ отъ Польскаго Гетмана Жолкевскаго въ чинѣ пословъ къ Польскому Королю Сигизмунду, откуда еще тогда не возвратился; а мать его, инокиня *Марья*, жила въ Костромѣ, въ Ипатіевскомъ монастырѣ. Здѣсь при своей родительницѣ жилъ и юный Михаилъ, — только изредка отлучался отъ нея въ свою вотчину, чтобы присмотрѣть за хозяйствомъ. Онъ ничего не вѣдалъ о своемъ избраніи на Царство и не помышлялъ о Царской коронѣ. Земскій Совѣтъ нарядилъ изъ Москвы пословъ въ Кострому, чтобы вручить Михаилу Феодоровичу присягу и бить челомъ ему о принятіи Царства.

Въ это время, какъ послы ѿхализкъ Михаилу Феодоровичу, случилось ему отлучиться на короткое время изъ Ипатіевской обители въ свою вотчину — въ ближайшее село; а вокругъ тѣхъ мѣстъ бродили шайки Поляковъ, выгнанныхъ изъ Москвы. Вотъ Поляки узнали объ этомъ, и рѣшились захватить въ свои руки молодаго Ца-

ря; но разбойники сблизь съ дороги и не знали, куда идти въ село Романова. А какъ имъ нужно было взять проводника, то и вызвался къ нимъ въ проводники Русскій старикъ, крестьянинъ *Иванъ Сусанинъ*. Онъ мигомъ смекнулъ, для чего эти головорѣзы ищутъ Государя Михаила Феодоровича, и тихонько послалъ своего сына ближайшею дорогою къ молодому Государю сказать, чтобы онъ скорѣе спасался въ Ипатіевскій монастырь, а самъ повелъ Поляковъ лѣсами. Долго онъ водилъ ихъ, и наконецъ завелъ въ такую трущобу, что ни зги не видать, а снѣгъ по колѣни. Когда по теченію времени Сусанинъ рассчиталъ, что Михаилъ Феодоровичъ долженъ уже доѣхать изъ своей вотчины до Ипатіевскаго монастыря, тогда старикъ остановился, и сказалъ Полякамъ: «ну, теперь, братцы, идите себѣ, куда хотите, а я мое дѣло уже сдѣлалъ: не видать вамъ Государя Михаила Феодоровича, — онъ, голубчикъ, уже скрылся изъ своего села, и спасся отъ васъ разбойниковъ». Поляки бросидься на Сусанина, и изрубили его въ куски. Вѣчная память тебѣ, вѣрный Русскій человекъ *Иванъ Сусанинъ*! Царство тебѣ Небесное!

Рязанскій Архіепископъ Феодоритъ съ Боярами и выборными изъ всего Русскаго Царства людьми, поднявши святыя иконы и хоругви, прибылъ изъ Москвы въ Кострому въ Ипатіевскій монастырь, къ Государю Михаилу Феодоровичу, и отъ имени Православной Церкви и Православ-

наго Русскаго Царства умолялъ его принять Царскую корону. Мать Михаила, инокиня Марфа испугалась, зарыдала, и никакъ не хотѣла отпустить сына на престолъ. Михаилъ также плакалъ, и рѣшительно отказывался отъ короны какъ по своей молодости, такъ еще и потому, что отецъ его Митрополитъ Фидаретъ находился тогда въ Польшѣ и могъ бы тамъ подвергнуться великой нуждѣ — какъ узнаютъ Поляки, что сынъ его вступилъ на престолъ Московскій. Тогда Духовенство и Болре прибѣгли къ последнему средству: съ иконами пали на колѣни предъ юнымъ Михаиломъ, и угрожали ему Судомъ Божиимъ, если онъ откажется отъ престола; весь народъ со слезами также палъ на колѣни. Михаилъ не могъ болѣе противиться, и залившись слезами сказалъ: «если того хочетъ Богъ, да будетъ тако», — и наконецъ принялъ грамоту о избраніи его на Царство.

Это великое дѣліе происходило въ соборной церкви Костромскаго Платіевскаго монастыря 5 Марта 1613 года, и съ того времени Россія благоденствуетъ подъ скипетромъ Богомъ избранной и Богомъ вѣнчанной Фамиліи Романовыхъ.

23.

ВОДАРЕНІЕ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА.

Государь Михаилъ Феодоровичъ прибылъ изъ Костромы въ Москву, и рукою Казанскаго Ми-

трополита Ефрема торжественно вѣнчался на Царство 1 Июля 1613 года.

При восшествіи его на престолъ, въ Россіи не было никакого порядка: атаманъ Заруцкій съ своей шайкою, Лисовскій съ Поляками и Крымскіе Татары разбойничали по Россіи и грабили. Надобно было истребить все эти шайки, да еще сверхъ того вести войну съ Польскимъ и со Шведскимъ Королями: потому что и у того и у другаго былъ свой Королевичъ, который хотѣлъ быть Русскимъ Царемъ. Города Русскіе лежали въ запустѣніи; жителей было мало, да и тѣ чрезвычайно обѣднѣли, и не могли платить податей; суда и расправы не было: вотъ какова была тогда Россія!

Михаилъ Феодоровичъ началъ съ *Заруцкаго*. Этотъ атаманъ съ Мариною бѣжалъ къ Донскимъ Казакамъ, надѣясь получить отъ нихъ помощь: Царь послалъ за нимъ отрядъ войска, которое нагнало и разбило его около Воронежа. Тогда Заруцкій бѣжалъ въ Астрахань, овладѣлъ этимъ городомъ, провозгласилъ Марину Царицею, и просилъ помощи у Передекаго Государя. Но Царскій Воевода, *Князь Одоевскій*, выгналъ его изъ Астрахани, загналъ къ самому морю, и схвативши его съ Мариною и съ ея сыномъ, представилъ всехъ ихъ въ Москву. Заруцкаго и сына Марины казнили; а Марину заключили въ тюрьму, гдѣ она скоро и умерла.

Долго еще не давалъ намъ покоя Полякъ *Ли-*

совскій съ своею шайкою. Онъ нападалъ на города Угличъ, Ярославль, Кострому, Владиміръ и Муромъ; но—благодареніе Богу—этотъ разбойникъ скоро умеръ, и шайка его разсыялась.

Крыльскіе Татары постоянно были ласкаемы и прежними Царями и Михаиломъ Θεодоровичемъ, брали подарки отъ нашихъ Царей, и все-таки грабили по Россіи. Теперь они безпрестанно опустошали наши пограничные города на Украинѣ. Царь Михаилъ Θεодоровичъ для защищенія Украинской границы приказалъ построить города Тамбовъ, Козловъ, Нижній-Ломовъ, Верхній-Ломовъ и Осколь. Донскіе Казаки вмѣстѣ съ Запорожцами, скучая безъ дѣла, обратились противъ Турокъ и взяли у нихъ приступомъ Азовскую крѣпость. Шесть лѣтъ они держались въ этой крѣпости; наконецъ просили Царя Михаила Θεодоровича, чтобы онъ принялъ Азовъ въ свою власть. Но, въ такомъ случаѣ, надобно было бы воевать съ самымъ Султаномъ Турецкимъ, а у насъ и безъ того не переставала война со Шведами и Поляками: по этой причинѣ Царь отказался отъ Азова.

Шведскій Король, видя невозможность сдѣлать своего Королевича Царемъ Русскимъ, хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, удержать за собою Новгородъ и всю Новгородскую область. А потому Царь Михаилъ Θεодоровичъ и послалъ свое войско для изгнанія Шведовъ изъ Россійскихъ предѣловъ. Шведы не только разбили наше войско,

но еще и Псковъ осадили. Однакожь, при содѣйствіи Англійскаго Короля, Шведскій Король помирился наконецъ съ нашимъ Царемъ и возвратилъ ему Новгородъ, отказавшись при томъ отъ всякаго притязанія на Россійскій престоль; а себѣ взялъ все земли, которыя занимаетъ теперь Петербургская Губернія; сверхъ того Царь обѣщался заплатить 20 тысячъ рублей. Хотя дорого обошелся намъ этотъ миръ, но — слава Богу — однимъ непріателемъ стало меньше. Въ благодарность Англичанамъ за ихъ содѣйствіе, Государь подтвердилъ имъ прежнее позволеніе торговать въ Россіи безъ всякой пошлины.

Съ Польшею Михаилъ Осодоровичъ два раза воевалъ и два раза мирился. Самъ Королевичъ Владиславъ вторгнулся съ войскомъ въ Россію, и уже дошелъ-было до села Тушина. Къ нему на помощь подошелъ еще Казачій Гетманъ *Сазайдачный* съ двадцатью тысячами Казаковъ. Воевали съ перемѣннымъ счастьемъ, и первый миръ заключили въ селѣ *Дсулишъ*, около Троицкой Лавры. Россія уступила Польшѣ города: Черниговъ, Новгородъ Сѣверскій, все Малороссію и Смоленскъ; а Владиславъ отказался отъ Царскаго титула, и — что всего дороже — отпустилъ изъ плѣна родителя Царскаго, Митрополита Филарета. Но какъ, вопреки этому миру, Король Польскій продолжалъ подниматься *Царемъ Московскимъ*, а намъ крайне хотѣлось возвратить хотя бы одинъ Смоленскъ, то война опять возгорѣ-

лась. Эта война кончилась подтвержденіемъ прежняго мирнаго договора.

Покончивши дѣла съ сосѣдами и устроивши порядокъ внутри Государства, сколько это тогда можно было, Царь Михаилъ Феодоровичъ обратилъ особенное вниманіе на Сибирь. Во время самозванцевъ и междоцарствія, тамъ происходили великіе беспорядки, которые Царь исправилъ, раздѣливъ Сибирь на волости и назначивъ съ каждой волости *дьяка*, или определенную дань, которую Сибиряки платили мягкой рухлядью. По всѣмъ тамошнимъ городамъ Государь построилъ Православныя церкви, и для обращенія язычниковъ въ Христіанскую Вѣру учредилъ Сибирскую Епархію, съ назначеніемъ Архіепископа въ Тобольскъ. Въ царствованіе Михаила Феодоровича построены въ Сибири новые города: Кузнецкъ, Енисейскъ, Красноярскъ, Якутскъ, Братскій Острогъ и Илимъ, а въ Ирбѣтѣ утѣновилась ежегодная ярмонка, которая и дондѣшъ процвѣтаетъ.

Михаилъ Феодоровичъ скончался на 49 году своей жизни, оставивъ по себѣ наследникомъ сына Алексія Михайловича.

24.

ПАТРИАРХЪ ФИЛАРЕТЪ.

Бояринъ Феодоръ Никитичъ Романовъ, племянникъ первой супруги Царя Іоанна Грознаго,

былъ двоюроднымъ братомъ послѣднему Царю Теодору Іоанновичу, скончавшемуся бездѣтнымъ. А потому онъ имѣлъ ближайшее право на Россійскій престолъ. Но какъ послѣ Теодора Іоанновича сдѣлался Царемъ Борисъ Годуновъ, то онъ началъ преслѣдовать весь родъ Романовыхъ, и Болрина Теодора Никитича, постригши въ монахи подъ именемъ Филарета, сослалъ въ Сійскую Антоніеву обитель; а супругу его Ксению Ивановну, нареченную въ иночествѣ Марѳою, заточилъ въ отдаленный женскій монастырь. По приказанію Годунова, въ Сійскій монастырь не пускали богомольцевъ, чтобы никто не могъ видѣться съ инокомъ Филаретомъ, и къ нему былъ назначенъ особый приставъ для наблюденія за всеми его поступками. Чрезъ нѣсколько времени, Годуновъ какъ будто сжалился надъ Филаретомъ: позволилъ ему стоять въ церкви на крылосѣ, взять себѣ послушника въ келлію для услугъ и бесѣды, приказалъ довольствовать его нескудною пищею, и отворить монастырь для богомольцевъ, — только смотрѣть, чтобы никто не ходилъ къ Филарету. А чтобы навсегда удалить его отъ міра, Годуновъ указалъ посвятить его въ Іеромонахи и потомъ въ Архимандриты. Филаретъ, ревностный въ благочестіи, не жалѣлъ о почестяхъ и о боярствѣ, — горевалъ только о своемъ семействѣ, и печаль объ немъ изливалъ въ молитвахъ къ Богу.

По смерти Годунова, Филаретъ былъ посвя-

щенъ въ Митрополиты Ростовскіе, а бывшая супруга его, монахиня Марѳа, вмѣстѣ съ малолѣтнимъ сыномъ Михаиломъ Осодоровичемъ, переведена въ Костромской Ипатіевскій дѣвичій монастырь.

Во время святительства Филаретова въ Ростовѣ, — когда по всей Россіи не было прохода отъ Польскихъ и другихъ разбойничьихъ шаекъ, — одна вооруженная шайка ворвалась и въ Ростовѣ. Граждане бѣжали, кто куда могъ, и уговаривали Митрополита бѣжать. Но онъ съ остальными жителями Ростова заключился въ соборной церкви, приказавъ всемъ исповѣдываться, и всехъ приобщилъ Святыхъ Таинъ. Злодѣи ворвались въ церковь, большую часть гражданъ тамъ же убили, а Митрополита схватили, сорвали съ него архіерейскія ризы, одѣли въ рубище, и богаго повезли къ Тушинскому вору.

Когда послѣ того Филаретъ назначенъ былъ посломъ въ Польшу, и съ прочими послами пріѣхавъ подъ Смоленскъ къ Королю Сигизмунду, просить Владислава на Русскій престолъ: то нашимъ посламъ Поляки не дали даже приличнаго помѣщенія, но отвели имъ мѣсто на пустомъ берегу Днѣпра, гдѣ они въ шатрахъ терпѣли ненастье, холодъ и голодъ. Черезъ нѣсколько времени Поляки ограбили ихъ, и уже не какъ пословъ, но какъ плѣнниковъ повезли на лодкахъ по Днѣпру внизъ къ Кіеву. Изъ Кіева повезли Филарета съ посольствомъ въ Варшаву, гдѣ онъ

томился въ заключеніи цѣлыми девяти лѣтъ, пока наконецъ Богомъ вычанный на Царство сынъ его Михаилъ Ѳеодоровичъ не высвободилъ его изъ неволи.

Возвративъ своего родителя изъ Польскаго плѣна, Михаилъ Ѳеодоровичъ упросилъ его принять санъ Патріарха и управлять Государствомъ съ нимъ совокупно. Но этой причинѣ, въ царствованіе Михаила грамоты были писаны отъ имени Царя и Патріарха; а нѣкоторые указы Филаретъ давалъ и отъ одного своего имени. Чтобы узнать настоящую силу Государства и привести въ извѣстность способы и средства тогдашнихъ подданныхъ Русскихъ, Патріархъ Филаретъ посоветовалъ Государю произвести въ Россіи всеобщую перепись, то есть описать: гдѣ сколько земель, со всеми угодьями, принадлежащихъ казѣ, монастырямъ и помѣщикамъ; гдѣ сколько получается дохода; сколько гдѣ дворовъ, сколько жителей. После такой переписи, Правительство знало, сколько можно было чего требовать и съ кого требовать. Такимъ образомъ увеличались казенные доходы, а на случай войны извѣстно было по росписанію: сколько воинствъ должна выставить каждая область.

Потрудившись довольныя лѣта для Церкви и Отечества, и испытавъ превратности счастья, Святѣйшій Филаретъ мирно почилъ смертнымъ

своём 1 Октября 1634 года, и память его во благословеніи.

25.

ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСІЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Сынъ Михаила Феодоровича, Царь Алексій Михайловичъ вступилъ на престолъ, также имѣя только 16 лѣтъ отъ роду. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на распредѣленіе земскихъ повинностей, чтобы установить между ними строгую соразмѣрность. До Алексія Михайловича вся Россія была устлана заставами и таможами. Не лезя было ни выѣхать, ни въѣхать, не заплативши пошлинны; при переездѣ чрезъ каждую мость, при въѣздѣ въ каждый городъ, въ каждое село, при каждой продажѣ нужно было платить пошлину за провозъ, за складку, за продажу, такъ что и шагу не лезя было ступить безъ платежа. Алексій Михайловичъ уничтожилъ все такія пошлинны, заставы и таможи; а чтобы еще болѣе ободрить наше кунечество, запретилъ иностранцамъ торговать въ Россіи безошлинно, чтобы несли ту же повинность, какъ и наши кунцы; сверхъ того издалъ *Торговый Уставъ*, и для управленія всеми коммерческими дѣлами учредилъ особое присутственное мѣсто или *Приказъ*, въ которомъ заседали кунцы. Для распростра-

ненія торговли съ Китаемъ, онъ основалъ города *Перчинскъ* и *Иркутскъ*; и съ этого времени наши купцы начали вздти даже въ Китайскую столицу *Пекинъ*. Духъ торговой промышленности пробудился. Нашъ братъ — Русскій человекъ *Семенъ Дешиневъ* пустился въ морское путешествіе по Ледовитому морю и дошелъ даже до устья рѣки *Анадыря*; онъ первый изъ мореходовъ всего свѣта *проѣхалъ* *чрезъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки*, — вотъ что теперь зовется *Беринговымъ проливомъ*.

Въ послѣднія сто лѣтъ предъ Алексіемъ Михайловичемъ много вышло новыхъ узаконеній: а потому *Судебникъ* Царя Іоанна Васильевича требовалъ пополненія. Алексій Михайловичъ повелѣлъ Собору, составленному изъ Духовенства и свѣтскихъ людей, рассмотреть прежніе законы, исправить ихъ и дополнить новыми. Столь важное дѣло Соборъ возложилъ на Князей *Одоевскаго* и *Волконскаго*, и эти два умные и трудолюбивые Боярина усердно и добросовѣстно исполнили порученіе: привели всѣ законы въ ясность, устроили порядокъ гражданскаго суда, и всякому преступленію назначили приличное наказаніе. Законы, такимъ образомъ собранные и исправленные, были изданы въ 1649 году подъ именемъ *Уложенія Царя Алексія Михайловича*. Для строгаго повсемѣстнаго исполненія законовъ со стороны низшихъ властей, Царь приказалъ, чтобы всякій человекъ, обиженный на судъ,

имѣлъ свободный къ нему доступъ, и чтобы ему самому жаловался на неправильный судъ.

Постояннаго войска, кромѣ Стрѣльцовъ, Россія дотода не имѣла. Каждый разъ, какъ начиналась война, крестьяне отъ плуга и сохи берутся-бывало за ружье, становятся въ ряды и составляютъ войско. Царь Алексій Михайловичъ умножилъ число Стрѣльцовъ, завелъ полки драгунскіе, издалъ *Воинскій Уставъ*, и вызвалъ изъ-за границы опытныхъ Офицеровъ для обученія солдатъ. Кромѣ сухопутнаго войска, онъ хотѣлъ завести и морскую силу: выписалъ въ Россію изъ Голландіи корабельныхъ мастеровъ, и на рѣкѣ *Окѣ* построилъ корабль *Орелъ* и несколько другихъ судовъ. Эта флотилія была спущена на Волгу и сведена въ Астрахань на Каспійское море. Алексій Михайловичъ написалъ *Морской Уставъ*, и хотѣлъ было заняться мореплаваніемъ, но обстоятельства тому воспрепятствовали.

Будучи благочестивѣйшимъ Христіаниномъ, Царь Алексій Михайловичъ усиленно старался, чтобы и народъ его жилъ по Христіански. А какъ у простаго народа все пороки происходятъ отъ пьянства: то Царь строго наказывалъ пьяницъ, и запретилъ вольное куреніе и продажу вина,—а продавать вино могла только казна.

Православную Вѣру берегъ Царь, какъ зѣлицу ока; и въ этомъ святомъ дѣлѣ много помогъ ему Святѣйшій Патріархъ *Никонъ*, котораго

Царь любилъ и уважалъ за его благочестіе и строгую добродѣтель, и даже поручилъ ему смодѣлать за Боярами и прочими гражданскими чиновниками, чтобъ не обижали вдовъ, сиротъ и бедныхъ людей. Святѣйшій Никонъ, по повелѣнію Царя, установилъ въ церквахъ должное благолепіе, велѣлъ исправить церковную живопись, которая дотоле была весьма нескучная и не вездѣ приличная, учредилъ согласное пѣніе въ церквахъ, чтобъ оно соответствовало величію богослуженія, и по Греческимъ подлинникамъ исправилъ церковныя книги, въ которыхъ тогда было много ошибокъ отъ невѣжества переписчиковъ и типографщиковъ. Но некоторые тогдашніе люди, болѣе изъ неграмотнаго народа — простились Господи согрѣшеніе ихъ — не умѣли понять важныхъ и полезныхъ дѣлъ Никона, и произвели несогласіе, которое названо *расколомъ*. Теперь, слава Богу, народъ сталъ умнѣе и уже очень хорошо понимаетъ, что отступленіе отъ ученія Святой Православной Церкви есть великій грѣхъ предъ Богомъ и Государемъ.

Когда Южныя наши области, насильно отторгнутыя Австрою и Польшею во время Тарского погрома, пожелали опять присоединиться къ древнему своему Отечеству подъ властью Царя Алексія Михайловича, то Польша объявила намъ войну и вызвала нашего миролюбиваго Царя на брань. Алексій Михайловичъ выступилъ

противъ Поляковъ съ огромнымъ войскомъ, болѣе 200 тысячъ человекъ, и въ короткое время завоевали обратно Русскіе города: Смоленскъ, Могилевъ, Полоцкъ, Витебскъ, Минскъ, Ковно, Гродно, Пинскъ, и даже взяли Литовскую столицу Вильно. Бѣда пришла Полякамъ: начали просить мира, и заключили въ Вильнѣ договоръ, по которому постановлено было: нашего Царя Алексія Михайловича признать Польскимъ Королемъ, съ тѣмъ, чтобы онъ вступилъ на Польскій престолъ послѣ смерти бывшаго тогда Короля Польскаго *Яна Казимира*, а Малороссію и Бѣлороссію немедленно присоединить къ Россіи. Но едва Польша оправилась послѣ своего пораженія, какъ и нарушила Виленскій договоръ. Война опять возгорѣлась, продолжалась восемь лѣтъ съ переменнымъ счастьемъ, и чрезвычайно ослабила силы обоихъ воевавшихъ Государствъ. Въ эту войну вмѣшался Турецкій Султанъ: надобно было приготовляться и съ нимъ воевать. Среди такихъ приготовленій, Царь Алексій Михайловичъ заболѣлъ, и мирно скончался 29 Января 1676 года. Великій былъ Государь и мудрый Законодатель. Онъ приготовилъ Россію къ дальнѣйшимъ успѣхамъ, и даровалъ намъ Великаго Петра.

ПОДДАНСТВО МАЛОРОССІИ. ХМЪЛЬНИЦІИ.

Слава о правосудіи и мудрости Царя Алексія Михайловича была такъ велика, что вся Малороссія, а съ нѣю вмѣстѣ и Запорожскіе Казаки просили его принять ихъ по-прежнему въ Русское подданство изъ-подъ Польской державы. Это вотъ какъ было. Все эти области, что назывались Малороссіей, были древнія родовыя Русскія Княжества, захваченныя Литвою и Польшею во время Татарщины, о чемъ уже прежде было говорено въ этой книгѣ. Польша издавна славилась своими безпорядками и нерасположеніемъ къ Православной Вѣрѣ. А потому многіе Малороссіане, бывшіе подданные Польши, давно уже удалились на Днѣпровскіе берега, и вмѣстѣ съ другими выходцами устроили тамъ крѣпость, которая называлась *Сичью Запорожскою*. Здѣсь они жили, не признавая надъ собою никакого владычества, и занимались грабежами. Все Малороссіане, вмѣстѣ съ Запорожцами, нѣсколько разъ просили уже Русскихъ Царей, чтобы они приняли ихъ въ свое подданство. Сперва просили они объ этомъ Царя Іоанна III, потомъ Іоанна Грознаго, и наконецъ Михаила Феодоровича; но разныя обстоятельства мѣшали нашимъ Царямъ исполнить просьбу Казаковъ. Между тѣмъ нашелся было и у Полковъ умный Король, *Стефанъ Ба-*

торій, который поидя, что Казаки могутъ быть
 весьма полезны для Польши, ограждая ее отъ
 Крымскихъ Татаръ и отъ Турокъ. Баторій былъ
 милостивъ къ Малороссіянамъ, раздѣлилъ ихъ на
 10 полковъ, или *повѣтсовъ*, и каждому полку да-
 ровалъ право избирать для себя Польовника,
 эссауза, сотниковъ и атамановъ, повѣтоваго судью
 и писаря; а главное начальство надъ всеми ими
 поручилъ Гетману, которому далъ свое Коро-
 левское знамя, бунчукъ и булаву, т. е. нечто въ
 родѣ фельдмаршальскаго жезла. Мѣстомъ пребы-
 данія для Гетмана былъ назначенъ городъ *Бату-*
ришь. Послѣ Стефана Баторія, не все Польскіе
 Короли жаловали Малороссіянъ, и не все пони-
 мали, какую пользу можно извлекать изъ нихъ;
 а Король Сигизмундъ III одного только требо-
 валъ отъ Малороссіянъ, чтобы они не были Пра-
 вославными, но чтобы приняли Католическую
 Вѣру. Но какъ они не соглашались измѣнить
 Божественному Православію: то, для удобнѣйша-
 го отвращенія ихъ отъ Православной Вѣры, бы-
 ло выдуманно соединеніе будто бы обѣихъ Вѣръ,
 Православной съ Католическою, и такое вымы-
 шленное соединеніе называлось *Уніей*, а Вѣра
 называлась уже не Православною, но *Уніатскою*.
 Чтобы простой народъ не скоро догадался о та-
 кой переицѣ, то и наружные обряды церков-
 ные, и утвари, и весь чинъ церковный были
 оставлены въ такомъ же видѣ, какъ было въ Пра-
 вославной Церкви; но Православное Духовенство

должно было подчиниться Римскому Папѣ, и въ Православномъ Символѣ Вѣры (Вѣрую во Единого Бога) должно было принять прибавленіе излишнихъ словъ, которыхъ не было принято ни на одномъ Вселенскомъ Соборѣ. Король Польскій Сигизмундъ III, подлучаемый Польскими монахами *Иезуитами*, началъ сильно притѣснять Православныхъ своихъ подданныхъ, и всячески принуждалъ ихъ, чтобы переходили на *Уніатскую* вѣру. Страшное было тогда гоненіе за Православную Вѣру! . . Скоро все Православные приходы остались безъ Священниковъ; некому было ни крестить родившихся, ни погребать умершихъ. . . .

Въ это несчастное время сдѣлался Гетманомъ Малороссійскимъ *Богданъ Хмѣльницкій*, мужъ образованный, умный, благочестивый и храбрый. Видя страданіе своей родины, онъ соединилъ Запорожцевъ съ Малороссійскими Казаками, да выпросилъ еще сильный отрядъ у Крымскаго Хана, и съ огромнымъ войскомъ пошелъ воевать Польшу. Побѣда следовала за побѣдою. Казки разбили Поляковъ при *Желтыхъ Водахъ*, подъ *Корсунемъ* (въ Кіевской Губерніи), и наконецъ при *Зборовѣ*. Побѣжденные Поляки принуждены были помириться съ Казаками и возстановить все прежнія ихъ права. Но этотъ миръ продолжался менѣе двухъ лѣтъ: война опять возгорѣлась.

Богданъ Хмѣльницкій, вида невозможность

Православному Малороссійскому народу оставаться безъ защиты Православнаго Русскаго Царя, въ 1652 году отправилъ избранныхъ именитыхъ Малороссіанъ къ Царю Алексію Михайловичу и просилъ Его Величество принять въ свое подданство древнее наслѣдіе свое— всю Малую Россію.

Алексій Михайловичъ не вдругъ согласился на такую просьбу: но сперва послалъ своихъ пословъ къ Польскому Королю, просилъ его не обижать Казаковъ и не принуждать ихъ къ *Унітской вѣрѣ*. Но паны, ксендзы и шляхта Польская не хотели и слышать о жалости и о справедливости къ Казакамъ. Хмельницкаго объявили бунтовщикомъ, и требовали, чтобы непременно все Казаки приняли Унітскую вѣру.

Послѣ этого Царь Алексій Михайловичъ объявилъ Малороссіи, что онъ согласенъ принять ее въ свое подданство,—и 8 Января 1654 года Гетманъ Хмельницкій съ Казаками въ городѣ Переволочкѣ присягнулъ на вѣчное подданство Царю Алексію Михайловичу и Наслѣдникамъ его. Такимъ образомъ древнее достояніе Равноапостольнаго Владиміра, Ярослава Мудраго и Владиміра Мономаха возвратилось подъ сѣнь древняго общаго Отечества — Православной Россіи.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ,

ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬ РОССИИ.

Петръ I-й былъ Великій Государь и необыкновенный человекъ во всемъ — начиная съ его наружнаго вида. Росту онъ былъ 2 аршина и 4¹/₂ вершковъ, стройный красавецъ, величавый, важный и снзачъ необыкновенный. Умъ его и прочія душевныя способности были такъ велики, что за какую науку или за какое искусство ни принимался онъ, во всемъ перегонялъ своихъ учителей, и во всемъ былъ *первымъ мастеромъ своего дѣла*. Онъ былъ и плотникъ, и кузнецъ, и токарь, и хирургъ, и кораблестроитель, и законодатель, и судья, и полководецъ, и мудрейшій Государь, однимъ словомъ: онъ былъ Петръ Великій! Дѣятельность и трудолюбіе были у него изумительныя: спать онъ не болѣе пяти часовъ въ сутки; все прочее время работалъ, и все работалъ для благоденствія Россіи. Онъ жилъ рѣшительно не для себя, но для своего Государства, и будучи Самодержцемъ Россіи, онъ саръ сдужалъ ей — отъ званія простаго солдата до полнаго Генерала. Для любезной ему Россіи онъ не жалѣлъ своей жизни, и доказалъ это даже своею смертыю: послѣдняя смертная болѣзнь его приключилась отъ жестокой простуды, когда онъ

въ глубокую осень ночью, по грудь въ воду, спасала утопавшихъ солдатъ.

Петръ Великій былъ посланъ на землю отъ Бога для преобразования и просвѣщенія Россіи. Обученіе и просвѣщеніе своего Государства онъ началъ съ самого себя, и еще будучи отрономъ. Живя въ отрочествѣ своемъ, съ матерью своею Царицею Наталіей Кирилловной, въ селѣ Преображенскомъ, возлѣ Москвы, онъ услышалъ, что въ другихъ Европейскихъ Государствахъ давно уже заведены регулярныя войска, и — рѣшился завести у себя такое же войско. Онъ собралъ въ селѣ Преображенскомъ мальчишковъ однихъ съ собою лѣтъ, и составилъ изъ нихъ *потѣшную роту*, далъ имъ ружья, самъ взялъ барабанъ, и началъ учиться и учить всей военной экзерциціи. Эта рота ежедневно увеличивалась незаметными и взрослыми охотниками служить и учиться и частію съ молодыми Царемъ, такъ что молодые солдаты не помещались уже въ селѣ Преображенскомъ, и часть ихъ была отдѣлена въ село Семеновское. Петръ былъ для всѣхъ образцомъ солдатской службы: самъ стоялъ на часахъ, коналъ рвы, носилъ землю, терпѣлъ холодъ и голодъ; за то и прочіе солдаты, смотря на своего необыкновеннаго Царя, охотно привыкали къ строгой дисциплинѣ и переносили все тягостя службы. Въ послѣдствіи времени изъ этихъ потѣшныхъ солдатъ Петръ составилъ два гвардейскіе полка — *Преображенскій* и *Семеновскій*.

Достигши совершеннолѣтія и вступивши въ правленіе, Петръ длительно занялся устройствомъ регулярнаго войска. Его *потѣшныя* были *сѣмичкомы*, изъ котораго разрослась непобѣдимая Русская армія. Чтобы доказать всѣмъ превосходство новой военной дисциплины, Петръ часто производилъ примѣрные сраженія между своими *Потѣшными* и между *Стрѣльцами*, и эти послѣдніе всегда были побѣждаемы. После этого развѣ только слѣпой не могъ видѣть, что Стрѣльцы никуда не годились противъ регулярнаго войска. Утѣшаясь сухопутными своими полками, Петръ захотѣлъ имѣть и морскую силу. Изъ морскихъ судовъ, построенныхъ Голландцами въ царствованіе Алексія Михайловича, уцѣлѣлъ одинъ ботикъ. Петръ сыскалъ мастера—Голландца, приказалъ починить этотъ ботикъ, спустилъ его сперва на Яузу, потомъ на Москву-рѣку, и съ восторгомъ смотрѣлъ на дѣйствіе руля и на силу паруса. После этого онъ немедленно повелѣлъ построить на Переславскомъ озерѣ еще нѣсколько подобныхъ судовъ, при чемъ и самъ работалъ съ топоромъ въ рукахъ. Но озеро все-таки—озеро; а Петру хотѣлось моря, и онъ на купеческомъ кораблѣ отправился изъ Архангельска въ Бѣлое море. Безпредѣльное пространство океана было подобно безпредѣльному духу и мыслямъ Петра: Великій нашелъ великое, и рѣшился послѣ этого испытать еще Черное море. Исполняя договоръ съ Польскимъ Королемъ противъ Турокъ, онъ

предпринялъ походъ противъ Азова. Первая попытка была не совсемъ удачна: надобно было имѣть флотъ, а у насъ его не было. По приказанію Петра, немедленно была заложена въ Воронежѣ корабельная верфь; работали зиму и лѣто, и къ веснѣ 1696 года построили два линейные корабли и до 50 другихъ военныхъ судовъ. Въ пособіе при строеніи этихъ кораблей, *Святый Митрофанъ Епископъ Воронежскій* принесъ Петру собственныхъ денегъ шесть тысячъ рублей, потомъ еще два раза давалъ ему деньги, оставшіяся отъ раздачи милостыни: одинъ разъ 4 тысячи, а въ другой разъ 5 тысячъ рублей *).

Съ новостроенными судами Петръ снова подступилъ къ Азову, и взялъ его приступомъ въ Іюне мѣсяцѣ 1696 года. Укрѣпивши Азовъ за собою, Царь заложилъ еще новую гавань и портъ—*Таганрогъ*. Но чтобы удержаться на Черномъ морѣ, для этого нужно было имѣть большую флотилію: а потому Петръ рѣшился построить 60 большихъ кораблей, для чего, кромѣ Воронежской, заложилъ еще другую верфь въ Брянскѣ, на рѣкѣ Деснѣ. Работа кипѣла; но Петръ не былъ ничѣмъ доволенъ, и хотѣлъ самъ

*) Въ 1703 году 23 Ноября Святый Митрофанъ скончался на рукахъ Петра, который усопшему праведнику самъ смежилъ очи, и на своихъ Царскихъ раменахъ несъ его во гробѣ къ могилѣ.

видѣть просвѣщенную Европу, чтобы научиться и научить своихъ подданныхъ тому, чего мы еще не знали. Для этого онъ въ 1697 году снарядилъ отъ себя посольство къ главнѣйшимъ Европейскимъ Государямъ: а самъ, подъ именемъ простаго дворянина *Петра Михайлова*, причисливъ себя къ этому посольству, и отправился въ чужіе края. Весною 1697 года Петръ выѣхалъ изъ предѣловъ Россіи чрезъ Лифляндію, Пруссію, Бранденбургію и Ганноверъ въ Голландію. Въ Лифляндіи онъ не нашелъ ничего любопытнаго. Въ Берлинѣ вникалъ онъ во все подробности военнаго дѣла, и оказалъ быстрые успѣхи въ изученіи оного, въ чемъ и получилъ письменное свидѣтельство отъ Берлинскихъ Профессоровъ. Пріѣхавши въ Голландію, Петръ рѣшился остаться тамъ надолго, чтобы совершенно выучиться кораблестроенію. Съ десятію дворянами изъ посольской свиты онъ въ городѣ *Саардамъ* записался въ корабельные работники, и въ простомъ матросскомъ платьѣ, съ тоноромъ въ рукахъ, принялся за работу на тамошней верфи. Для квартиры своей Царь самъ срубилъ себѣ маленькій домикъ, и, продолжая работать на верфи, въ короткое время заслужилъ имя *мастера*. Голландцы называли его просто *Питеръ-басомъ*. Собственными руками Петръ построилъ себѣ яхту, и на ней началъ изучать искусство мореплаванія. Кроме того онъ учился Физикѣ, Анатоміи и Хирургіи, брался за все ремесла и искус-

ства, и въ каждомъ становился *мастеромъ*. Въ полгода времени Петръ Великій кончилъ, можно сказать, весь курсъ наукъ, и уже не былъ доволенъ познаніями Голландцевъ: потому что у нихъ только ремесленная часть была въ совершенствѣ, а умственныхъ познаній не столько, сколько было ему нужно. Изъ Голландіи онъ поѣхалъ въ Англію, гдѣ, осмотрѣвши города Лондонъ, Гринвичъ, Оксфордъ, во все шикалъ, все замѣчалъ, и проведши нѣсколько времени въ Лондонскомъ Адмиралтействѣ, научился строить корабли по чертежамъ и по правиламъ Математики. Въ это время Петръ склонилъ къ себѣ на службу болѣе 500 Англійскихъ Офицеровъ, инженеровъ, лекарей и разнаго рода художниковъ, которыхъ и отправилъ въ Россію; а посольство наше, находясь между тѣмъ въ Гагъ, закупило кораблей, оружія, военныхъ снарядовъ, инструментовъ и мануфактурныхъ издѣлій, и отправило все эти покупки въ Архангельскому порту. Возвратясь въ Англію въ Голландію, нашъ Царь поѣхалъ потомъ въ Вину, гдѣ былъ по-дружески принятъ тамошнимъ Императоромъ, и оттуда возвратился въ Россію.

Изучивши на самомъ дѣлѣ Европейское просвѣщеніе, Петръ Великій приступилъ къ преобразованію своего Государства. Онъ началъ съ наружности — повелѣлъ всемъ, кромѣ Духовенства и простаго народа, сбрить бороды и одѣться

въ Нѣмецкое платье. Великое дѣло — наружность: за перемѣною наружнаго вида мало по малу перемѣняются и внутреннія качества. *Восседа Шейнъ первый сбрилъ свою бороду*, а за нимъ начали бриться и другіе.

Перемѣнивши наружный видъ большей части своихъ подданныхъ, Петръ Великій приступилъ къ исправленію образа ихъ жизни. Наши старики — не тѣмъ будь помянуты — нерѣдко проводили время въ пріятельской бесѣдѣ, съ попойкою. Жены и дочери нашихъ Бояръ и дворянъ не смѣли входить въ ту комнату, гдѣ пировали отцы и мужья ихъ съ гостями. А когда доходило дѣло до сватовства молодыхъ людей, то старики сватаются — бывало за своихъ дѣтей и улаживаютъ свадьбу, а женихъ и невеста и въ глаза не видятъ другъ друга, — только подъ вѣнцомъ въ церкви въ первый разъ видятся. Чтобы истребить такой обычай въ семейной жизни, Петръ Великій завелъ *ассамблеи*, то есть приказалъ, чтобы по праздникамъ Бояре съ своими женами и дочерьми пріѣзжали къ нему во дворецъ въ гости; угощалъ ихъ разными закусками, заставлялъ молодежь танцовать, играть въ разныя невинныя игры, и словно отецъ учить своихъ дѣтей — такъ Царь училъ нашихъ Бояръ и дворянъ приличному и благородному обращенію. Показавши, *какъ дѣлаются ассамблеи*, онъ заставлялъ и Бояръ дѣлать въ своихъ домахъ та-

кѣхъ же собраній, самъ ѣздилъ ко всякому въ гости, и часто прѣзжалъ даже неожиданно, чтобы посмотреть, какъ Бояре живутъ и что они дѣлаютъ. Кзасательно заключенія браковъ, Петръ установилъ, чтобы женихъ съ невестою были знакомы по крайней мѣрѣ шесть недѣль предъ бракомъ, и чтобы Священники не вѣнчали безъ обоюднаго согласія брачующихся, по одному только согласію родителей.

Тогда у нашихъ баръ была великая страсть къ роскоши: держали чрезвычайно великое множество слугъ, пышно выѣзжали и щеголяли богатыми платьемъ. Петръ и это исправилъ: самъ началъ одѣваться какъ можно проще — въ обыкновенный военный мундиръ и даже не тонкаго сукна, ходилъ пѣшкомъ, или ѣздилъ въ одноконкѣ съ однимъ деньщикомъ, а часто и безъ него; и какъ тогда лѣтомъ мушкетеры ходили въ башмакахъ, то нередко у Царя Петра были башмаки съ запятками и съ подметками. Такой примѣръ простоты и бережливости лучше всякаго наставленія подействовалъ на подданныхъ: все начали подражать Царю, и бросили Азіатскую пышность.

Управление Государствомъ Петръ Великій совершенно преобразовалъ, и все сдѣлалъ лучше и прочтѣе прежняго. По смерти послѣдняго Патріарха *Адріана*, онъ поручилъ мѣтроблюстительство Патріаршаго престола Рязанскому Митрополиту *Стефану Яворскому*, и для совѣщанія

придалъ ему нѣсколько Архіереевъ; а чтобы не обременять Святителей хозяйственнымъ управленіемъ монастырскихъ земель и имѣній, для этого учредилъ особый *Монастырскій Приказъ*. Потомъ въ 1721 году, по благословенію Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ, онъ учредилъ вмѣсто Патріарха постоянный Духовный Соборъ, или *Святѣйшій Правительствующій Синодъ*. Вселенскіе Патріархи нарекли въ своихъ грамотахъ нашъ Святѣйшій Синодъ своимъ *возлюбленнымъ во Христвѣ братомъ*. А для наблюденія за правильнымъ теченіемъ дѣлъ и за исполненіемъ законовъ, Царь посадилъ въ Синодъ Оберъ-Прокурора, который былъ, что называется, *Царскимъ окомъ*.

Для верховнаго надзора за исполненіемъ законовъ и для высшаго суда, Петръ въ 1711 году учредилъ *Правительствующій Сенатъ*, который состоялъ изъ Предѣдателей всѣхъ Коллегій съ Генераль-Прокуроромъ. Сенатъ давалъ общее законное направленіе всѣмъ частямъ, а каждая часть въ отдельности была управляема особою *Коллегіей*. Для общаго порядка въ производствѣ дѣлъ, Петръ написалъ общій или *Генеральный Регламентъ*; а для каждой Коллегіи отдѣльно были даны особыя Регламенты, которые почти всѣ были писаны собственною рукою Петра, съ удивительнымъ знаніемъ дѣла: не было на свѣтѣ ничего такого, чего бы не зналъ нашъ удивительный Царь!

Вся тогдашняя Россія была раздѣлена сперва на 8, а потомъ на 12 губерній, а каждая губернія—на уѣзды, которые тогда назывались *провинціями*. Провинціею управлялъ *Воевода* съ товарищами; а губерніею управляли Губернаторъ, Вице-Губернаторъ и Члены Губернской Канцеляріи, что теперь называется Губернскимъ Правленіемъ. Для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и лицъ Петръ далъ инструкціи и регламенты. Съ теченіемъ времени, икоторыя подробности во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ измѣнились; но основаніе доселѣ осталось то, которое положилъ Петръ Великій. Онъ установилъ то, что называется *формою суда*; и такимъ образомъ дѣла начали зависѣть уже не отъ произвола судящихъ, но отъ закона. Думалъ Великій Петръ и законы все привести въ ясность, чтобы издать полный *Сводъ Законовъ*, какой мы теперь имѣемъ; но для этого у Великаго Царя не стало жизни, и онъ оставилъ совершеніе сего великаго дѣла своему Великому Праправнуку Николаю Первому.

Войско было рѣшительно преобразовано Петромъ. Еще въ 1699 году онъ сформировалъ 29 регулярныхъ полковъ, а съ 1704 года завелъ по всему Государству рекрутскіе наборы. Такимъ образомъ у насъ составилось постоянное военное состояніе; и какъ Петръ самъ былъ примѣрнымъ солдатомъ, то многіе добровольно записывались въ военную службу, чтобы имѣть честь служить такому Государю. Иначе и быть не должно.

Вѣдь быть Русскимъ солдатомъ и носить военный мундиръ, какой и Государь-батюшка носить, — да это такая честь, выше которой нѣтъ на свѣтѣ. Петръ написалъ премудрый *Воинскій Уставъ* объ устройствѣ и порядкѣ военной службы, и ничего не жалѣлъ для награжденія своихъ храбрыхъ воиновъ: жаловалъ имъ медали, свои портреты, деньги, имѣнія и разныя другія отличія. Подъ конецъ царствованія Петрова у насъ было регулярнаго войска 180 тысячъ человекъ. Онъ оставилъ послѣ себя 48 линейныхъ кораблей, около 800 разныхъ другихъ военныхъ судовъ — фрегатовъ, галеръ и яхтъ, и 28 тысячъ флотскихъ воиновъ. Для морской службы онъ также написалъ *Морской Уставъ*.

До Петра почти не было въ Россіи надлежащаго раздѣленія между состояніями людей, и никакое почти состояніе не было отличено особенными, пристойными ему правами, обязанностями и преимуществами. Петръ всякому указалъ свое мѣсто. Дворянамъ приказалъ *учиться и служить*. Въ извѣстные сроки все молодые дворяне, со всей Россіи, должны были являться на *смотръ* къ самому Царю; онъ самъ экзаменовалъ ихъ и назначалъ имъ мѣста по ихъ способностямъ. Дворянинъ, не выдержавшій экзамена, не имѣлъ права *жениться*: поневолю надобно было приниматься за кауку. У кого изъ дворянъ было недвижимое имѣніе, тотъ не имѣлъ права владѣть имъ, если не прослужилъ въ военной службѣ 7

лѣтъ, или въ гражданской 10 лѣтъ, и такой дворянинъ цѣлую жизнь свою назывался *недорослемъ*. Для должнаго порядка и для поощренія къ службѣ, Петръ издалъ *Табель о рангахъ*, и всѣхъ чиновниковъ раздѣлилъ на 14 классовъ.

Купечество Петръ покровительствовало особеннымъ образомъ, и поставилъ его на почетную степень, какъ и теперь оно стоитъ. Онъ повелѣлъ, чтобы Воеводы и гражданскіе Приказы не вмѣшивались въ коммерческое управленіе, и учредилъ изъ самыхъ кушцовъ *Радушу*, которая завѣдывала сборомъ городскихъ доходовъ, продажею вина, соли и рыбными ловлями. А всѣхъ ремесленниковъ раздѣлилъ Петръ на *цехи*, которые также имѣли собственную расправу по дѣламъ, касающимся до ремесла. Въ царствованіе Петра Великаго было основано у насъ болѣе 200 разныхъ фабрикъ и заводовъ. Изъ перваго Русскаго сукна онъ сдѣлалъ себѣ мундиръ, и съ великою радостью хвалился о томъ въ нарочитомъ писемѣ къ Князю Меншикову.

Чтобы свѣтъ ученія распространить по всей Россіи, Петръ завелъ для дворянъ *провинціальныя школы* по провинціямъ, а для духовныхъ — *архіерейскія школы* при домахъ Архіереевъ. Въ Москвѣ открылъ *Школу Мореходства*, а въ 1712 году завелъ Артиллерійское и Инженерное Училища, которыя доставляли учителей Геометріи и Цифри для провинціальныхъ и архіерей-

скихъ школъ. Фабрикантовъ и заводчиковъ училъ. Петръ искусствамъ и ремесламъ, и выписывалъ для этого мастеровъ изъ-за границы; земледѣлецъ училъ пахать землю и разводить хорошей домашній скотъ, — чему доказательствомъ служатъ Холмогорскія коровы, — училъ строить прочныя дома, даже училъ, какъ плести хорошіе лапти. Ничего не оставилъ безъ вниманія Великій Петръ! Самъ поправилъ *Русскую азбуку*, изобрѣлъ нынѣшнюю гражданскую печать, и приказывалъ переводить съ иностранныхъ языковъ полезныя книги. Въ 1716 году онъ написалъ планъ *Академіи Наукъ*, а въ 1724 году утвердилъ Уставъ ея, — не успѣвъ только открыть этого высшаго ученаго учрежденія, а открыто оно уже по его смерти. Посудите же, какъ мы далеко ушли подъ руководствомъ Петра: въ 1700 году принялись только за науку, а чрезъ 25 лѣтъ у насъ уже была своя Академія Наукъ! Истинно по-Русски! Вотъ каковъ былъ нашъ Петръ!

ОСНОВАНІЕ НОВОЙ СТОЛИЦЫ — САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.

Земли, прилегающія къ Финскому заливу и составляющія нынѣшнюю Петербургскую губер-

нию, издревле принадлежали Россіи и назывались Ингриєю и Корелією; но въ смутныя времена были отняты отъ насъ и присвоены Швеціей. Сосѣдняя Лифляндія и Эстляндія переходили нѣсколько разъ во владѣніе то къ Шведамъ, то къ Полякамъ, и въ началѣ царствованія Петра Великаго находилась также въ рукахъ Шведовъ. Чтобы сблизить свой народъ съ просвѣщенной Европой, Великому Петру чрезвычайно хотѣлось имѣть свой портъ на Балтійскомъ морѣ; а потому онъ долго просилъ Швецію, чтобы она уступила ему, обмѣняла, или даже продала какое-нибудь мѣстечко при Финскомъ заливѣ. Но Швеція не хотѣла сдѣлать ему этого удовольствія. После того Петръ рѣшился отнять у Шведовъ старинныя Русскія мѣста, когда они не уважили просьбы его; а для успѣха въ этомъ и время было благоприятное: противъ Швеціи заключили союзъ Датскій Король съ Польскимъ Королемъ, — такъ и Петръ присталъ къ этому союзу. Началось съ того, что нашъ Царь повелъ свои войска подъ Шведскій городъ *Нарву*. Шведскимъ Королемъ былъ тогда необыкновенный молодой человекъ Карлъ XII, великій полководецъ, съ изумительною храбростію, съ непреклонною волею и съ дѣятельностію такою же неутомимою, какъ у нашего Петра, только не имѣлъ такого благоразумія, какъ у нашего Государя. Когда Петръ отлучился отъ своего войска изъ-подъ Нарвы въ Новгородъ, Карлъ неожиданно напалъ

на наше войско, разбилъ его въ-пухъ, Генера-ловъ, Офицеровъ и множество простыхъ солдатъ побралъ въ плѣтъ и завладѣлъ всѣми нашими пушками. Послѣ такого пораженія, Петръ Великій не унылъ духомъ, но сказалъ слѣдующія достопамятныя слова: «Я знаю, что Шведы еще нѣсколько разъ будутъ бить насъ, потому что кони наши учителя въ военномъ дѣлѣ; но мы во время заплатамъ имъ за ученіе.»

Послѣ Нарвской побѣды Карлъ двинулъ свои силы въ Польшу противъ своего противника, тамошняго Короля; а Петръ, воспользовавшись этимъ временемъ, началъ пополнять и пополнить свои полки, велѣлъ перелить на пушки излишніе монастырскіе колокола, и опять составилъ сильную артиллерію. 1 Января 1702 года Шереметевъ разбилъ около Дерпта Шведскаго Генерала Шлиппенбаха, а потомъ овладѣлъ и городомъ Маріенбургомъ. Петръ такъ былъ радъ этой первой побѣдѣ надъ Шведами, что за нее произвелъ Шереметева въ Фельдмаршалы. Послѣ этого онъ самъ повелъ свое войско противъ Шведской крѣпости *Нотенбурга*, которая прежде принадлежала Россіи и называлась *Оршкочъ*. Петръ взялъ эту крѣпость штурмомъ, переименовалъ ее *Шлиссельбургомъ*, то есть *ключомъ* къ Балтійскому морю, и потомъ въ скорости взялъ у Шведовъ еще другую крѣпость *Неншанцъ*, которая находилась на южной Большой *Охтѣ*. Петру здѣсь очень понравился островъ *Аустъ-Эйландъ*, и онъ

на этомъ острову 16 Мая 1703 года заложили Русскую крѣпость, которую и назвали Санктпетербургомъ: вотъ когда, и вотъ какъ началась наша славная столица. При заложениіи Петербурга, на Лустъ Эйландѣ была только одна рыбацья хижина, а теперь — посмотрите, что это — за городъ! . . . Двадцать тысячъ человѣкъ ежедневно работали въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ для сооруженія Петербурга; а чтобы самому ближе смотрѣть за работами, Петръ приказалъ построить для себя деревянный домикъ о двухъ комнатахъ, и проживалъ въ немъ. Этотъ домикъ Петра Великаго сохраняется доселѣ, какъ святыня. Чтобы обезопасить Петербургъ отъ нападенія со стороны Шведовъ, Петръ приказалъ своему Фельдмаршалу Шереметеву завоевать — и тотъ завоевалъ — Ямбургъ и Копорье, которые издревле были Русскими городами; а самъ Царь покорилъ еще двѣ Шведскія крѣпости, — Кронслолъ и Кронштадтъ, разбилъ Шведскую эскадру на озерѣ Пейнусѣ, завладѣлъ Нарвою и старинными Русскими городами Дерптомъ и Иванъ-Городомъ. Такимъ образомъ, Петръ Великій достигнулъ своей цѣли: прорубилъ, какъ говорится, въ Европу окно, то есть пріобрѣлъ берега Балтійскаго моря, чрезъ которое любезная ему Россія могла уже свободно сообщаться съ Европою.

Чрезъ 10 лѣтъ по заложениіи С. Петербурга, Петръ Великій наименовалъ его столицею, и Дворъ свой и всѣ мѣста высшаго государствен-

наго управленія перевелъ изъ Москвы въ свою новую столицу.

29.

БИТВА ПОЛТАВСКАЯ.

Когда Петръ Великій строилъ свою новую столицу С. Петербургъ, Король Шведскій Карлъ XII, оставивши свое Королевство, управлялся въ Польшѣ. Ему крайне хотѣлось низложить Польскаго Короля Августа съ его престола, и онъ успѣлъ было въ этомъ — заставилъ его отказаться отъ Польской короны, а Полякамъ приказалъ избрать себѣ другаго Короля. Но Петръ Великій вступилъ за Августа, и послалъ ему на помощь корпусъ своего войска, которое одержало знаменитую побѣду надъ Шведами подъ городомъ *Калишемъ*. Тогда Карлъ XII рѣшился идти съ войскомъ своимъ въ Россію, чтобы и нашего Царя лишить престола, такъ какъ онъ лишилъ уже Польскаго Короля. Въ ожиданіи такого страшнаго гостя, Петръ приказалъ по дорогѣ, по которой будетъ идти Карлъ, истреблять все запасы, сожигать села и деревни, а жителямъ прятаться по лѣсамъ. Карлъ, вошедши въ наши предѣлы, нашелъ все опустошеннымъ, и не зналъ, чѣмъ прокормить свою армію, которая простиралась до 100 тысячъ человекъ. Онъ,

впрочемъ, надѣялся на своего Генерала Левенгаунта, которому велѣлъ спѣшить какъ можно скорѣе къ нему изъ Лифляндіи съ огромнымъ запасомъ съестныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ. Петръ Великій сдвинулъ свои войска, сталъ во флангъ Шведской арміи, шелъ съ нею рядомъ, тревожилъ ее со всѣхъ сторонъ, и едва только какой-нибудь отрядъ отделился въ сторону отъ Королевской арміи, тутъ ему сейчасъ и конецъ! Левенгаунта съ обозомъ Петръ нагналъ при деревнѣ *Лисной* около Пропойска, въ Могилевской Губерніи, разбилъ его въ прахъ и отнялъ у него весь обозъ.

Терпя нужду въ продовольствіи и перенесши жестокую зиму, армія Карлова наконецъ весною 1709 года дошла до города *Полтавы*. Петръ придвинулъ свои войска туда же. Въ Полтавѣ былъ тогда Коммендантомъ храбрый Полковникъ *Келлинъ*, который цѣлые два мѣсяца искусно и удачно отбивался отъ Карла, и не сдалъ ему Полтавы, — да кромѣ того еще наши Казаки во время одной вылазки успѣли ранить въ ногу самого Карла. Потерявши всякое терпѣніе, Карлъ хотѣлъ имѣть съ Петромъ генеральную баталию, чтобы за одинъ разъ побѣдить его; и нашъ Великій Царь, помолвившись Богу, приготовился къ сраженію, для котораго и назначилъ-было день своихъ именинъ, 29 е число Іюня. Но Карлъ предупредилъ Петра, и открылъ сраженіе 27-го Іюня, предъ восходомъ солнца. Оба Государи

лично предводительствовали своими войсками. Карла, раненаго, носили солдаты на носилкахъ. А Петръ, стоя предъ своимъ войскомъ, громкимъ голосомъ произнесъ къ своимъ солдатамъ такую рѣчь: «Войны мои любезныя! се пришелъ часъ, который долженъ рѣшить судьбу нашего Отечества. Вы должны помышлять, что сражаетесь не за Петра, но за Государство Петру врученное, за свой родъ, за Отечество, за Православную Вѣру и Церковь. Не думайте, чтобы Шведы были непобѣдимы: ибо мы нѣсколько разъ уже побѣждали ихъ. Имѣйте въ сраженіи предъ вашими очами Бога, поборающаго до васъ, и на Него Единаго уповайте; а о Петрѣ въздайте, что ему жизнь не дорога, только бы Россія жила въ блаженствѣ и славѣ».

Карлъ повелъ свое войско прямо на пушки, выставленныя впереди нашего лагеря, былъ встрѣченъ жестокимъ картечнымъ огнемъ, но пробился сквозь редуты до самыхъ окоповъ, и — сраженіе сдѣлалось всеобщимъ. Петръ, не теряя духа, замѣтилъ, что правое крыло Шведской арміи, переходя сквозь редуты, отделилось отъ прочей Королевской арміи, и тотчасъ повелѣлъ Меншикову отрезать это крыло, то есть не допустить его до соединенія съ Шведскою арміею. Меншиковъ загналъ въ лѣсъ этотъ отделившійся корпусъ и тамъ истребилъ его; а Петръ схватилъ своимъ войскомъ непріятельскую армію съ обоихъ концовъ и сбиль ее съ мѣста. После этого,

сраженіе не продолжалось и двухъ часовъ: Шведы пустились бѣжать, и самъ Карлъ бѣжалъ. Посылки его были разбиты пушечнымъ ядромъ и остались на полѣ сраженія. Половина его арміи разбита тутъ же подъ Полтавою, а другая половина съ Генераломъ Левенгауптомъ хотѣла бѣжать въ Крымъ; но наши храбрые Генералы Меншиковъ и Голицынъ догнали ее на берегу Днѣпра при селѣ *Переволочнѣ* и взяли въ плѣнъ. Весь Шведскій лагерь, всѣ пушки, всѣ Шведскіе Генералы и всѣ Министры — все было взято нами, Петръ Великій не жалѣлъ себя въ этой битвѣ: одною пулею пробита шляпа на его головѣ, а другою прострѣлено сѣдло подъ нимъ. Несчастный Карлъ, съ немногими своими приближенными, успѣлъ кое-какъ избѣжать плѣна, и переправляясь чрезъ рѣку Бугъ, искалъ убѣжища въ областяхъ Турецкихъ.

Объѣзжая ряды храбрыхъ своихъ воиновъ и благодаря ихъ за эту славную побѣду, Петръ такъ говорилъ имъ сквозь радостныя слезы: «Сыны мои возлюбленные! потому трудовъ моихъ встѣлкалъ я васъ. Вы исполнили вашъ долгъ предъ Россіей, — и за сіе Россія никогда не забудетъ васъ». Онъ щедро наградилъ всѣхъ — отъ перваго Генерала до послѣдняго рядоваго, и даже позволилъ себѣ наградить чинами *Генераль-Лейтенанта по арміи* и *Контръ-Адмирала по флоту*. Вотъ каковъ былъ нашъ Петръ: своего Генерала Шереметева за побѣду надъ небольшимъ

Шведскимъ корпусомъ пожаловалъ въ Фельдмаршалы, а себя за знаменитую Полтавскую побѣду произвелъ только въ Генералъ-Лейтенанты! Что это — за Государь необыкновенный, Великій и удивительный! . . .

Отъ Полтавы Петръ повелъ войска къ Балтійскому морю, чтобы тамъ упрочить свои завоеванія и обезопасить новую столицу. Онъ въ одинъ годъ завоевалъ отъ Шведовъ *Ригу*, *Пернаву*, *Ревель*, *Выборгъ* и *Кексгольмъ*. Война со Шведами продолжалась еще до 1721 года. Петръ завоевалъ всю Лифляндію, Эстляндію, Ингрію и Корелію и часть Финляндіи съ Выборгомъ. Наконецъ Шведы принуждены были мириться съ нашимъ Царемъ, и 30 Августа 1721 года въ городѣ *Ништадтѣ* заключили съ Петромъ миръ.

Петръ Великій праздновалъ *Ништадтскій миръ* самымъ торжественнымъ образомъ: объявлены были народу великія милости; три дня сряду по всемъ церквамъ служили благодарственный молебень; а Святѣйшій Правительствующій Синодъ и Правительствующій Сенатъ со всеми Генералами и Чиновниками, 22 Октября 1721 года, торжественно просили Петра принять титулъ *Великаго, Императора* и *Отца Отечества*.

СПОДВИЖНИКИ ПЕТРА I:

МЕНШИКОВЪ, ШЕРЕМЕТЕВЪ, АПРАВСИНЪ, ГОЛИЦЫНЪ, ГОЛОВКИНЪ, РОМОДАНОВСКІЙ, КНЯЗЬ ДОЛГОРУКІЙ.

Петръ I, будучи самъ Великимъ по своему духу, способностямъ и дѣламъ, имѣлъ необыкновенный даръ угадывать и творить великихъ людей. Онъ былъ такой прозорливый, что съ перваго взгляда проникалъ челоуѣка насквозь, и ежели-было замѣтить въ комъ-нибудь отличныя способности или отличное усердіе, то уже не оставитъ такого челоуѣка, поставитъ его на путь, дастъ ему все средства отличиться своими способностями, и всякую заслугу наградитъ истинно по-царски.

Упомянемъ хотя о нѣкоторыхъ великихъ мужахъ, которые имѣли счастье служить Петру и заслужить его вниманіе.

Меншиковъ былъ челоуѣкъ неизвѣстнаго происхожденія, но отличныхъ способностей. Говорятъ, будто онъ, будучи мальчикомъ, торговалъ въ Москвѣ пирогами. Петръ I узналъ его, полюбилъ за ловкость и расторопность, и записалъ въ свою *потѣшную роту*. Отправляясь въ Голландію учиться кораблестроенію, Царь взялъ съ собою Меншикова деньщикомъ. Здѣсь онъ такъ угодилъ Петру своею охотой къ корабельному

дѣлу и искусствомъ управлять топоромъ на вер-
фи, что Царь послѣ того не иначе называлъ его,
какъ *Алексаша*. По возвращеніи въ Россію изъ
путешествія съ Царемъ по Европѣ, Меншиковъ
участвовалъ во всѣхъ последовавшихъ войнахъ
и сраженіяхъ, и показалъ въ себѣ великія спо-
собности полководца. За участіе въ разбитіи
Шведской эскадры при устьѣ Невы онъ былъ
пожалованъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго;
за побѣду надъ Шведами подъ Калнищемъ возве-
денъ въ графское достоинство, а вскорѣ потомъ
получилъ и титулъ Князя. Когда во время Пол-
тавскаго сраженія Государь приказалъ Менши-
кову отрезать крыло Шведской арміи, отделив-
шееся отъ главной силы Карла, то онъ отлично
исполнилъ этотъ приказъ, загналъ въ лѣсъ отде-
лившійся отрядъ и тамъ его истребилъ. А какъ
Шведы побѣжали изъ-подъ Полтавы, то Менши-
ковъ догналъ половину арміи ихъ и взялъ въ
пленъ. За эти подвиги Петръ Великій на самомъ
полѣ Полтавскаго сраженія произвелъ Меншико-
ва въ Генераль-Фельдмаршала. Послѣ того онъ
сдѣланъ Президентомъ Военной Коллегіи, пред-
сѣдательствовалъ въ Сенатѣ, и былъ отъ Петра
осыпанъ богатствомъ и милостями.

Шереметевъ, Борисъ Петровичъ, стариннаго
Болрекаго рода, храбрый, умный, честный и
образованный мужъ. Онъ цѣлую жизнь свою слу-
жилъ въ полѣ, былъ безрѣдѣльно преданъ Пе-
тру, и оставилъ по себѣ память великаго пол-

ководца и благороднѣйшаго челоуѣка. По взятіи Петромъ I Азова, Шереметевъ самъ выпросился у Царя путешествовать по Европѣ, чтобы образоваться, — объѣхалъ многія иностранныя земли, и вездѣ изучалъ воинское искусство; на островѣ Мальтѣ даже заслужилъ иностранный Мальтійскій орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. По возвращеніи своемъ въ Отечество, снова поступилъ въ армію. Онъ одержалъ *первою побѣду надъ Шведами*, разбивши Шведскаго Генерала Шлиппенбаха, и за это былъ пожалованъ чиномъ Генераль-Фельдмаршала, а вскорѣ за тѣмъ удостоился ордена Св. Андрея Первозваннаго и графскаго достоинства. Въ Полтавскомъ сраженіи Графъ Шереметевъ былъ Главнокомандующимъ, распорядивъ впрочемъ всеми дѣйствіями по воли и указанію самого Петра.

Апраксинъ, Федоръ Матвѣевичъ, былъ Адмираломъ Русскаго флота. Когда Карлъ XII намеревался вторгнуться въ Россію изъ Польши, то чтобы ослабить наши силы и разрушить строившійся тогда Петербургъ, онъ приказалъ своему Генералу Либекеру напасть на Россію со Шведской стороны и предавать все мечу и огню. Но Адмиралъ Апраксинъ далъ сильный отпоръ Либекеру и защитилъ юную столицу Петра, за что и пожалованъ былъ въ графское достоинство. Въ 1710 году онъ покорилъ Выборгъ, и потомъ предводительствовалъ нашими войсками

въ пределахъ Швеціи, чѣмъ много содѣйствовало къ заключенію славнаго Ништадтскаго мира.

Голицынъ, Михаилъ Михайловичъ, сынъ Боярина и Восводи, на двѣнадцатомъ году своей жизни былъ опредѣленъ въ Семеновскій полкъ солдатомъ, и цѣлую жизнь отличался необыкновенною храбростію и побѣдами. Въ сраженіи подь *Нарвою*, когда вся почти наша армія была взята въ плѣнъ Карломъ XII, Голицынъ съ Семеновскимъ полкомъ, да Шереметевъ—съ Преображенскимъ, не сдались Шведу, рѣзались до последней крайности и штыками проложили себѣ дорогу. При взятіи штурмомъ *Оршика* или *Потенбурга*, Голицынъ съ обоими гвардейскими полками полѣзъ въ самый огонь на видимую смерть; уже самъ Петръ нѣсколько разъ посылалъ ему приказаніе, чтобы онъ отступилъ, но онъ таки сдѣлалъ свое: взялъ крѣпость! Когда Карлъ XII вторгнулся въ Россію, Голицынъ одержалъ надъ нимъ *первую побѣду въ границахъ Россіи*, разбивши его отрядъ, въ глазахъ самого Короля, при селѣ *Добромъ*. А при деревнѣ *Льсной* онъ сражался, какъ левъ. Петръ разцѣловалъ Голицына на полѣ сраженія и спрашивалъ, какой награды онъ хочетъ: Голицынъ просилъ простить и помиловать Репнина, который находился тогда подь судомъ, и который—надобно знать—былъ недоброхотомъ его, Голицына. Вотъ Христіанскій воинъ! вотъ душа благочестивая! Подь Полтавою Голицынъ командовалъ гвардіей; онъ

первый догналъ Левенгаупта при *Переселочинь*, и вместе съ Меншиковымъ принудилъ его сдаться въ плѣнъ. Въ Финляндіи онъ билъ Шведовъ вездѣ, гдѣ ни встрѣчалъ, и для принужденія ихъ къ скорѣйшему заключенію Ништадтскаго мира уже готовъ былъ идти съ войскомъ подъ самую Шведскую столицу, подъ Стокгольмъ; да Шведы убоялись, и поспѣшили заключить миръ. Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ былъ очень образованный вельможа, любилъ науки, и на свой коштъ основалъ въ Харьковѣ училище, которое называлось *Коллежіумомъ*.

Головкинъ исправлялъ при Петрѣ Великомъ должность Государственнаго Канцлера, и хотя не былъ военнымъ, но сопровождалъ Царя во всѣхъ его походахъ. Онъ завѣдывалъ всеми сношеніями съ иностранными Державами, и пользовался милостивымъ вниманіемъ Петра.

Ромодановскій, Князь Осдоръ Юрьевичъ, былъ начальникомъ *Преображенскаго Приказа*, въ которомъ, до учрежденія Сената, были судимы государственные преступники. Когда Петръ Великій, подъ именемъ Петра Михайлова, отправлялся при своемъ посольствѣ въ чужіе края, то на время своего отсутствія поручилъ управление Государствомъ Князю Ромодановскому, и по этому случаю далъ ему титулъ *Кесаря*, который и навсегда остался при немъ. Онъ отличался осо-

бесною точностью въ исполненіи Царскихъ повелѣній и преданностью престолу.

Долгорукій, Князь Яковъ Федоровичъ, былъ необыкновенный человекъ во многихъ отношеніяхъ. Попавшись къ Шведамъ въ плѣнъ, онъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ горестной неволи, вмѣстѣ съ другими Русскими плѣнниками, былъ посаженъ на яхту, для перевезенія ихъ изъ одной крѣпости въ другую. Когда яхта выступила въ море, Долгорукій, сидя въ умышлѣ на налубѣ, сперва посмотрѣлъ на товарищей своего плѣна, потомъ на Шведскаго Капитана и матросовъ,—и вдругъ счастливая, смѣлая мысль блеснула въ его головѣ: не дѣзя ли освободиться изъ плѣна? Помолвицясь Богу, онъ сообщилъ свою мысль другимъ плѣнникамъ. По данному знаку въ условленное время, Русскіе плѣнники бросились на Шведскихъ матросовъ, перевязали ихъ, завладѣли судномъ, повернули руль по направленію къ Россіи, и благополучно возвратились въ Отечество. По возвращеніи изъ плѣна, Долгорукій былъ Сенаторомъ. Будучи уже старикомъ, онъ любилъ Петра Великаго со всею пылкостью юноши; но трудно рѣшить, кого онъ болѣе любилъ: Петра, или истину. За правду онъ стоялъ горой; часто противорѣчалъ самому Петру, даже раздражалъ его своимъ прекословіемъ. Какъ ни сердился бывало Государь на него, но, по хладнокровномъ разсмотрѣніи спорнаго дѣла, всегда бывало найдеть, что Долгорукій правъ, и истина

всегда на стороне Долгорукаго. За это Петръ Великій чрезвычайно уважалъ старика и называлъ его *дядей*.

31.

ЦАРСТВОВАНИЕ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ. ПЕРВЫЙ РУССКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ.

Дочь Петра Великаго, Государыня Императрица Елисавета Петровна, по восшествіи на престолъ, окружила себя вѣрными сынами Россіи, вышедшими изъ школы Петровой, и въ продолженіе двадцатилѣтняго царствованія была матерью-благодѣтельницею своего народа. Не смотря на бывшія тогда у насъ войны со Швеціей и Пруссіей, все царствованіе Елисаветы называется *мирнымъ*: потому что она была кроткая и благодѣтельная Государыня, не любила наказывать, а находила удовольствіе въ томъ, чтобы награждать и миловать своихъ подданныхъ.

Швеція, объявивши намъ войну, требовала, чтобы мы отдали ей Выборгъ, всю Финляндію и Корелію. Въ слѣдствіе такого неумѣрнаго требованія, Фельдмаршалъ *Ласси*, по повелѣнію Елисаветы, двинулся съ Русскимъ войскомъ противъ Шведовъ и разбилъ ихъ около Гельсингфорса. Мы не только не отдали имъ требуемыхъ ими

земель, но еще они по Абовскому миру должны были отдать намъ города Фридрихсгамъ, Вильманстрандъ и крѣпость Пейшлотъ.

Прусскій Король Фридрихъ Великій постоянно враждовалъ противъ Австрійской Императрицы Маріи-Терезіи, и воевалъ съ нею цѣлая семь лѣтъ. Императрица Елисавета рѣшилась защитить Австрійскую Государыню: а потому войска наши, подъ командою Апраккина, Фермора, Салтыкова и Чернышева, сдѣлали пять походовъ въ Пруссію, завоевали Мемель, Берлинъ и почти все Прусское Королевство. Фридрихъ Великій былъ нѣсколько разъ пораженъ нашими войсками, и находился въ такомъ отчаянномъ положеніи, что все Государство его заключалось въ одной только арміи. Только смерть нашей Императрицы остановила наши успѣхи въ Пруссіи.

Въ управленіи Государствомъ Елисавета много сдѣлала добра. Хотя еще въ царствованіе Алексія Михайловича были у насъ уничтожены многія внутреннія таможи и заставы; но это зло окончательно искоренила Елисавета, уничтоживши всѣ сборы и пошлины при перевѣзѣ чрезъ мосты, при куплѣ и продажѣ. А чтобы еще болѣе поощрить торговлю и промышленность, она учредила два Земные Банка,—одинъ для дворянъ, другой для купцовъ. Въ этихъ Банкахъ можно было, подъ вѣрный залогъ, занимать деньги съ уплатою только шести процентовъ, —

между тѣмъ какъ вольные ростовщики брали по 10, по 15 и даже по 20-ти процентовъ.

Для укомплектованія войска новыми рекрутами, Елисавета Петровна раздѣлила всю Россію на пять полосъ, и велѣла производить рекрутскіе наборы не разомъ по всей Россіи, какъ прежде было, но по полосамъ, — отъ чего сдѣлалось большое облегченіе и для начальства и для народа.

Но болѣе всего знаменита и достопамятна Елисавета Петровна тѣмъ, что она первая уничтожила смертную казнь преступниковъ, и приказала замѣнить ее ссылкой въ каторжную работу.

Слухъ о милосердіи и кроткомъ царствованіи Дщери Петра Великаго былъ причиною, что многіе Православные Сербы и другіе Славяне Австрійской Имперіи просили принять ихъ на жительство въ Россію, и получивши на то позволеніе, заселили у насъ степи на правой сторонѣ Дунаю, гдѣ построили и городъ *Елисаветградъ*; а другіе поселились между Бахмутомъ и Луганью, и всѣхъ ихъ перешло къ намъ болѣе 50 тысячъ человекъ.

Елисавета Петровна съ материнскою заботливостію не клась о просвѣщеніи своего народа. Заведенное Петромъ I Училище Мореплаванія она преобразовала въ Морской Корпусъ, и хотѣла по губернскимъ городамъ открыть Гимназіи; но какъ тогда не было еще учителей, то успѣла

открыть только одну Гимназію въ Москвѣ, а другую въ Казани. Она основала Академію Художествъ, а Академію Наукъ укрѣпила и распространила новыми преимуществами. Въ ея время, между Членами Академіи явился и первый Русскій Академикъ *Ломоносовъ*.

До тѣхъ поръ не было еще въ Россіи ни одного Университета; а потому не гдѣ было взять и учителей для предположенныхъ Гимназій, и по этой-то причинѣ просвѣщеніе весьма медленно распространялось по Россіи. Чтобы помочь такому горю и положить у насъ твердыя и надежныя основанія наукамъ, Ломоносовъ написалъ планъ Русскаго Университета, а вельможа Иванъ Ивановичъ Шуваловъ сдѣлалъ докладъ Правительствующему Сенату о необходимости учредить Университетъ въ Москвѣ. По предстательству незабвеннаго Шувалова, Елисавета основала первый Университетъ Русскій въ древней столицѣ, въ Москвѣ, 12 Января 1755 года; а въ слѣдъ за тѣмъ строжайше запретила по всей Россіи отдавать въ науку Русскихъ дѣтей такому иностранцу, который самъ прежде не выдержалъ экзамена въ Московскомъ Университетѣ, или въ Академіи Наукъ.

Богъ благословилъ царствованіе Елисаветы Петровны явленіемъ Святыхъ мощей великаго Поборника Православія, Святителя Димитрія, Ростовскаго Чудотворца, въ 1752 году.

ШУВАЛОВЪ И ЛОМОНОСОВЪ.

Въ царствованіе Елисаветы Петровны были въ Россіи два великіе любителя просвѣщенія, вельможа *Иванъ Ивановичъ Шуваловъ* и Профессоръ *Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ*. Ломоносовъ родился въ крестьянскомъ званіи, сыномъ простаго рыбака, въ деревнѣ *Денисовской*, недалеко отъ города *Холмогоръ*. Отецъ съ малолѣтства приучалъ его къ рыболовству и бралъ его съ собою въ лодкѣ на *Бѣлое море*; но природа не туда тлинула молодаго *Михайла*. Будучи уже болѣе 10 лѣтъ отъ роду, когда случайно попался ему буеварь, онъ самоучкою началъ учиться читать и писать, и скоро выучился; потомъ, когда еще попались ему двѣ три книжки, онъ прочиталъ ихъ и—вытвердилъ на память. Въ немъ родилась страстная охота учиться разнымъ наукамъ. Между тѣмъ онъ подросъ и сдѣлался виднымъ парнемъ: а потому отецъ его сыскалъ уже для него и невесту. Но молодой *Ломоносовъ* не туда смотрѣлъ: онъ началъ разспрашивать у Священника и у причетниковъ, гдѣ такіе города на Руси, въ которыхъ можно бы научиться разнымъ наукамъ. Ему сказали, что такіе города — *Кіевъ* и *Москва*, и что только тамъ и есть училища. Въ то время стояла зима, и изъ родины *Ломоносова* отправлялся въ *Москву* большой обозъ

съ мерзлою рыбою. Перепустивши день по отъѣздѣ обоза, Михаилъ Ломоносовъ тихонько ночью всталъ, помолился Богу, надѣлъ нагольный тулупъ, взялъ еще съ собою все свои книги, да и ушелъ изъ родительскаго дома, чтобы догнать обозъ и чтобы при обозѣ дойти до Москвы. По приѣздѣ въ Москву, Богъ помогъ ему опредѣлиться ученикомъ въ Московскую Духовную Академію. Парню было уже близко двадцати лѣтъ, а онъ засѣлъ учиться на одной скамейкѣ съ десятилѣтними ребятишками. Но у него были такія рѣдкія способности къ ученю, что онъ скоро перегналъ всѣхъ учениковъ, прошелъ все классы, и выучился всему, чему тогда учили въ Московской Академіи. После этого Ломоносовъ просилъ начальство, чтобы его отправили еще въ Кіевскую Академію. Но въ Кіевѣ онъ не долго пробылъ: нечему тамъ для него было учиться, — все познать, и душа его рвалась все выше, все дальше къ познаніямъ. По возвращеніи его изъ Кіева въ Москву, нашлись благодѣтели, которые, видя въ Ломоносовѣ особенный даръ Божій, перевели его въ С. Петербургъ и помѣстили студентомъ при Академіи Наукъ. После блистательныхъ успѣховъ его въ наукахъ, С. Петербургская Академія отправила его за границу, въ Германію, чтобы поучился еще у тамошнихъ Профессоровъ, — и тутъ то открылось для Ломоносова обширное раздолье для познаній! Онъ всему учился, все хотѣлъ знать; подобно

Петру Великому, за какую науку или искусство ни брался онъ, во всемъ становился *мастеромъ*. Главнымъ занятіемъ его была Химія, Физика, Математическія и Естественныя науки; а Словесностью и Поэзіей онъ занимался только для отдыха, но и въ этомъ занятіи былъ онъ у насъ *первымъ*.

Живучи въ Германіи, Ломоносовъ однажды прочиталъ въ газетахъ, что Русскія войска одержали славную побѣду надъ Турками и взяли у нихъ крѣпость *Хотинь*. Ретивое Русское сердце заиграло при этомъ извѣстіи: Ломоносовъ не утерпѣлъ — схватилъ перо, и написалъ стихи, т. е. прекраснѣйшую *Оду на взятіе Хотина*. До Ломоносова никто еще не сочинялъ такъ прекрасно по-Русски.

По возвращеніи изъ Германіи въ С. Петербургъ, Ломоносовъ былъ сдѣланъ Профессоромъ при Академіи Наукъ, и тутъ-то у него началась связь, или можно сказать даже дружба съ Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ. Оба они были именитые вельможи, Шуваловъ — по рожденію, а Ломоносовъ — по необыкновеннымъ дарамъ Божиимъ; оба любили и уважали другъ друга. Московскій Университетъ сперва родился въ умѣ Ломоносова, а Шуваловъ эту поворожденную мысль приглубилъ и перенесъ въ Сенатъ; откуда уже представили ее Государынѣ, и Елисавета утвердила и благословила это пренодезное учрежденіе.

Между умными письмами Ломоносова къ Шувалову особенно замѣчательны два: одно стихами—о пользѣ стекла, а другое прозою, въ которомъ онъ проситъ ходатайства Ивана Ивановича, чтобы семейству убитаго громомъ Профессора *Рихмана* была назначена пенсія. Не льзя не любоваться этими письмами. Кромѣ собраній литературныхъ трудовъ въ стихахъ и прозѣ, Ломоносовъ оставилъ много ученыхъ сочиненій по всемъ наукамъ, которыми занимался. Это былъ необыкновенный человекъ. Имъ дорожили обѣ Великія Государыни, Елисавета Петровна и Екатерина II. Елисавета подарила ему имѣніе около Петербурга; а Екатерина, вскорѣ по воцѣствованіи своемъ на престолѣ, безъ всякаго предварительнаго извѣщенія, сама пріѣхала къ старику Ломоносову въ его скромный профессорскій домикъ, чтобы посмотреть, какъ живетъ великій писатель. Ломоносовъ такъ былъ тронутъ этимъ неожиданнымъ посѣщеніемъ Императрицы, что при всемъ своемъ краснорѣчій не могъ ничего говорить, а только плакалъ отъ радости и удивленія.

33.

ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II.

За премногихъ делъ и благъ дѣла, которыя совершила Императрица Екатерина II, Россія просила ее принять имя *Великой*; но она, при-

знавая одного Бога Великимъ, не приняла этого имени, а изъ всѣхъ титуловъ самый любимѣйшій у нея былъ: *Матерь Отечества*, и она оправдала этотъ прекрасный титулъ всею своею жизнью.

Будемъ говорить числами, вмѣсто излишнихъ словъ: Екатерина расширила Россію на 77 тысячъ квадратныхъ верстъ; построила и завоевала болѣе 200 городовъ, не говоря уже о селахъ; въ царствованіе Екатерины народа въ Россіи прибавилось почти вдвое противъ прежняго, а именно: она застала подданныхъ 19 милліоновъ, а оставила послѣ себя 36 милліоновъ. И такъ — 77 тысячъ квадратныхъ верстъ земли, болѣе 200 городовъ и 17 милліоновъ жителей: вотъ что Екатерина приобрѣла для Россіи въ 3¼ года своего славнаго царствованія.

Екатерина была образцомъ всѣхъ царственныхъ доблестей: премудрая и милостивая, кроткая и величественная, трудолюбивая и дальновидная — она лучше всѣхъ своихъ предшественниковъ понимала Петра Великаго, и шла по его слѣдамъ. Подобно Петру, умѣла угадывать и избирать способныхъ людей, и ничего не жалѣла для награжденія заслугъ. При всѣхъ этихъ качествахъ, она была еще и красоты удивительной, даже въ преклонныхъ лѣтахъ обворожала всѣхъ своею Царскою улыбкой.

Вскорѣ по восшествіи на престолъ, Екатерина II обратила вниманіе на крестьянъ и на заселеніе пустопорожныхъ земель. Тогда было

въ Россіи около милліона крестьянъ, которые принадлежали монастырямъ. Еще Петръ Великій находилъ, что монахамъ неудобно и некогда заниматься управленіемъ своихъ деревень, сельскимъ хозяйствомъ и полицейскою расправою между крестьянами, и хотѣлъ-было иначе устроить это дѣло. Екатерина угадала мысль Великаго Предшественника своего, и въ 1764 году раздѣливши всѣ монастыри на три класса, назначила имъ отъ казны приличное содержаніе, а всѣхъ монастырскихъ крестьянъ велѣла взять въ казенное вѣдомство. Наше умное и благочестивое Духовенство было очень благодарно Императрицѣ за это мудрое распоряженіе: потому что, избавившись отъ тягостнаго управленія крестьянами, оно теперь могло удобнѣе заняться главнымъ своимъ дѣломъ — проповѣдью Слова Божія, молитвою и спасеніемъ душъ.

Для приведенія въ извѣстность всѣхъ казенныхъ земель и частныхъ владѣній, Екатерина повелѣла произвести по всей Имперіи всеобщее обмежеваніе. А чтобы не оставались пустыми плодородныя земли на Южныхъ предѣлахъ Россіи, она позволила иностранцамъ селиться на этихъ земляхъ, — послѣ чего многія тысячи колонистовъ изъ Германіи, Швейцаріи, Франціи и другихъ земель съ великою радостью переселились къ намъ, и теперь потомки ихъ живутъ себѣ у насъ во всякомъ довольствѣ. Екатерина любила Россію и не даромъ называла ее своимъ

маленькими хозяйствомъ: она въ своей Имперіи была превосходнѣйшею Хозяйкою.

Поправляя всякую отдельную часть управленія въ особенности, Екатерина хотѣла дать Россійской Имперіи *Общее Уложение*, т. е. составить Полный Сводъ Законовъ, о чемъ давно уже думалъ Петръ Великій, и что совершить сподобилъ Богъ Внука Екатерины Николая I. Для составленія такого Свода Законовъ, Императрица повелѣла созвать въ Москву депутатовъ со всей Россіи, и объявила въ манифестѣ, что она это дѣлаетъ для того, «чтобы видѣть народъ Русскій «столь счастливымъ и довольнымъ, сколь далеко «человѣческое счастье и довольство могутъ на «землѣ сей простираться». Такихъ депутатовъ въ 1767 году собралось въ Москву со всехъ концовъ Россіи 645 человекъ, и Императрица для руководства имъ въ составленіи Законовъ дала наставленіе, или *Наказъ*, написанный собственною ея рукою. До Екатерины II никто еще изъ Государей въ цѣломъ свѣтѣ не говорилъ такъ премудро, какъ она говорила съ своими подданными въ этомъ *Наказѣ*. Доказавши святость и необходимость Монархическаго правленія, она объяснила сущность закона, и соединяя правосудіе съ милосердіемъ, повелѣла смягчить уголовные законы, *уничтожить пытку*, и при изслѣдованіи преступленій руководствоваться разумомъ и совѣстью, а недоказанное преступленіе считать невинностью. Вотъ ея золотыя слова:

«лучше простить десять виновныхъ, нежели на-
«казать одного невиннаго. Въ этихъ немногихъ
словахъ милость и истина срътостася, правда и
миръ облобызастася! Въ этихъ словахъ изобра-
зидася вся ангельская душа Екатерины!

Наставляя депутатовъ, чтобы они обратили
вниманіе на добрую нравственность народа, на
земледѣіе, промышленность и торговлю, она за-
ключаетъ сими словами: «сохрани Боже, чтобы
«по совершеніи сего законодательства какой-ни-
«будь народъ былъ счастливѣе Россійскаго!»

Но депутаты не были способны исполнить
то, чего отъ нихъ требовала Великая Импера-
трица: а потому она распустила ихъ въ 1768
году, и принялась сама устроить законодатель-
ство, сколько позволяли ей непрестанныя войны
съ безпокойными соседними Державами.

Въ 1775 году она издала *Учрежденіе Губер-
ній*: что началъ Петръ, то она довершила. Ека-
терина повелѣла раздѣлить всю Россію на гу-
берніи и уѣзды. Двѣ, или три губерніи соста-
вляли *Намиѣстничество* подъ начальствомъ *На-
миѣстника* или Генераль Губернатора, который
былъ блюстителемъ порядка и правосудія, обе-
регателемъ законовъ и ходатаемъ предъ Госуда-
рынею о пользахъ общественныхъ. Въ каждомъ
уѣздномъ городѣ былъ учрежденъ *Уѣздный Судъ*
для суда и расправы дворянъ, *Городовой Маги-
стратъ* для купцовъ и мѣщанъ, и *Шиханя Рас-
права* для однодворцевъ и казенныхъ крестьянъ,

Казначейство для сбора и хранения государственных доходов, и *Нижней Земской Судъ* для полиціи по уезду. Изъ этихъ присутственных мѣстъ дѣла воступали на ревизію, или по апелляціямъ, въ губернскія мѣста, а именно: изъ *Уездныхъ Судовъ* — въ *Верхніе Земскіе Суды*, изъ *Городовыхъ Магистратовъ* — въ *Губернскій Магистратъ*, изъ *Нижней Расправы* — въ *Верхнюю Расправу*; а наблюденіе за точнымъ исполненіемъ законовъ было ввѣрено тремъ *Палатамъ* — *Уголовной, Гражданской и Казенной. Губернское Правленіе* соединяло въ себѣ власть исполнительную и полицейскую, имѣя въ своемъ вѣдѣніи *Земскіе Суды, Городничихъ и Исправниковъ*. Сверхъ сего Екатерина учредила еще *Совѣстные Суды* для рѣшенія запутанныхъ дѣлъ полюбознымъ образомъ на основаніи совѣсти; а для попеченія о сиротахъ и вдовахъ — *Дворнскія Опекы и Сиротскіе Суды*. Устройство богадѣленъ, сиротскихъ домовъ и школъ Екатерина ввѣрила особому присутственному мѣсту, которое назвала *Приказомъ Общественнаго Призрѣнія*, и это вотъ какъ произошло: дворянство и купечество С. Петербургской губерніи собрали сумму до 55 тысячъ рублей серебромъ, и хотѣли на эти деньги соорудить памятникъ Екатеринѣ; но она сдѣлала себѣ лучший памятникъ, — прибавила къ этимъ деньгамъ 15 тысячъ рублей серебромъ собственныхъ своихъ денегъ, и учредила въ С. Петербургѣ *Приказъ Общественнаго Призрѣнія*. При-

мѣръ Императрицы сильно подвѣствовало на подданныхъ; начали жертвовать, и въ короткое время собрали денегъ до 500 тысячъ рублей серебромъ для устройства такихъ же Приказовъ по всемъ губерніямъ: вотъ какой прекраснѣйшій памятникъ соорудила себѣ премудрая Екатерина!

Великая Императрица 21 Апрѣля 1785 года даровала Дворянству *Жалованную Грамоту*, въ которой подтвердивши все прежнія права, установила еще, что дворянинъ безъ суда никогда не лишастся дворянскаго достоинства, и сверхъ того освободила дворянъ отъ телеснаго наказанія въ случаѣ провинности, и отъ всякихъ податей за свое собственное лицо. Но чтобы дворяне умѣли дорожить этими великими преимуществами, Екатерина открыла имъ поприще для службы: установила по губерніямъ *Дворянскія Собранія* и *Дворянскіе Выборы*, чтобы дворяне сами изъ себя выбирали способныхъ и достойныхъ людей для участія въ областномъ и земскомъ управленіи. Присутствовать въ Дворянскомъ Собраніи могъ всякой дворянинъ; но участвовать въ выборахъ могъ только тотъ, кто имѣлъ офицерскій чинъ, — а безчиновные дворяне не имѣли голоса между дворянами, даже не должны были сидѣть вмѣстѣ съ заслуженными. Само собою разумѣется, что это лучше всякаго принужденія заставило дворянъ служить; все полюбили службу, и скоро составила даже Русская пословица, какой итъ

ни на одномъ языкѣ: *жизнь дворянина есть служба Государю.*

Въ тотъ же день, 21 Апрѣля 1785 года, Екатерина устроила судьбу и мѣщанства, издавши *Городовое Положеніе*, которое для мѣщанъ есть такое же благодѣяніе, какъ *Жалованная Грамота* для дворянъ. Купцамъ и мѣщанамъ даровано право собственной внутренней расправы; учреждены между ними также выборы на разные должностныя мѣста; собственность и личная безопасность ихъ обезпечены. Вместе съ тѣмъ Императрица уничтожила все частныя откупа на заграничную торговлю; посредствомъ которыхъ наживались только немногіе откупщики, а купцы не имѣли никакихъ выгодъ. Чтобы доставить свободнѣйшее движеніе капиталамъ, Екатерина повелѣла въ 1768 году, для обмена тяжелой звонкой монеты, вынустить ассигнаціи; а въ 1786 году учредила Государственный Заемный Банкъ, въ которомъ можно было занимать деньги съ уплатою только пяти процентовъ. Каникулы пришли въ движеніе; торговля ободрилась; города начали обстраиваться; и вся Россійская Имперія подъ правленіемъ Екатерины II благоденствовала, называя ее *Матерью-Царицею*. Екатерина достигла своей цѣли: въ ея царствованіе не было ни одного народа счастливѣе Россійск.

Въ царствованіе Екатерины Богъ благословилъ Россію явленіемъ святыхъ мощей двухъ

Угодинокъ Своихъ *Иннокентія Иркутскаго* въ 1764 году и *Теодосія Тотемскаго* въ 1796 году.

34.

СПОДВИЖНИКИ ЕКАТЕРИНЫ II:

ОРЛОВЫ, ПАНИНЫ, РУМЯНЦОВЪ, ПОТЕМКИНЪ, ЗУБОВЪ.

Екатерина II, подобно Петру I, умѣла находить способныхъ людей и окрѣжать себя ими. Въ славное царствованіе ея образовались въ Россіи многіе великіе полководцы. Одно слово ея, одинъ взглядъ *Матушки-Царицы* воодушевлялъ храбростью нашихъ воиновъ, и они творили чудеса.

Три брата *Орловы*, Князь Григорій Григорьевичъ и Графы Алексѣй Григорьевичъ и Федоръ Григорьевичъ, отличались рѣдкою неустрашимостью, обширнымъ умомъ и безпредѣльною преданностью къ Императрицѣ. Графъ Алексѣй былъ Главнокомандующимъ нашего флота во время знаменитаго Чесменскаго боя, истребилъ весь Турецкій флотъ, и за это Екатерина Всемилостивѣйше повелѣла, чтобы онъ къ своей фамиліи *Орлова* принялъ еще титулъ: *Чесменскій*. Вместе съ Алексѣемъ Григорьевичемъ при Чесмѣ отличался и меньшей братъ Федоръ Гри-

горьевичъ. Всѣ три брата были очень образованные вельможи и вѣрные слуги престола.

Два *Панины*, Графы Никита Ивановичъ и Петръ Ивановичъ, были равно умные, усердные и равно знаменитые люди. Никита Ивановичъ завѣдывалъ Иностранною Коллегіей, то есть несъ на себѣ обязанности Гоеударственнаго Канцлера и велъ переговоры съ иностранными Державами. Кромѣ этой трудной обязанности, онъ былъ и Воспитателемъ Наслѣдника престола, сына Екатерины, Великаго Князя Павла Петровича; жилъ во дворцѣ при своемъ Высокомъ воспитанникѣ и руководилъ всѣми его занятіями. Графъ Петръ Ивановичъ знаменитъ, какъ полководецъ. Онъ еще при жизни Государыни Елисаветы Петровны сражался противъ Короля Прусскаго Фридриха Великаго, а въ царствованіе Екатерины завоевалъ у Турокъ крѣпость Бендеры.

Румянцовъ, Графъ Петръ Александровичъ, былъ такой Фельдмаршалъ при Екатеринѣ, какихъ немного было во все время во всемъ свѣтѣ. Онъ съ горстью Русскихъ солдатъ, на примѣръ съ 17 тысячами, смѣло шелъ противъ 150 тысячъ непріятелей и разбивалъ ихъ въ прахъ. За победы свои надъ Турками по ту сторону Дуная онъ пожалованъ былъ титуломъ *Задунайскаго*. Фридрихъ Великій былъ необыкновенный полководецъ своего вѣка, да и тотъ съ удивленіемъ смотрѣлъ на победы нашего Румянцова. Подъ его руководствомъ на полѣ брани образо-

вадись многіе наши великіе Генералы, а между прочими и славный Кутузовъ, который выгналъ Наполеона изъ Россіи. Румянцовъ рѣдко прѣзжалъ въ С. Петербургъ, но въ мирное время проживалъ въ Малороссіи и управлялъ тамошними губерніями.

Потемкинъ, Светлейшій Князь Григорій Александровичъ, былъ необыкновенный человекъ. Онъ былъ и глубокомысленный Министръ и храбрый полководецъ. Прославившись своею службою подъ начальствомъ Румянцова, онъ заслужилъ вниманіе Екатерины II своимъ смѣлымъ проектомъ задумалъ выгнать Турокъ изъ Константинополя и завладѣть всею Турецкою Имперіей, чтобы вмѣсто ея возстановить древнее Греческое Царство. Когда Румянцовъ по слабости здоровья отказался отъ начальствованія войсками, Потемкинъ былъ Главнокомандующимъ Русскою арміею противъ Турокъ, взялъ у нихъ крѣпость Очаковъ, завладѣлъ всею стороною, что теперь называется *Новороссійскими краемъ*, заселилъ этотъ край, построилъ тамъ города *Херсонъ*, *Николаевъ* и *Екатеринославъ*,—и за все сіи великіе подвиги заслужилъ титулъ *Таврическаго*.

Зубовъ, Графъ Валеріанъ Александровичъ, прославился въ послѣдній годъ царствованія Екатерины своимъ походомъ на Кавказъ. Персы безъ всякой причины нанали на Грузію, выгнали Грузинскаго Царя и завладѣли областями Карталинскою, Имеретинскою и Дербентскою. А

какъ Грузія тогда состояла подъ покровительствомъ нашей Императрицы: то Графъ Зубовъ съ отрядомъ войска перешель Кавказскія горы, напалъ на Персовъ, отобралъ у нихъ Дербентъ, Баку и Ганжу, и своими побѣдами весьма много споспѣшествовалъ тому, что вся Грузія вскорѣ за тѣмъ поступила въ совершенное подданство Всероссийскихъ Императоровъ.

35.

БИТВА ПРИ КАГУЛАѢ.

Въ продолженіе почти всего царствованія Екатерины II у насъ не переставала война съ Турками. А началось съ пустяковъ: отрядъ нашего войска, преслѣдуя Польскихъ бунтовщиковъ, а по-Польски сказать — *конфедератовъ*, загналъ ихъ въ пограничное Турецкое мѣстечко *Балту*, и по неосторожности сжегъ это мѣстечко. Султанъ Турецкій объявилъ намъ за это войну, и болѣе 300 тысячъ своего войска двинулъ къ нашимъ границамъ. Екатерина выслала противъ Турокъ свою армію, которая не допустила ихъ переправиться чрезъ рѣку Днѣстръ, и весною 1770 года готовилась къ сраженію на лѣвомъ берегу Дуная между Прутомъ и Днѣстромъ. *Графъ Румлицовъ*, принявши начальство надъ арміей, тотчасъ послалъ курьера къ Импе-

императрица съ донесеніемъ, что Турецкая сила въ
 нѣсколько разъ больше нашей, и что онъ нахо-
 дится въ затруднительномъ положеніи. Екатерина
 отвѣчала Румянцову, что храбрые воины нико-
 гда не бездочкуются о числѣ неприятелей, но толь-
 ко спрашиваютъ: гдѣ они? Послѣ такого отвѣта
 Императрицы, Румянцовъ рѣшился сперва не
 допустить, чтобы Турецкая армія соединилась
 съ Татарскою, бросилъ весь свой обозъ, и фор-
 сированнымъ маршемъ пошелъ прямо на встрѣчу
 Крымскому Хану. На берегу рѣки *Марга* онъ
 встрѣтилъ стотысячную Татарскую армію, на-
 палъ на нее, разбилъ ее въ прахъ, весь Крым-
 скій лагерь взялъ въ добычу, и не останавлива-
 ясь пошелъ на встрѣчу Турецкой арміи, надъ
 которою начальствовалъ самъ Визирь. На берегу
 рѣки *Казула*, недалеко отъ рѣки Прута, Румян-
 цовъ, имѣя у себя подъ ружьемъ только 17 ты-
 сячъ солдатъ утомленныхъ и изнуренныхъ, встрѣ-
 тилъ 150 тысячъ свѣжаго и бодрого Турецкаго
 войска; да сверхъ того Крымскій Ханъ собралъ
 опять около 80 тысячъ Татаръ и заходилъ въ
 тылъ нашему войску. Положеніе было весьма за-
 труднительное. Но Румянцовъ, исполняя прика-
 заніе Екатерины, чтобы не справляться о числѣ
 неприятелей, ночью 21 Июля 1770 года подвелъ
 свою маленькую армію подъ самый лагерь Ту-
 рецкій, укрѣпленный глубокими тройными рва-
 ми, и на разсвѣтъ дня, самъ находясь впереди
 солдатъ, бросился съ ними въ штыки на Турокъ,

— а пушки наши грянули на подмогу штыкамъ. Турки рванулись противъ насъ съ остервененіемъ, и уже поколебали-было одну нашу колонну; но Румянцовъ, забѣжавши впередъ къ своимъ солдатамъ, закричалъ: «стой ребята!» и колонна бросилась за нимъ. Сраженіе продолжалось нѣсколько часовъ; наши полки со всѣхъ сторонъ ворвались въ Турецкій лагерь, и произвели всеобщее пораженіе. Визирь бѣжалъ, а за нимъ бросилась бѣжать и вся Турецкая армія. Нашихъ 17 тысячъ храбрыхъ воиновъ положили на мѣстѣ до 50 тысячъ непріятелей, а остальные разбѣжались. Весь Турецкій лагерь, 145 пушки, 7 тысячъ повозокъ съ военными и съѣзными припасами и съ несметнымъ богатствомъ достались намъ въ добычу; а въ палаткѣ Визиря нашли даже не допитуую чашку кофе: такъ стремительна и неожиданна была побѣда наша.

За побѣду при *Аарст* Екатерина пожаловала Румянцову Георгія 1-й степени, а за Кагульскую побѣду произвела его въ Фельдмаршалы; но Русскіе воины наградили своего предводителя по-свойски: произвели его «*съ прямые солдаты*». Надобно знать, что Румянцовъ имѣлъ очень важное и суровое лицо, и почти никогда не улыбался; но послѣ Кагульской побѣды онъ съ радостнымъ, смѣющимся лицомъ объѣзжалъ ряды своихъ солдатъ, и отъ всей души благодарилъ ихъ за побѣду. Это такъ тронуло добрыхъ солдатъ, что они на радостяхъ не знали, что и

отвѣчать своему Фельдмаршалу, окружили его, и отъ полнаго сердца закричали ему единогласно: «да ты самъ прямой солдатъ!» Румянцовъ всегда съ удовольствіемъ хвалился этимъ прозвищемъ, которое онъ получилъ отъ своихъ войновъ.

36.

ЧЕСМЕНСКІЙ БОЙ.

Въ началѣ Турецкой войны, когда наша армія, весною 1770 года, готовилась къ сраженію на лѣвомъ берегу Дуная между Прутомъ и Днѣстромъ, въ то время Екатерина приказала своему флоту, подъ начальствомъ Графа *Алексыя Орлова*, отправиться въ Средиземное море, чтобы тревожить Турцію съ другой стороны, съ которой она вовсе не ожидала опасности.

Кагульское сраженіе происходило на сухомъ пути 21 Іюля 1770 года; а вотъ послушайте, что тогда нашъ флотъ дѣлалъ на морѣ: 2½ Іюня, то есть за мѣсяць до Кагульской побѣды, наши корабли догнали наконецъ Турецкій флотъ около Греческаго острова *Хіо*, и хотя у Турокъ было почти вдвое больше кораблей, нежели у насъ, но это не остановило Графа Орлова: онъ тотчасъ напалъ на нихъ. Бой былъ ужасный: наши корабли находились только на одинъ пистолетный выстрѣлъ отъ Турецкихъ, сѣялись съ

ними и вмѣстѣ взлетали на воздухъ; доходило даже до рукопашнаго боя. Адмиралъ *Спиридовъ* сцѣпился съ Турецкимъ Адмираломъ *Гассаномъ*, и—оба адмиральскіе корабли взорвало на воздухъ; только Адмиралы успѣли кое какъ спастись на лодкахъ. Послѣ этого Турецкій флотъ началъ отступать, и скрылся въ *Чесменскую гавань*, чтобы тамъ быть подъ защитою батарей. Но Графъ Орловъ съ нашими кораблями подступилъ и къ *Чесмѣ*. Здѣсь 26 Іюня произошло ужасное, необыкновенное пораженіе Турецкой силы. Орловъ приказалъ Капитану *Грейгу* съ отдельною эскадрою напасть на Турецкій флотъ. Грейгъ ворвался въ средину Турецкихъ кораблей, и пустилъ между нихъ четыре *брандера*, или зажигательныя судна, начиненныя порохомъ, сѣрою и смолою. Корабль за кораблемъ у Турокъ загорался и съ трескомъ взлеталъ на воздухъ, и такимъ образомъ погибло до ста Турецкихъ военныхъ судовъ. Пожаръ разлился по всему Чесменскому заливу; все небо было какъ будто облито кровью; отъ взрыва кораблей тряслась на берегу земля, а море кипѣло; землетрясеніе было ощутительно даже за 80 верстъ въ городъ Смирнѣ. Наконецъ, чрезъ шесть часовъ адскихъ ужасовъ, все затихло: вмѣсто Турецкаго флота остались головешки да пепель. Султанъ Турецкій боялся уже, чтобы его не выгнали изъ Константинополя, и началъ укрѣплять свою столицу.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА И ПОДДАВСТВО ГРУЗИИ.

Послѣ Кагульской и Чесменской побѣды, всѣ Турецкія крѣпости на лѣвомъ берегу Дуная были въ нашихъ рукахъ. Татары Бессарабскіе отложились отъ Турокъ и признали надъ собою покровительство нашей Императрицы Екатерины II. Крымскіе Татары, что прежде всегда были въ послушаніи у Турокъ, также начали волноваться: а потому нашъ храбрый полководецъ Князь *Василій Михайловичъ Долгорукій* получилъ приказаніе взять Крымъ. Съ небольшимъ корпусомъ войска онъ разбилъ Крымскаго Хана, и овладѣлъ всеми тамошними крѣпостями; послѣ этого Крымцы отложились отъ Турокъ, и признали надъ собою покровительство Россіи. Долгорукій за эти подвиги получилъ титулъ *Крымскаго*. Подвластные Туркамъ Греки и Славяне возстали и хотѣли выбиться изъ-подъ Турецкой власти; а смотря на нихъ, и Православная Грузія также возстала противъ Турціи.

Туркамъ жаль было Крыма: они безпрестанно волновали Татаръ противъ насъ, придвинули новый свой флотъ къ берегамъ Крымскимъ, и высадивши часть своего войска, заняли *Тамань*. А такъ это было противно условіямъ, которыя были заключены нами съ Турціей: то нашъ знаменитый полководецъ Потемкинъ, по приказанію Императрицы Екатерины, велѣлъ нашему вой-

еку; раздѣлившись на нѣсколько корпусовъ, занять Крымъ со всехъ сторонъ. После этого Ханъ Крымскій отказался отъ своего престола, и уѣхалъ на жительство въ городъ Воронежъ; а все Крымцы и Нагайскіе Татары присягнули на вѣрное подданство Екатерине и Наслѣдникамъ ея. Это было въ 1783 году. Въ слѣдъ за Крымомъ, и единовѣрная намъ Грузія съ Царемъ своимъ Иракліемъ II прислала Императрицу просьбу о принятіи ея въ подданство.

Вся Грузія состоитъ изъ Кавказскихъ горъ и непроходимыхъ ущелій, по которымъ разбросаны тамошніе города и села. Кромѣ Христіанъ, составлявшихъ Грузинское Царство, въ тамошнихъ горахъ находилось много дикихъ Черкесовъ, Магометанъ и идолопоклонниковъ, которые были заклятыми врагами Христіанскаго народонаселенія, не признавали надъ собою власти Грузинскихъ Царей и грабили бѣдную Грузію. Кромѣ сего, Грузія съ одной стороны окружена была Персидскими владѣніями, а съ другой — Турецкими. По этой причинѣ въ Грузіи никогда не было покоя; кто хотѣлъ, тотъ опустошалъ и грабилъ ее. Хотя по просьбѣ Царя Ираклія, Грузія еще при Екатеринѣ II поступила въ подданство Русское; но по смерти Ираклія, тамъ, съ позволенія нашего Правительства, царствовали еще сынъ его *Георгій*. Этотъ послѣдній Царь, умирая, и видя, что его Царство непременно погибнетъ отъ Магометанъ, ежели не спасетъ его

Святая Русь, завѣщала своимъ подданнымъ окончательно присоединиться къ Россіи. Грузинцы цѣлымъ народомъ просили о томъ Императора Павла I, который ихъ принялъ, и манифестомъ 18 Января 1801 года присоединилъ навсегда Грузію къ Русскому Царству. Съ того времени Грузія благословляетъ свою участь подъ скипетромъ нашихъ милосердыхъ Государей.

34.

ОСАДА ОЧАКОВА. СУВОРОВЪ-РЫМНИКСКІЙ.

Послѣ присоединенія Крыма къ Россійской Державѣ, вся Турція опять возстала противъ Россіи. Турки начали съ того, что нашего Посланника засадили въ Семьбашенный замокъ, и объявили намъ войну, думая, не удастся ли отнять у насъ Крымъ. Главнокомандующимъ нашими войсками былъ тогда Потемкинъ, а главнымъ исполнителемъ его распоряженій — Суворовъ. Съ такимъ исполнителемъ можно было побѣдить весь свѣтъ, не только Турецкую Имперію. Суворовъ кинжалъ петербургскій, жестоко поразилъ Турокъ при *Кинбурнской Косѣ*, и просилъ у Потемкина небольшого подкрѣпленія своему отряду, чтобы взять Турецкую крѣпость *Очаковъ*. Но Потемкинъ медлилъ, и цѣлый годъ провелъ въ однихъ приготовленіяхъ къ штурму, а Турки между

тѣмъ успѣли укрѣпить Очаковъ и сдѣлали эту крѣпость почти неприступною. Насилу чрезъ годъ эта крѣпость сдалась Потемкину, съ великою потерей людей съ нашей стороны, — впрочемъ и у Турокъ погибло тамъ до 30 тысячъ человекъ. Укрѣпленія Очаковскія были срыты, и крѣпость уничтожена.

Быль еще тогда у насъ союзникъ, Императоръ Австрійскій, который воевалъ съ Турками весьма несчастливо; Турки безпрестанно поражали Австрійцевъ. Когда тридцати-тысячный Турецкій корпусъ, при мѣстечкѣ *Фокшанамъ*, навалъ на Австрійскаго Генерала, *Принца Кобургскаго*: то Суворовъ получилъ приказаніе выручить Австрійцевъ изъ бѣды. Силъ быстрыхъ, *Суворовскими маршемъ* привелъ свою дивизию къ *Фокшанамъ*, и не отдохнувши отъ перехода, навалъ на Турецкій корпусъ такъ стремительно и неожиданно, что Турки обезнамятѣли отъ ужаса и обратились въ бѣгство: все артиллерія Турецкая и весь обозъ достались намъ. Послѣ этого пораженія, Турецкій Визирь со всею 100 тысячною арміею своею перешелъ на эту сторону Дуная, чтобы напасть сперва на Австрійцевъ, а потомъ и на насъ. Суворовъ опять прискакалъ съ своею дивизіею на выручку Австрійцевъ, и встрѣтилъ Турецкую армію на берегу рѣки *Рымника*. Австрійскій Генераль, *Принцъ Кобургскій* радъ былъ прибытію Суворова, чтобы подъ его прикрытіемъ отступить съ честью; но Суворовъ

не умиля отступать, и тотчас съ своими солдатами напалъ на Турокъ, ворвался въ ихъ лагерь, выбилъ ихъ изъ окоповъ, и разсѣлъ всю Турецкую армію. Императрица Екатерина, за эти блистательные подвиги, пожаловала Суворову Георгія 1-й степени и произвела его Графомъ съ титуломъ *Рылинскаго*.

Суворовъ былъ такой необыкновенный человекъ и полководецъ, какихъ не много въ Истории всѣхъ Царствъ и народовъ. Онъ былъ благочестивѣйшій Христіанинъ, самой чистой и безукоризненной жизни и нравственности, образованнѣйшій и умнѣйшій мужъ, но съ такимъ особеннымъ характеромъ, который рѣзко отличалъ его отъ всѣхъ современниковъ. Онъ просыпался обыкновенно въ полночь; тотчасъ обдавался холодной водою, хотя бы это было зимою въ сильный морозъ; потомъ, помолившись прилежно Богу, принимался за дѣла. Въ 7 часовъ утра онъ уже былъ на разводѣ, а въ 8 часовъ обедалъ. Строго соблюдалъ всѣ святые посты; во время Великаго Поста, въ его комнатахъ ежедневно отправлялось богослуженіе, причемъ онъ самъ исправлялъ дьячковскую должность,—и даже лучше многихъ приходскихъ дьячковъ. Зимою ни въ какую стужу не носилъ ни шубы, ни фуфаякъ и перчатокъ; плаща или сюртука не надѣвалъ въ самый проливной дождь, но всегда на службѣ — въ одномъ мундирѣ. Во время походовъ велѣлъ своимъ солдатамъ просыпаться по первымъ па-

тухали, и давши имъ время соснуть, самъ бывало—выбѣжить ночью изъ своей палатки и за-
 постъ: «кукареку!» Весь лагерь по этому знаку
 спинался въ несколько минутъ. Быстрые перехо-
 ды Суворова въ ночное время изумляли неприя-
 телей, противъ которыхъ онъ являлся всегда не-
 ожижданно, и, не давши опомниться имъ, нападавъ
 върасплохъ. Суворовъ умѣлъ коротко да ясно на-
 ставлять своихъ солдатъ въ воинскомъ дѣлѣ;
 вотъ, на примѣръ, несколько его военныхъ пра-
 вилъ: «Быстрота, внезапность, штыки! Пуля—ду-
 «ра, штыкъ—молодецъ! Перваго колѣн, и втораго
 «колѣн, а третьяго съ пули бей! Ученый—одинъ,
 «а не ученыхъ—десять. Дѣло мастера бонется»...
 и прочее. Но, относя все свои успѣхи къ Богу,
 онъ никогда не гордился своими побѣдами, а по-
 чти за всякимъ словомъ приговаривалъ: «помилуй
 Богъ!» Не терпя пышности и роскоши, герой
 Римникскій иногда показывался во всемъ блескѣ,
 во всѣхъ звѣздахъ и лентахъ; но это бывало толь-
 ко въ Царскіе дни, да еще въ Свѣтлый празд-
 никъ въ церкви, гдѣ онъ преклонялъ до земли
 свою съдую голову и шлъ вмѣстѣ съ крылоша-
 нами на Божественной службѣ. Солдаты любили
 Суворова, какъ отца, и почитали его непобѣди-
 мымъ, — да и действительно, они съ нимъ были
 всегда непобѣдимы, и дѣлали чудеса храбрости.

Иностранцые Государи, боясь необыкновен-
 ныхъ успѣховъ нашего оружія подъ начальствомъ
 Суворова, начали упрашивать Государыню Ека-

терину II, чтобы она даровала миръ Туркамъ; но наша Матушка-Царица учтиво попросила иностранныхъ Королей, чтобы они не мѣшались въ ея дѣла, — а Потемкинѣу приказала заставить Турокъ, чтобы они сами попросили у нея мира. Потемкинъ рѣшился для этого взять у Турокъ сильную крѣпость *Измаилъ*, въ которой было собрано болѣе 40 тысячъ Турецкаго войска, а чтобы угодить Екатерину и скорѣе покончить дѣло, онъ поручилъ взятіе Измаила — Суворову. 2 Декабря 1790 года Суворовъ подступилъ къ Измаилу, приготовлялся только восемь дней, и — 11 Декабря взялъ Измаилъ приступомъ! Изъ сорока-тысячной Турецкой арміи осталось въ живыхъ только девять тысячъ человекъ, да и тѣхъ мы взяли въ плѣнъ: вотъ каковъ былъ нашъ Суворовъ!

Взятіе Измаила заставило Султана Турецкаго просить у нашей Императрицы мира. По этому миру Турція совершенно отказалась отъ всякаго притязанія на Крымъ, уступила намъ Очаковъ и всѣ земли между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ, которыя теперь составляютъ богатство Новороссійскаго края. Сверхъ того Султанъ соглашался еще заплатить намъ за военныя издержки 12 милліоновъ червонцевъ; но Екатерина простила этотъ долгъ, и приказала сказать Султану, что она жалуется его этими деньгами.

ШТУРМЪ ПРАГИ. ПАДЕНІЕ ПОЛЬШИ.

Въ продолженіе Турецкой войны, Польша постоянно недоброжелательствовала намъ: не хотѣла пропускать чрезъ свои земли наши войска, шедшія въ Молдавію и Бессарабію, не давала продовольствія нашей арміи—въ противность договору, даже заключила съ Турціей оборонительный союзъ противъ Россіи, и, собравши сто-тысячную армію, придвинула ее къ нашимъ границамъ. По этимъ причинамъ, Императрица Екатерина II велѣла нашимъ войскамъ на возвратномъ пути изъ Турціи зайти въ Польшу и наказать ее за такое недоброжелательство и зло-радетво.

У Поляковъ въ то время былъ храбрый Генераль, Литвинъ *Косиушко*, который началъ сражаться съ нашими войсками, но былъ нѣсколько разъ разбитъ и въ Литвѣ и на Волыни. После того Король Польскій *Станиславъ Августъ*, для окончательнаго устройства и примиренія вѣчно-бунтовавшей Польши, созвалъ въ городѣ *Гродно* Чрезвычайный Сеймъ, на которомъ 11 Юля 1795 года, после долгихъ споровъ, наконецъ рѣшено было по требованію нашего посла: отдать обратно Россіи древнія природныя области ея — Волынскую, Подольскую и Минскую, которыя захватила себѣ Литва во время быв-

шаго нестроения между нашими Удельными Княжествами и во время Татарщины, — а потомъ, когда Литва соединилась съ Польшею, то и эти старинныя Русскія области чуть-чуть было не ополчились. При этомъ случаѣ и Пруссія получила себѣ отъ Польши города Данцигъ и Торнъ. А чтобы утвердить въ Польшѣ тишину и порядокъ, Екатерина оставила въ ней, до некотораго времени, своего Генерала Игельстрома съ отрядомъ Русскаго войска.

Черезъ полгода послѣ этого, Косцюшко опять произвелъ въ Польшѣ всеобщее возстаніе противъ Россіи, и для этого Поляки воспользовались Свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова: напали на нашихъ воиновъ въ расплохъ по ихъ квартирамъ, и рѣзали ихъ безоружныхъ. Такимъ предательскимъ образомъ умерщвлено нашихъ воиновъ болѣе двухъ тысячъ человекъ; а Генераль Игельстромъ успѣлъ убѣжать въ Пруссію. Мятежники провозгласили Косцюшку *Диктаторомъ*, то есть начальникомъ съ неограниченною властью, а Станислава-Августа уже не хотѣли считать своимъ Королемъ, — и вся Польша кипѣла бунтомъ.

Для усмиренія и наказанія непокойныхъ Поляковъ, стремившихся къ собственной своей гибели, Екатерина вызвала изъ деревни стараго нашего героя Румянцева-Задунайскаго, дала ему армію и двухъ знаменитыхъ Генераловъ — Суворова и Ферзена. Суворовъ, получивши въ свою

команду семь тысячъ солдатъ, тотчасъ бросился въ Волинскую губернію, и всю ее очистилъ отъ мятежническихъ шаекъ; потомъ, идучи къ Варшавѣ, напалъ на Польскихъ Генераловъ Страковского и Макрановскаго, и разбилъ ихъ въ прахъ. А Ферзенъ, при мѣстечкѣ Маціовичахъ, напалъ на Косцюшку, разбилъ его, и самого взялъ въ плѣнъ.

Послѣ этого оставалось взять предместье Варшавское, *Прагу*, изъ которой Поляки сдѣлали неприступную крѣпость, вооружили ее пушками и засѣли въ ней, чтобы сопротивляться до послѣдней крайности. Подступивши къ *Прагѣ*, Суворовъ приготовлялся къ штурму только три дня, а на четвертый день взялъ Прагу приступомъ, и въ слѣдъ за тѣмъ торжественно вошелъ въ Варшаву. Поляки вынесли ему ключи своей столицы, и встрѣтили его съ хлѣбомъ-солью. Послѣ всѣхъ этихъ происшествій, Станиславъ Августъ, не вида никакой возможности управлять безпокойною и буйною Польшею, отказался отъ Польскаго престола, и это Королевство было окончательно раздѣлено между Россіей, Австріей и Пруссіей. Наши старинныя области, Литовская и Гродненская, возвратились обратно къ намъ; Краковская, Сандомирская и Люблинская области достались Австріи; а остальная часть Польши съ городомъ Варшавою поступила въ подданство Пруссіи. *Разумійте лзыцы и покаряйтеся, яко съ нами Богъ!*

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЯ И УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II: ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ДОМЪ, СМОЛЬНЫЙ МОНА- СТЫРЬ, И ДРУГІЯ.

Императрица Екатерина II обращала особенное вниманіе на воспитаніе дѣтей въ Россіи. Многія тысячи невинныхъ малютокъ гибли тогда отъ оспы; и хотя прививаніе коровьей предохранительной оспы было уже тогда извѣстно, но народъ, по своей простотѣ, не вѣрилъ этому лекарству и боялся его. Что же сдѣлала Императрица? Чтобы увѣрить своихъ подданныхъ, что прививаніе коровьей оспы весьма полезно, она приказала привить ее самой Себѣ и Своему единственному сыну, Наслѣднику Престола Великому Князю Павлу Петровичу. Это совершенно похоже на Петра Великаго: Петръ, желая научить своихъ подданныхъ воинскому и корабельному искусству, самъ былъ солдатомъ, плотникомъ и матросомъ; а Екатерина, желая сохранить жизнь и здоровье своихъ подданныхъ, сама принимаетъ лекарство, чтобы они не боялись этого лекарства: вотъ какіе у насъ Государя! Кто же послѣ этого изъ насъ пожалѣетъ своей жизни для Русскаго Царя? . . .

Императрица Екатерина въ 1763 году учредила *Воспитательный домъ*, а въ 1764 году — *Смольный монастырь*, или воспитательное заве-

деніе для дѣвицъ. Преобразование воспитанія она начала съ женскаго пола, чтобы приготовить будущихъ матерей семействъ; а ежели матери будутъ благочестивыя, кроткія и умныя, то не можетъ быть, чтобы и дѣти не научились отъ нихъ этимъ добрымъ качествамъ. Хотѣла Екатерина завести по всей Россіи воспитательныя заведенія и для мальчиковъ, но на первый разъ открыла только *Малыя Народныя Училища* по уѣзднымъ и *Главныя Народныя Училища* — по губернскимъ городамъ. Для снабженія этихъ училищъ способными учителями, она основала въ С. Петербургѣ *Учительскую Гимназію* — вотъ что теперь называется Педагогическимъ Институтомъ; а для управленія всѣми училищами учредила *Коммиссію Народныхъ Училищъ*, которая заслужила благодарность всей Россіи за изданіе превосходныхъ учебныхъ книгъ. Для приготовленія способныхъ Офицеровъ Екатерина основала три Корпуса: *Генеральскій*, *Артиллерійскій* и *Инженерный*. Но какъ основаніе и вѣнецъ всѣмъ наукамъ есть Словесность, то Екатерина для обработыванія Русскаго языка учредила въ 1783 году *Россійскую Академію*, которая въ короткое время издала Словарь Русскаго языка и Русскую Грамматику. Умны были наши старики — знали, съ чего начать обработку языка и какъ вести дѣло; да и не льзя было иначе: потому что сама Екатерина любила Русскую Словесность и даже сама была сочинительницею.

Въ царствованіе Екатерины у насъ было довольно великихъ писателей какъ между Духовными, такъ и между свѣтскими лицами, на-примѣръ—знаменитые проповѣдники: *Платонъ Митрополитъ Московскій*, *Анастасій Архіепископъ Астраханскій*, *Георгій Конисскій Архіепископъ Могилевскій*, *Іоаннъ Леванда Протоіерей Кіевскій*, и другіе. Георгій Конисскій кромѣ того заслуживаетъ еще имя *Исповѣдника*: потому что, будучи Архіереемъ въ Могилевѣ до возвращенія той страны изъ-подъ Польскаго владычества, онъ терпѣлъ тамъ съ своею Епархіею великія притѣсненія отъ Католиковъ, и защищалъ Православную Вѣру предъ Королемъ Польскимъ и предъ Польскими панами. Рѣчи Георгія были переводимы на всѣ языки и читаемы по всей Европѣ. Кто, на-примѣръ, не знаетъ этой превосходной рѣчи его: «*Оставимъ Астрономамъ доказывать, что земля вокругъ солнца обращается?* . . . А когда Польскій Король, выслушавши одну рѣчь Георгія, спросилъ у него: много ли въ Россіи такихъ умныхъ людей, какъ онъ? Георгій отвѣчалъ, поклонившись: «*я самый послѣдній*».

Изъ свѣтскихъ писателей больше всѣхъ отличались стихотворцы, а между ними, какъ солнце, блестялъ *Державинъ*. Его ода *Богъ* была переведена на всѣ языки, даже на Китайскій, и Китайцы употребляли ее вмѣсто молитвы. Кромѣ Державина, отличались своими сочиненіями

Капнистъ, Хелищевъ, Богдановичъ, Фонъ-Визинъ,
а подъ конецъ царствованія Екатерины начали
писать два превосходные сочинителя — *Карамзинъ*
и *Дмитриевъ*.

41.

СОТРУДНИКИ ЕКАТЕРИНЫ II:

**КНЯЗЬ ВЯЗЕМСКІЙ, ЧЕРНЫШЕВЪ, БЕЗБОРОДКО, ЗАВАДОВСКІЙ,
БЕЦКОЙ.**

Во всѣхъ родахъ государственной службы
Екатерина замѣчала способныхъ людей, прибли-
жала ихъ къ себѣ, ласкала ихъ, наставляла, и
сама образовала для себя великихъ Министровъ.
Упомянемъ хотя о нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Князь *Александръ Алексѣевичъ Вяземскій*
почти тридцать лѣтъ отправлялъ въ Сенатъ важ-
ную и трудную должность Генераль-Прокурора,
и по уму, безкорыстно и честно былъ на-
стоящимъ окомъ Царницы въ Сенатъ. Онъ завѣ-
дывалъ также всеми государственными доходами,
и сверхъ того помогалъ Екатеринѣ во всемъ, что
касалось внутренняго устройства Государства.
Такимъ образомъ, Князь Вяземскій одинъ несъ
на себѣ обязанности трехъ Министровъ — Мини-
стра Юстиціи, Финансовъ и Внутреннихъ дѣлъ,
во всемъ былъ неправиленъ, удивлялъ своимъ не-

обыкновеннымъ трудолюбіемъ, и только смерть заставила его перестать трудиться для блага Отечества.

Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ служилъ сперва въ военной службѣ, и въ царствованіе Елисаветы Петровны сражался противъ Фридриха Великаго, Короля Прусскаго. А въ царствованіе Екатерины II былъ онъ Президентомъ Военной Коллегіи, то есть исполнялъ почти ту же должность, какъ теперь Военный Министръ. Занимая это важное мѣсто, онъ весьма много содѣйствовалъ къ устройству Русской арміи, которая тогда, равно какъ и теперь, всегда и всѣхъ побеждала. Кроме военнаго управленія, Екатерина возлагала на Чернышева многія порученія по учрежденію губерній. По его плану были проведены по всей Россіи большія столбовыя дороги, которыя доселѣ называются *Екатерининскими дорогами*.

Графъ (а въ послѣдствіи Свѣтлѣйшій Князь) *Александръ Андреевичъ Безбородко* служилъ сперва въ Канцеляріи Фельдмаршала Румянцева Задунайскаго. Екатерина, получая рапорты отъ Румянцева, нѣсколько разъ замѣчала, что все эти бумаги чрезвычайно умно и краснорѣчиво написаны. Она приказала справиться: кто это хорошо такъ пишетъ у Фельдмаршала, и оказалось, что это — Безбородко. По заключеніи мира съ Турками, Государыня взяла его къ себѣ и тотчасъ повелѣла ему быть Статсъ-Секретаремъ у

принятія прошеній. Вскорѣ за тѣмъ онъ былъ сдѣланъ первымъ Кабинетъ-Секретаремъ Императрицы. Не было такого запутаннаго дѣла, котораго не распуталъ бы Безбородко и не представилъ бы его въ надлежащей ясности. А память у него была такая удивительная, что онъ самыя трудныя и длинныя бумаги всегда помнилъ и могъ читать наизусть. Кромѣ работъ по внутреннему управленію, онъ занимался и иностранными дѣлами,—и когда, по смерти Потемкина, некому было заключить миръ съ Турками, то Графъ Безбородко былъ посланъ для этого, и 29 Декабря 1791 года заключилъ въ Яссахъ достопамятный мирный договоръ, по которому Турція совершенно отказалась отъ Крыма.

Графъ Петръ Васильевичъ Завадовскій взятъ Екатериною также изъ Канцеляріи Румицова. Онъ былъ очень образованный человекъ, любилъ науки, и былъ употребляемъ Императрицею преимущественно при составленіи плана народнаго образованія. Когда при Внукѣ Екатерины—Александрѣ Благословенномъ дѣла Государственнаго управленія были разделены на Министерства,—то Графъ Завадовскій былъ въ Россіи первымъ *Министромъ Народнаго Просвѣщенія*.

Иванъ Ивановичъ Бецкой—вельможа-ученый, просвѣщенный и необыкновенно человеколюбивый. Онъ учился въ разныхъ иностранныхъ Университетахъ, долго путешествовалъ по Европѣ, и уже старикомъ поступилъ на службу въ Ека-

теринь. До самой смерти своей онъ трудился надъ устройствомъ благотворительныхъ и учебныхъ заведеній. *Воспитательный Домъ* ему обязанъ своимъ первоначальнымъ устройствомъ. При учрежденіи богадѣлень, онъ очень много пожертвовалъ деньгами и имуществомъ на этотъ богоугодный предметъ, и Правительствующій Сенатъ, отъ лица всей Россіи, изъявилъ торжественную благодарность Бецкому за его благотворительные и человеколюбивые подвиги.

12.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I, И ПОБѢДЫ СУВОРОВА.

Императоръ Павелъ Петровичъ, по восшествіи своемъ на престолъ, немедленно занялся внутреннимъ устройствомъ Государства. Главное вниманіе свое онъ обратилъ на то, чтобы предохранить свой народъ отъ разныхъ бѣдствій какъ естественныхъ, такъ и нравственныхъ. Онъ повелѣлъ, на случай неурожая хлѣба, завести вездѣ въ селахъ запасные *хлѣбные магазины*; потомъ издалъ *Карантинный Уставъ*, и, гдѣ было нужно, завелъ карантинны; учредилъ по губернскимъ городамъ *Врачебныя Управы* для надзора за врачами и аптекарями, и основалъ двѣ *Медико-Хирургическія Академіи* — одну въ С. Петербургѣ, а другую въ Москвѣ. Въ городѣ *Дерптѣ* осно-

валъ Университетъ, въ С. Петербургѣ—*Духовную Академію, Училище Ордена Св. Екатерины, Маріинскій Институтъ и Военносиротскій Домъ,* или Павловскій Корпусъ; а при полкахъ велѣлъ завести воспитательныя отдѣленія для пригото- вленія къ службѣ недостаточныхъ дѣтей офи- церскихъ и солдатскихъ: и все это совершилъ Павелъ I въ четыре года своего царствованія. Совѣтницею и помощницею Государю въ дѣлѣ народнаго образованія и просвѣщенія была Авгу- стѣйшая Супруга его, незабвенная въ Русскихъ сердцахъ Императрица Марія Феодоровна.

Въ царствованіе Павла Петровича, Франція не давала покоя ни одному Государству въ Евро- пѣ. Французы завладѣли Голландіей, выгнали Папу изъ Рима, захватили себѣ Сѣверную Ита- лію, Швейцарію и даже Неаполитанское Коро- левство; уже думали-было напасть на Австрію, Пруссію и Англію. А потому эти три Державы, не надѣясь на свои силы, просили у нашего Им- ператора помощи противъ Французовъ; сверхъ того Австрійскій Императоръ просилъ отпустить къ нему и нашего непобѣдимаго Суворова. Им- ператоръ Павелъ Петровичъ не только Суворова, но и сына своего, Великаго Князя Константина Павловича отправилъ въ Австрію при 40 тыся- чачъ своего войска, а въ Англію послалъ 17 ты- сячъ солдатъ. Еслибы Австрія, Пруссія и Ан- глія дѣйствовали тогда такъ же искренно и вели- кодушно, какъ нашъ Императоръ, то Суворовъ

непрерывно усмирять бы Францию такъ точно, какъ безпокойную Польшу; но на дѣлѣ вышло совсѣмъ не такъ.

Въ Австріи былъ тогда *Придворный Военный Советъ*, который, сидя безвыѣздно въ Вѣнѣ, писалъ планы—какъ должно воевать въ полѣ, и посылалъ эти планы своимъ Генераламъ, чтобы они вели войну непрерывно такъ, какъ положено въ Вѣнѣ. Когда Суворовъ прибылъ въ Вѣну, то Придворный Военный Советъ тотчасъ потребовалъ отъ него *плана*, по которому онъ будетъ воевать. Суворовъ съ полною учтивостію представилъ Совету — *листъ чистой бумаги*, то есть хотѣлъ вразумить ихъ, что отъ Главнокомандующаго нельзя требовать плана, пока онъ не узнаетъ мѣста, да и на самомъ мѣстѣ сраженія происходятъ разныя перемѣны, и планъ войны ежеминутно можетъ перемѣняться, судя по обстоятельствомъ. Впрочемъ, нашъ Фельдмаршалъ далъ честное слово очистить отъ Французовъ всю Италію, только просилъ, чтобы Придворный Военный Советъ не вмѣшивался въ его распоряженія.

Принявши начальство надъ войсками, Суворовъ напалъ на Французскую армію, которою командовалъ Генералъ *Моро*, разбилъ ее въ прахъ, и въ слѣдъ за тѣмъ выгнанилъ Французовъ изъ всѣхъ Ломбардскихъ крѣпостей, кромѣ одной *Мантуи*. За такое удачное начало следовало бы Австрійцамъ поблагодарить нашего Фельдмар-

шала; но Придворный Военный Советъ тотчасъ вмѣшался въ его распоряженія, и приказалъ ему не переходить за рѣку *По*, а заняться осадой Мантуи. Суворовъ зналъ свое дѣло лучше Війскаго Совета, и, получивши свидѣнiе, что другой Французскій Генераль *Макдональдъ* съ 35 тысячами свѣжаго войска идетъ на помощь разбитому Генералу *Моро*, онъ не послушался Военнаго Совета, перешелъ рѣку *По*, встрѣтилъ *Макдональда* при рѣчкѣ *Требин*, разбилъ его и разсѣялъ его войско. После сего Суворовъ требовалъ, чтобы Австрійскій Генераль *Край* пришелъ къ нему съ своимъ корпусомъ на помощь; но *Край*, исполнивъ приказанiе Военнаго Совета, не тронулся съ мѣста. Это такъ разсердило Фельдмаршала, что онъ тотчасъ послалъ курьера въ С. Петербургъ и просилъ себя отставки; но Императоръ *Павелъ I* не согласился на это, и Суворовъ остался еще Главнокомандующимъ въ Италiи.

Французы чрезвычайно перепугались, потерявши двѣ армiи: а потому, снарядивши третью изъ 45 тысячъ человекъ, подъ начальствомъ Генерала *Жуберта*, послали ее противъ Суворова. Эта армiя встрѣтилась съ нашимъ войскомъ при *Нови*. У Суворова были два безстрашные Генерала *Багратионъ* и *Милорадовичъ*, а въ авангардѣ у *Багратиона* состоялъ и Русскій Цесаревичъ *Константинъ Павловичъ*. При *Нови* произошло ужаснѣйшее сраженiе, которое кончилось тѣмъ,

что наши храбрые солдаты разбили всю армию Жуберта и его самого убили. Такимъ образомъ — съ четыре мѣсяца Суворовъ разбилъ три Французскія арміи, и освободилъ Италію отъ Французовъ. Императоръ Павелъ I пожаловалъ ему за это титулъ *Князя Италійскаго*, прислалъ свой портретъ, осыпанный брилліантами, и повелѣлъ отдавать Суворову, даже въ присутствіи Государя, все воинскія почести, установленныя для Особы Его Величества.

Суворовъ послѣ этого хотѣлъ съ своимъ войскомъ идти прямо въ Парижъ, гдѣ его имени такъ тогда боялись, какъ прежде въ Варшавѣ. Но Вѣнскій Придворный Военный Совѣтъ, не видавши непріятеля въ очи, составилъ *новый планъ войны*, по которому приказалъ Суворову идти въ Швейцарію и соединиться тамъ съ отрядомъ Русскаго войска, которымъ командовалъ нашъ Генералъ *Римскій-Корсаковъ*. Суворовъ долженъ былъ слушаться, только просилъ Австрійское начальство не выводить изъ Швейцаріи Нѣмецкаго войска, пока онъ туда не придетъ и пока не соединится съ Римскимъ-Корсаковымъ. *Австрійцы обещали это, и — не сдержали своего обещанія: вывели свое войско изъ Швейцаріи. А Французы, воспользовавшись этимъ случаемъ, до прихода Суворова нанали на отрядъ Римскаго-Корсакова и разбили его на голову: нашихъ солдатъ убито было десять тысячъ человекъ.*

Суворовъ, не зная ничего объ этомъ поражении, переходилъ между тѣмъ чрезъ *Альпійскія горы*, отбиваясь отъ непріятеля на каждомъ шагу, и пробираясь чрезъ непроходимыя ущелья и вершины горъ. Когда онъ довелъ свое войско до горы *Сенъ-Готарда*, на которую должно было солдатамъ взбираться выше облаковъ и туда же тащить за собою пушки, вотъ и Русскіе солдаты призадумались было маленько, и начали говорить между собою: «куда это старикъ завелъ ихъ?» Суворовъ, замѣтивши это, велѣлъ вырыть могилу, легъ въ нее, и приказывалъ солдатамъ, чтобы они зарыли его живаго: «вы—говорить—не дѣти мои, а вамъ болѣе це отецъ». . . Слезы брызнули изъ солдатскихъ очей! «Веди насъ, батюшка, хоть на край свѣта!» закричали солдаты, и бодро полезли на заоблачную гору.

Въ другой разъ довелось имъ дойти до глубочайшей пропасти. Съ одной горы на другую надъ пропастью былъ переброшенъ узенькій мостъ и назывался онъ *Чертовымъ мостомъ* — такой былъ страшный. Французы разрушили этотъ мостъ до половины, чтобы нашей арміи нельзя было перебраться чрезъ пропасть. Что тутъ дѣлать? . . . По недостатку веревокъ, наши Офицеры отдали свои шарфы, посвязали кое-какъ доски, и перевели-таки войско чрезъ *Чертовъ мостъ*.

Когда же Суворовъ, приведши свое войско въ Швейцарію, узналъ, что Австрійцы не сдер-

жали своего слова и допустили разбить отряд Кореакова, — онъ тотчасъ донесъ объ этомъ Императору Павлу Петровичу, и рѣшился вывести свою армію на зимнія квартиры въ Баварію. Надобно было опять переходить чрезъ другую половину Альпійскихъ горъ по такимъ мѣстамъ, гдѣ не было никогда слѣда человѣческаго; но Суворовъ побѣдилъ природу — вывелъ армію изъ величайшихъ опасностей и водворилъ на зимнихъ квартирахъ. Павелъ I произвелъ Суворова *Генералиссимусомъ* — то есть въ такой чинъ, выше котораго нѣтъ уже чиновъ въ арміи. Войску нашему приказано было возвратиться въ Россію; а съ Австрійскимъ Императоромъ нашъ Государь прекратилъ союзъ за то, что онъ, повѣривши своему Военному Совѣту, допустилъ Французовъ разбить отрядъ Римскаго-Кореакова, и за то, что Придворный Военный Совѣтъ мѣшалъ Суворову дѣйствовать, какъ слѣдовало. Жаль, что не довелось нашему Суворову помѣрять силъ съ самымъ *Наполеономъ Бонапартомъ*! Безъ сомнѣнія, Суворовъ и его побѣдилъ бы: потому что онъ всякое дѣло начиналъ съ крестомъ и молитвою, и на его сторонѣ былъ самъ Богъ! Скоро по возвращеніи въ Россію, Суворовъ скончался въ С. Петербургѣ, исполненный долгихъ лѣтъ и славы.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Александра I были истиннымъ благословеніемъ Божиимъ не только для Россіи, но и для всей Европы. Россія назвала его *Благословеннымъ*, а Европа — *Миротворцемъ*.

При восшествіи Александра Павловича на престолъ, Россія была въ разрывъ съ Франціей, Австріей и Англіей: а потому онъ тотчасъ изъяснилъ намѣреніе прекратить все распри съ этими Державами и заключилъ съ ними миръ. А чтобы упрочить миръ и тишину во всей Европѣ, Александръ тогда же примирилъ Францію съ Англіей. Франція отказалась было отъ всѣхъ притязаній на Неаполь и Римъ, обещалась примириться съ Турціей, не обижать Сардинскаго Короля, и вмѣстѣ съ Россіей кончить миролюбиво все дѣла въ Германіи и Италиі. Такимъ образомъ, вся Европа была примирена; но, увы!... сей благодатный миръ продолжался не долго... Тогда въ Европѣ настало такое несчастное время, въ которое возставаъ языкъ на языкъ и Царство на Царство, и по всему свѣту были брани и слышанія бранемъ; а причиною всѣхъ тогдашнихъ войнъ былъ *Наполеонъ Бонапартъ*.

Сдѣлавшись Императоромъ Французскимъ, онъ своихъ братьевъ подъялъ Королями въ сосѣднихъ Королевствахъ; а прежніе законные Ко-

роли остались безъ престоловъ, въ изгнаніи. Какіе изъ прежнихъ Королей и удержались на своихъ престолахъ въ Германіи, онъ и тѣхъ всехъ подчинилъ себѣ, и объявилъ себя *покровителемъ Германіи*. Властолюбію Наполеона не было предѣловъ. Достигши самой высшей и обширнѣйшей власти, онъ не переставалъ воевать, уничтожалъ древнія и дѣлалъ новыя Королевства по своему произволу, а что было получше, все то присоединялъ къ Франціи. Отважный, храбрый и очень умный — онъ на войнѣ рѣдко не былъ побѣдителемъ; а заключая миръ съ какимъ-нибудь Государемъ, онъ въ то же самое время умѣлъ искусно поссорить этого Государя съ другимъ Государемъ. Съ такимъ-то опаснымъ врагомъ долженъ былъ бороться Александръ цѣлыя 15 лѣтъ, пока наконецъ, ставши во главѣ всей обиженной Наполеономъ Европы, онъ заставилъ его отказаться отъ Императорской власти, и для умиротворенія Европы послалъ его въ заточеніе.

Среди неимовѣрныхъ трудовъ въ борьбѣ съ Наполеономъ, Александръ Павловичъ прославилъ себя мудрымъ и милосерднымъ управленіемъ своей обширной Имперіи. По восшествіи на престолъ, онъ немедленно началъ оказывать благодѣянія всѣмъ сословіямъ народа. Для Духовенства издалъ новый премудрый законъ, по которому Духовныя лица, въ случаѣ — не дай Господи — уголовного преступленія, освобождаются отъ торговой казни. Разрѣшилъ также Духовенству приобретать зем-

ли, и освободилъ дома Духовныхъ лицъ отъ квартирной повинности. Дворянству онъ оставилъ право заниматься заграничною оптовою торговлею и записываться, буде пожелаютъ, въ первыя двѣ гильдіи кунчества. Для купцовъ, отличающихся по торговлѣ, учредилъ почетное званіе *первостатейныхъ купцовъ* и *Мануфактуръ-Совѣтниковъ*; а казеннымъ крестьянамъ даровалъ право пріобрѣтать земли и даже записываться въ кунчество.

Постигая мысль Великаго Предка своего Петра I, и желая привести ее въ надлежащее исполненіе, Александръ I учредилъ въ Россіи *Министерства*; для сужденія о дѣлахъ, требующихъ общаго соображенія, или Высочайшаго разрѣшенія, онъ повелѣлъ быть *Комитету Министровъ*; а для соображенія всѣхъ частей Государственнаго управленія и для разсматриванія новыхъ предполагаемыхъ законовъ и уставовъ, учредилъ *Государственный Совѣтъ*.

Каково было Русское войско въ царствованіе Александра, объ этомъ знаетъ весь свѣтъ; но изъ всѣхъ Европейскихъ Государей никто до Александра не умѣлъ воевать по-Христіански. Онъ первый своимъ примѣромъ и наставленіями показалъ, каково должно быть Христолюбивое воинство. Прежде бывало, когда солдаты возьмутъ какой непріятельскій городъ или крѣпость, все разрушали огнемъ и мечомъ, и безъ милосердія грабили. Но Александръ завелъ у себя такъ,

что его солдаты были немилосерды къ вооруженному неприятелю, но милостивы и снисходительны къ врагу побѣжденному, а тѣмъ болѣе къ мирнымъ и безоружнымъ жителямъ покоренной стороны. Аскачаго не быють: вотъ правило, котораго стала придерживаться наша армія съ этого времени.

Вторымъ памятникомъ воинской мудрости Александра навѣки останутся *Воинскія поселенія*, которыя онъ завелъ. Сначала было трудно заставить ихъ, а теперь духъ радуется, смотря на эти пренюлезныя заведенія, на этихъ бодрыхъ солдатъ, которые будто живутъ себѣ дома, но по первому слову строятся въ ряды и идутъ на сужь постаты.

Когда Александръ I. изгналъ Наполеона изъ Европы и даровалъ миръ всемъ Царствамъ и народамъ, то для укрѣпленія этого мира на Христіанскомъ основаніи, онъ 14 Сентября 1815 года устроилъ *Священный Союзъ Государей*, который навѣки останется величайшимъ памятникомъ Христіанской мудрости и благочестія его. По его приглашенію, сперва Австрійскій Императоръ и Прусскій Король, а потомъ и другіе Государя заключили союзъ, чтобы «въ управленіи собственными подданными и въ отношеніяхъ къ другимъ Правительствамъ руководствоваться заповѣдами Святаго Евангелія. Въ слѣдствіе чего положили соединиться узами неразрывнаго братства и оказывать другъ другу во всякомъ слу-

часть, во всякомъ мѣстѣ, взаимную помощь и доброджелательство; подданныхъ же своихъ считать какъ бы членами одного семейства, и управлять ими въ томъ же духѣ братства, для охраненія Вѣры, правды и мира». Никогда еще Государственная Политика не говорила такимъ Христіанскимъ языкомъ! Александръ первый своимъ высочайшимъ примѣромъ — и дѣломъ и словомъ — показалъ Царямъ и народамъ, что *Политика должна основываться не на хитростяхъ и коварствѣ, но на Евангеліи*. Дай Богъ, чтобы все народы понимали эту высочайшую и спасительную истину.

По изложеніи Наполеона, Александръ нѣсколько разъ собиралъ Европейскихъ Государей для общаго совѣщанія, и, по согласію съ ними, перестроилъ всю Европу: прежніе престолы, низпровергнутые Наполеономъ, возстановилъ и прежнимъ законнымъ Государямъ возвратилъ Царства ихъ. При этомъ слухаъ, Поляки усиленно просили нашего мудраго и кроткаго Государя, чтобы онъ принималъ ихъ въ свое подданство, и великодушный Александръ — бывшее *Герцогство Варшавское* (за исключеніемъ Познанской и Краковской области) присоединилъ навсегда къ Россіи, подъ именемъ *Царства Польскаго*.

Вся Европа съ благоговѣніемъ смотрѣла на нашего Великаго Государя, какъ на Ангела мира и любви; а мы Русскіе не знали уже, какъ и благодарить, какъ и прославлять нашего Батюш-

ку Императора Александра Павловича: хотѣли было воздвигнуть ему памятникъ, но онъ отказался отъ этого, и отвѣчалъ намъ: «да соорудится лишь памятникъ въ сердцахъ вашихъ!» Подносили ему титулъ *Благословеннаго*; но онъ отвѣчалъ намъ: «да благословитъ меня въ сердцахъ своихъ народъ мой, какъ я его благославляю въ моемъ сердцѣ!» Христіанское смиреніе и Ангельская доброта Александра I были выше всѣхъ земныхъ наградъ и почестей.

Желая видѣть собственными глазами всѣ части Государственнаго управленія, Александръ Благословенный неоднократно дѣлалъ путешествія по своему Государству; вникалъ въ нужды своего народа; достоинство и трудъ награждалъ, а что требовало исправленія—исправлялъ на мѣстѣ. Въ концѣ 1825 года онъ съ Августѣйшею своею Супругою Императрицею Елисаветою Алексѣевною отправился въ Южную сторону Россіи, на берега Чернаго моря, гдѣ Императрица, по слабости своего здоровья, хотѣла провести всю слѣдующую зиму. Судьбы Божіи непостижимы: имѣя только 48 лѣтъ отъ роду и будучи крѣпкаго здоровья, Александръ простудился, и послѣ непродолжительной болѣзни скончался въ Таганрогѣ 19 Ноября 1825 года, на рукахъ своей Супруги. Россія неутѣшно рыдала, и съ болезненнымъ сердцемъ повторяла вопль вдовствующей Императрицы: «нашъ Ангелъ на небесахъ!»

БИТВА БОРОДИНСКАЯ.

КУТУЗОВЪ, БАГРАТИОНЪ, НИКОРАДОВИЧЪ, ПЛАТОВЪ.

Наполеонъ Бонапартъ, Императоръ Французскій, не могъ равнодушно смотреть на Россію, которая не подчинилась ему и не боялась его. Чего ужъ онъ не дѣлалъ, чтобы задѣть насъ? Подъучалъ другихъ Государей воевать съ нами; но всѣ такія войны обращались намъ во славу и пользу; такъ, на-примѣръ, послѣ Шведской войны досталась намъ *Финляндія*, а послѣ Турецкой—*Бессарабія*. Чтобы еще болѣе показать свое недоброжелательство къ намъ, онъ, отнявши у Пруссіи нѣсколько Польскихъ областей, устроилъ изъ нихъ особое *Варшавское Герцогство*, чтобы на всякой случай имѣть подъ рукою Поляковъ—тогдашнихъ недоброхотовъ нашихъ. Этого мало. Было въ Германіи особое *Герцогство Ольденбургское*, и Государь этого Герцогства былъ женатъ на сестрѣ нашего Императора, Великой Княгини Екатерины Павловны: вотъ Наполеонъ и послалъ отрядъ своего войска, чтобы занять это Герцогство; солдаты Французскіе пришли, завладѣли Ольденбургомъ, и Герцога лишили престола. И это еще не все. Въ 1811 году Наполеонъ вооружилъ противъ Россіи всю Европу, а именно: 20 народовъ, и собравши у нихъ 700

тысячъ войска, придвинувъ его къ нашимъ границамъ, и пушекъ подкатилъ къ Россіи около полуторы тысячи. Вся Россія находилась тогда въ недоумѣніи, и не знала, что изъ этого будетъ; но все рѣшились лучше погибнуть, нежели покориться Наполеону: умереть за Царя и Отечество — такъ умереть! И на землѣ будетъ вѣчная память, и на небѣ вѣнецъ нетлѣнный! Нашъ Благословенный Государь Александръ Павловичъ объявилъ: *«доколе не положу оружія, пока ни одного врага не останется въ Россіи»*, и — сдержалъ свое слово.

Не объявлявши намъ войны, — какъ это дѣлается *между просвѣщенными народами*, — Наполеонъ 12 Іюня 1812 года вторгнулся въ Россію съ полчищемъ двадцати покоренныхъ имъ народовъ, и думалъ растоптать насъ, — но крайне ошибся. Онъ валилъ, какъ лава; а наши три арміи не успѣли еще тогда соединиться, и отстояли одна отъ другой не ближе 500 верстъ. До соединенія нашихъ армій, отряды наши нѣсколько разъ отражали напоръ Наполеоновыхъ силъ, поражали его на каждомъ шагу; но, не могли вступитъ съ нимъ въ генеральное сраженіе, потихоньку все отступали во внутрь Россіи. Отступая такимъ образомъ, наше войско дошло даже къ *Вязьмѣ*, а оттуда къ *Цареву-Займищу*. . . до Москвы оставалось только 170 верстъ! . . .

При Царевомъ-Займищѣ Кутузовъ принялъ главное начальство надъ нашею арміей, и рѣ-

шился дать Наполеону главное сражение. Для этого избрал он место въ 108 верстахъ отъ Москвы, на берегу рѣки *Колочи*, при селѣ *Бородинѣ*. Здѣсь 26 Августа 1812 года произошло достопамятное *Бородинское сражение*.

Нашего войска подъ ружьемъ было при Бородинѣ 120 тысячъ человекъ, и при нихъ 640 пушекъ; а у Наполеона—185 тысячъ человекъ и пушекъ болѣе 1000. Армія наша была расположена на пространствѣ семи верстъ. Наполеонъ хотѣлъ прорвать центръ нашей арміи, зайти ей въ тылъ и овладѣть Московскою дорогою. Сражение началось по-утру съ восходомъ солнца; съ обѣихъ сторонъ начали валить изъ пушекъ. Выстрѣлы такъ были часты, что между ними не было въ промежуткѣ ни минуты времени, и далъны слились въ одинъ непрерывный гулъ, подобный страшному грому. Земля тряслась; солнце померкло въ облакахъ дыма. Среди этихъ ужасовъ, солдаты съ обѣихъ сторонъ вступили въ рукопашный бой и рѣзались за каждый шагъ земли; кровь лилась рѣкою; цѣлыя дивизіи исчезали въ нѣсколько минутъ. . . . Наконецъ—ночью сражение прекратилось. Наполеонъ *не побѣдилъ насъ*, и *отступилъ* на ту позицію, которую занималъ предъ сраженіемъ. Въ обѣихъ противныхъ арміяхъ не досчиталось болѣе 100 тысячъ человекъ. . . . Еслибы тогда кто-нибудь могъ спросить Наполеона: за что погибли эти сто тысячъ человекъ? . . . вѣроятно, онъ не сыскалъ бы,

что отвѣчать на этотъ страшный вопросъ; а въдѣ у каждаго изъ этихъ покойниковъ былъ отецъ, или мать, жена, дѣти.

На другой день послѣ Бородинскаго сраженія, Кутузовъ хотѣлъ-было продолжать битву, чтобы доканать Французовъ; но какъ сосчитали всѣхъ убитыхъ и раненыхъ, то увидѣли, что мало осталось народа,—лучше удержаться отъ новаго сраженія и принять другія мѣры. Кутузовъ задумалъ великую и страшную думу: отдать Наполеону Москву, но и захлопнуть его въ Москвѣ, какъ въ клеткѣ. По этой причинѣ нашъ Главнокомандующій отступилъ съ войскомъ къ Москвѣ. Здѣсь 1 Сентября, между деревнею Филими и Воробьевыми горами, Кутузовъ держалъ военный совѣтъ съ своими Генералами: отдать ли Москву Французамъ безъ боя и отступить далѣе, или сражаться подъ Москвою? . . . Больно было Русскому сердцу подумать, что Наполеонъ возьметъ нашу первопрестольную столицу. Но Кутузовъ премудро сказалъ: *«съ потерей Москвы еще не будетъ потеряна Россія, доколь цѣла будетъ наша армія»*, и — приказалъ отступать на Рязанскую дорогу. Съ поникшими головами прошли наши солдаты чрезъ Москву белокаменную, а въ слѣдъ за ними и все жители удалились изъ столицы. Народъ рыдалъ, оставляя Москву,—и въ одинъ день опустѣлъ огромнѣйшій городъ.

Наполеонъ шелъ по пятамъ нашего войска, и вступивши въ Москву 2 Сентября 1812 года,

не встрѣтилъ въ ней ни одного Русскаго чело-
вѣка: тихо было въ Москвѣ, какъ въ могилѣ. . .
Но эта тишина предвѣщала ужасную бурю, ко-
торая всю славу Наполеона разнесла въ прахъ,
и его самого унесла съ лица земли, на дикую
скалу среди океана. . .

Кутузовъ былъ ученикъ Румянцева и това-
рищъ Суворова; у этихъ великихъ полководцевъ
онъ научился *всегда побѣждать*. Богъ видимо
хранилъ его во всѣхъ прежнихъ войнахъ для то-
го, чтобы оставить намъ этого Архистратига для
спасенія отъ Наполеона въ 1812 году. Во время
войны съ Турками, голова Кутузова была два
раза прострѣлена насквозь, — пуля въ одинъ ви-
сокъ влетѣла, а въ другой вылетѣла, но Куту-
зовъ остался живъ! Когда Суворовъ бралъ штур-
момъ *Измаилъ*, тогда Кутузовъ, состоя подъ его
командою, первый взошелъ на валъ крѣпости, а
за нимъ уже ползли солдаты его колонны. Здѣсь
завязался отчаянный бой; но, не смотря на храб-
рость нашихъ воиновъ, успѣхъ казался сомни-
тельнымъ. Суворовъ, замѣтивши это, послалъ къ
Кутузову сказать, что онъ назначаетъ его *Изма-
ильскимъ Комендантомъ*. «Съ нами Богъ!» за-
кричалъ Кутузовъ, бросился на Турокъ, и вы-
тѣснилъ ихъ изъ бастіона. По занятіи *Измаила*
нашимъ войскомъ, Кутузовъ действительно былъ
назначенъ Комендантомъ, и осмѣлился спросить
Суворова: «Почему Ваше Сіятельство поздравили
меня съ назначеніемъ въ эту должность, когда

Измаилъ не былъ еще нашимъ?» А Суворовъ вотъ что отвѣчалъ ему: «Суворовъ знаетъ Кутузова, и Кутузовъ знаетъ Суворова, — если бы не былъ взятъ Измаилъ, мы оба умерли бы подъ его стѣнами». Бывши подчиненнымъ Генераломъ, Кутузовъ всегда отличался примѣрною исполнительностью и необыкновенною личною храбростію, шель въ огонь, не думая о себѣ и ничего не боясь; но, бывши Главнокомандующимъ, онъ берегъ своихъ солдатъ, какъ отецъ, не отваживалъ ихъ на отчаянныя предпріятія, а старался успѣвать во всемъ поередствомъ выжиданія, благоразумія и мудрыхъ распоряженій. Такъ, на примѣръ, въ Турецкую войну 1811 года онъ распорядился слѣдующимъ образомъ: вида приближеніе Турецкой арміи, онъ притворился, будто струсилъ, — оставилъ бывшія въ нашихъ рукахъ Турецкія крѣпости Русукуъ, Сидистрію, Никополь, и переправился съ войскомъ на лѣвый берегъ Дуная, гдѣ и остановился при мѣстечкѣ *Слободзетъ*. Визирь, въ догонку за нашимъ войскомъ, и свое войско перевелъ на эту сторону Дуная; а Кутузову только это и нужно было: онъ тотчасъ велѣлъ выстроить редуты противъ Турокъ полукругомъ, чтобы бусурмане не могли двинуться ни шагу впередъ, и въ то же время послалъ отдѣльный отрядъ незаметно на правый берегъ Дуная, чтобы дѣйствовать Туркамъ въ тылъ. Этотъ отрядъ, переправившись обратно черезъ Дунай, наналъ въ расплохъ на стояшіе

тамъ Турецкіе отряды, взяли опять крѣпость Руцукъ, направилъ Турецкія же пушки противъ самихъ Турокъ и началъ палить. Визирь не могъ стоять между двумя огнями, и бѣжалъ, а армія его почти вся погибла. Съ Наполеономъ Кутузовъ воевалъ еще прежде этого, въ 1805 году, и хотя тогдашніе наши союзники, Австрійцы и Пруссаки, много препятствовали его распоряженіямъ, но онъ при *Кремль* жестоко поразилъ многочисленный Французскій корпусъ *Мортье*, — и Наполеонъ давно уже зналъ, что съ Кутузовымъ сражаться не легко. Въ то время, какъ Наполеонъ шелъ съ полчищами своими въ Россію, Кутузовъ только что окончилъ войну съ Турками, и заставилъ ихъ отдать намъ Бессарабію съ крѣпостями Хотиномъ, Бендерами, Аккерманомъ, Киліей и Измаиломъ. Принявши потомъ главное начальство надъ войсками для отраженія Наполеона, нашъ старій и мудрый Генералъ вотъ какъ отзывался о своемъ противникѣ: «*Я знаю, что Наполеонъ можетъ разбить меня, но обмануть никогда не можетъ*», — не хотѣлъ только до-сказать: а я проведу Француза! И действительно, провелъ его. Но мудрому распоряженію Кутузова все такъ было устроено, что Наполеонъ не воспользовался взятіемъ Москвы, но едва не задохся въ ней отъ пожара, едва не уморилъ свою армію голодомъ, потомъ со стыдомъ бѣжалъ изъ Россіи, погубилъ все свое войско, и пріѣхалъ во Францію, какъ бѣглець, съ однимъ только

своимъ Генераломъ. А Кутузовъ, исполненный маститыхъ дней и славы, заслужилъ имя *спасителя Отечества*.

Въ Бородинскомъ сраженіи были еще два безстрашные ученика Суворова: Генералы Багратионъ и Милорадовичъ. Багратионъ съ своими войсками первый бросился въ штыки и первый завязалъ рукопашный бой. Богъ знаетъ, что было бы дальше, еслибы среди этого рукопашнаго боя Багратионъ не былъ смертельно раненъ. Когда его раненаго вынесли за фронтъ, солдаты безъ своего безстрашнаго Генерала замялись было на нѣсколько минутъ, — а на сраженіи каждая минута дорога. Багратионъ умеръ отъ раны; тѣло его погребено на Бородинскомъ полѣ подъ памятникомъ.

На правомъ флангѣ нашей арміи при Бородинѣ стояли Милорадовичъ и Платовъ съ своими Казаками. Милорадовичъ былъ *витязь безъ страха и упрека*; онъ самъ искалъ опасностей и шутилъ ими. Въ продолженіе своей боевой службы, онъ былъ въ пятидесяти сраженіяхъ, лѣзь въ самый сильный огонь, и — ни разу не былъ раненъ! Въ кампанію 1812 года Милорадовичъ много потрудился для спасенія и славы Отечества: подъ *Вязьмою* онъ разбилъ корпусъ Французскаго Маршала *Даву*, а подъ *Краснымъ* уничтожилъ цѣлый корпусъ Маршала *Иел*. При взятіи Парижа, онъ, вмѣстѣ съ Генералами *Раевскимъ* и *Барклаемъ*, сбилъ Французовъ на всѣхъ пунк-

тахъ, занявъ возвышенное мѣсто *Бельвиль*, и отсюда направилъ пушки противъ столицы Французской.

Платовъ былъ настоящій Казакъ,—отважный, стремительный, увертливый и храбрый. Онъ съ своими Донцами подь *Духовщиною* напалъ на Французскій корпусъ Вице-Короля *Евгенія* и истребилъ его. Донцы Платова произвели чудеса въ эту кампанію: отбивали непріятельскіе обозы, перехватывали курьеровъ, гнались за Наполеономъ по пятамъ, и хотѣли непременно поймать его самого. Платовъ обѣщала даже отдать свою дочь за-мужъ за того Казака, который схватитъ Наполеона. Не поймали самого Наполеона, — но крайней мѣрѣ отняли серебро и золото, награбленное Французами въ Москвѣ изъ ризъ Святыхъ иконъ, а равно Святыхъ чаши и кресты.

45.

САМООТВЕРЖЕНІЕ РУССКИХЪ ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ.

Война 1812 года называется *Отечественною войною*. Дѣло шло о жизни нашего Отечества, о Православной Россіи: *быть ли ей, или не быть?*.. Наполеонъ, вторгнувшись въ наши предѣлы, объявилъ своимъ манифестомъ, что *«для Россіи пришелъ ея часъ, и что она увлечена своею не-*

избѣжною судьбою», то есть какъ будто онъ уже побѣдиль ея. А нашъ Государь Александръ Павловичъ въ своемъ Царскомъ манифестѣ сказалъ вѣсть какъ: «*На начинающаго Бога! не положу оружія доколѣ ни единого непріятеля не останется въ моемъ Царствѣ!*» Александръ обратился къ Богу, а Наполеонъ толковалъ о судьбѣ: великая разница въ пособіяхъ, и не равенъ будетъ бой.

По первому слову Государя Императора Александра Павловича, вся Россія сѣшшла вооружиться противъ Французовъ: въ одинъ мѣсяць, на счетъ дворянства и купечества, было вооружено болѣе 200 тысячъ ратниковъ, и во храмахъ Божіихъ не умолкала усердная молитва о дарованіи побѣды на супостаты, — всѣ храмы были полны молящихся. Война была совершенно народная: кромѣ арміи и новосформированнаго ополченія, вооружилась всѣ уѣзды отъ Смоленска до Москвы по обѣимъ сторонамъ пути, по которому шелъ Наполеонъ. Городскіе и сельскіе жители составляли сами изъ себя особую армію, и вѣдали Французамъ, какъ только могли: истребляли ихъ обозы, вырѣзывали цѣлые отряды непріятельскіе. У кого не было ружья или сабли, тотъ выходилъ на Француза съ рогатиною, или съ топоромъ. Вмѣстѣ съ мужьями били Французовъ и наши бабы.

Когда Наполеонъ вошелъ въ Москву и расподожился въ Кремлевскихъ чертогахъ нашихъ,

Царей, — вдругъ во всѣхъ частяхъ Москвы запылала страшный пожаръ. *Русскіе сами зажгли Москву*, и первый примѣръ этого геройскаго, великодушнаго подвига показалъ тогдашній Градоначальникъ Московскій, Графъ *Растопчинъ*, который вывезъ нарочно изъ Москвы все пожарныя трубы и собственною рукою зажегъ свой прекрасный и богатый домъ. Не доставайся ничего нашего врагу-супоплату! Поднялась буря, и скоро пожаръ обхватилъ всю Москву, такъ что Наполеонъ чуть не задохся въ Кремлѣ отъ дыму и принужденъ былъ перебраться въ Петровскій дворецъ, а войско его вышло изъ горящаго города и расположилось въ чистомъ полѣ. Пять сутокъ горѣла Москва и выгорѣла почти вся, кромѣ Святыхъ соборовъ и весьма немногихъ домовъ, которые едва ли составляли десятую часть бывшей столицы. Солдаты Наполеоновы ограбили все Божіи храмы, и забрали изъ горѣвшихъ и оставшихся домовъ все лучшее, что можно было взять. Но, при изобиліи награбленнаго серебра и золота, у нихъ скоро не стало ни хлѣба, ни овса, ни сѣна: какіе были запасы въ Москвѣ, пожаръ все истребилъ, а искать продовольствія было страшно: потому что вооруженный народъ Русскій стоялъ вокругъ Москвы и истреблялъ всякаго Француза, который выглядывалъ за городскія ворота. За стѣною и соломой Французы выходили изъ Москвы цѣлыми полками подъ защитою пушекъ, и — не

всегда возвращались обратно. Наполеонъ приглашалъ сельскихъ жителей, чтобы они привозили въ Москву продавать съестные припасы, обещалъ хорошо платить за все, и даже не устыдился вынудить нѣсколько тысячъ фальшивыхъ ассигнацій; но ни золота его, ни ассигнацій никто не хотѣлъ брать, и ни куска хлеба никто не давалъ ни одному Французу. Голодъ въ Москвѣ усиливался съ каждымъ днемъ; Французы ѣли конину, кошекъ, собакъ и воронъ, а лошади ихъ едва передвигали ноги отъ недостатка фуража. Вотъ тебѣ и матушка-Москва, которую такъ хотѣлось взять Наполеону.

16.

ТАРУТИНО.

Наполеонъ, будучи озадаченъ Московскимъ пожаромъ, потерялъ изъ виду Русскую армію, и думалъ, что она пошла по Рязанской дорогѣ; но Кутузовъ вывелъ ее на Рязанскую дорогу нарочно для того, чтобы отуманить Наполеона, а потомъ круто поворотилъ направо, вывелъ свою армію на Калужскую дорогу, и укрѣпился лагеремъ при селѣ *Тарутина*, въ 80 верстахъ отъ Москвы. Всей арміи съ Кутузовымъ пришло подъ Тарутино до 75 тысячъ человекъ; да вскорѣ подошло сюда же 50 тысячъ новосформи-

рованныхъ солдатъ и пришло съ Дона двадцать шесть Казачьихъ полковъ. Тогда же было отдѣлено отъ арміи нѣсколько летучихъ отрядовъ для истребленія Французовъ по малымъ частямъ; и эти отдѣльные отряды, или *партизаны*, соединившись съ вооруженнымъ народомъ, не давали покоя Французамъ — безпрестанно истребляли ихъ. Знаменитѣйшіе предводители партизанскихъ отрядовъ были: *Давыдовъ*, *Фигнеръ* и *Сеславинъ*.

Наполеонъ прожилъ въ Москвѣ пять недель, — все ожидалъ, что Русскій Императоръ пришлетъ просить у него мира. Но блаженной памяти Александръ Павловичъ сказалъ: «*Я, или Наполеонъ; онъ или Я; но вѣрнѣе царствовать мы не можемъ*», и запретилъ Кутузову даже произносить слово *миръ*. После этого Наполеонъ, боясь умерить свою армію голодною смертію, самъ заговорилъ о мирѣ и прислалъ къ Кутузову своего Генерала *Дористона* съ извѣстіемъ, что «*война уже кончилась, — пора помиришься*».

— «Доложите вашему Императору» — отвѣчалъ Кутузовъ — «что у насъ война теперь только начинается», — и чрезъ нѣсколько дней послѣ того, а именно 6 Октября, Кутузовъ направилъ на зятя Наполеонова *Мюрата*, который съ корпусомъ своимъ стоялъ верстахъ въ десяти отъ Тарутина. Здѣсь лихо отличилась наша Донцы: отбили 38 непріятельскихъ пушекъ, захватили весь лагерь и великое множество пѣшниковъ. Съ этого времени начинается постоянное торжество нашей

арміи надъ Наполеономъ и востанная гибель его полчищъ. Вотъ чего хотѣлось Кутузову! вотъ для чего впустилъ онъ Наполеона въ Москву!

17.

БОЙ ПРИ МАЛОЯРОСЛАВЦѢ.

Не дождавшись, чтобы мы попросили вѣрить-ся, Наполеонъ самъ безъ просьбы вышелъ изъ Москвы 7 Октября 1812 года. За нимъ на пространства тридцати верстъ, въ четыре ряда по дорогѣ, табулись его фуры, повозки и телеги. Въ этомъ огромномъ обозѣ было чрезвычайнаго много пороха и пуль, серебра, золота и другихъ драгоценностей, награбленныхъ въ Москвѣ; но съестныхъ припасовъ было чрезвычайно мало.

Наполеонъ хотѣлъ прорваться на свѣжую дорогу и вести свою армію по такимъ мѣстамъ, гдѣ бы можно было достать хлѣба; но Кутузовъ, угадавши его намѣреніе, быстро двинулъ свою армію отъ Тарутина къ *Малоярославцу*, и разрушилъ послѣднюю надежду Наполеона. Въ одно и то же время наши войска отъ Тарутина, а Французскія отъ Борова подошли къ *Малоярославцу*, и здѣсь завязалось славное дѣло. Французы сражались уже, можно сказать, за кусокъ хлѣба. Шесть разъ Малоярославецъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Наши Генералы Дохтуровъ

и Раевскій жестоко разбилъ пасынка Наполеонова, Вице-Короля *Евгенія*, и—только темная ночь прекратила сраженіе. Наполеонъ съ своими полчищами принужденъ былъ отступитъ опять къ Боровску; а Кутузовъ заелонилъ Калужскую дорогу, и заставилъ такъ Французовъ возвращаться домой изъ Россіи по той же самой Смоленской дорогѣ, по которой они пожаловали къ намъ въ Моекву, и по которой все было разорено до тла. Отсель начинается уже жалкое бѣгство Наполеона.

48.

БѢГСТВО НАПОЛЕОНА ИЗЪ РОССІИ, И ЕГО ПОТЕРИ.

И такъ—Наполеонъ отправился обратно изъ Россіи по законной ему Смоленской дорогѣ. Это было въ срединѣ Октября мѣсяца, а дней чрезъ десять послѣ того подошлы къ намъ вѣрный и природный нашъ союзникъ — морозъ съ зябюю. Забушевала вьюга, высыпалъ снѣгъ. Лошади Французскія падали; обозы отставали отъ арміи; а наши партизаны и вооруженный народъ безъ милосердія истребляли всякій Французскій отрядъ, который отдвлялся въ сторону отъ своей арміи. Нашъ Генераль *Вингеншмейнъ*, съ помощію Петербургскаго ополченія, овладѣлъ Полоцкомъ и разбилъ Французовъ при *Чашникалѣ*, а

Платовъ—при *Духовщинѣ*. Около *Краснаго Кутузовъ* началъ на самого Наполеона и сильно поразилъ его. После этого пораженія Французы перестали уже думать о сраженіяхъ, но пустились бѣжать изъ *Россіи*. Изнуренные голодомъ и холодомъ, они тысячами падали въ снѣгу и гибли; тотъ изъ нихъ почиталъ себя счастливымъ, кто попадалъ въ плѣнъ, потому что надеялся не умереть съ голоду. Чтобы защититься отъ мороза, Французы тогда надевали на себя, что имъ поналось подъ руку: иной по-верхъ своего мундиришка былъ одѣтъ въ діаконскій стихарь, а на головѣ у него была дамская шляпка; другой укрывалъ свои плечи юбкою, ноги закутывалъ въ рукава, оторванные отъ шубы, а на голову надевалъ какой-нибудь мѣшокъ... Уже и намъ было въ другой разъ не смѣшно, а жалко смотрѣть, какъ погибали эти несчастные люди. Но Наполеонъ въ своихъ Французскихъ газетахъ называлъ гибель своей арміи «совершенно произвольнымъ отступленіемъ и боковымъ маршемъ на *Петербургъ*»; каковъ человекъ!

При переправѣ чрезъ рѣку *Березину*, чуть-чуть не попался въ плѣнъ самъ Наполеонъ. А не доходя до *Вильны*, въ мѣстечкѣ *Сморгоннѣ*, онъ бросилъ свою бѣдную армію на произволь судьбы, и на простыхъ саняхъ, съ однимъ своимъ Генераломъ *Коленкур*омъ, ускакалъ во Францію набирать новое войско. Онъ потерялъ въ *Россіи* 200 тысячъ человекъ плѣнными, 400 ты-

саять человекъ погибшими въ сраженіяхъ, также отъ голоду и холоду, болѣе 1,000 пушекъ и около 100 знаменъ. . . О нашихъ потеряхъ послѣ пожара Москвы нечего уже и говорить. . .

Кутузовъ за окончательное пораженіе Наполеона въ окрестностяхъ Смоленска былъ пожалованъ отъ Государя Императора титуломъ *Святѣйшаго Князя Смоленскаго*. Къ празднику Рождества Христова 1812 года въ Россіи, по обѣщанію Александра Благословеннаго, не было уже ни одного непріятельскаго воина; были только калѣки Французскіе по нашимъ лазаретамъ, да было очень много пѣвищниковъ. А вся Смоленская дорога, отъ Москвы до границы, была усеяна Французскими трунами, которыхъ наши крестьяне подбирали на дровни и бросали въ проруби по рѣкамъ, или сожигали большими кострами, чтобы уничтожить всякую заразу.

49.

АЛЕКСАНДРЪ — ВОЖДЬ ЕВРОПЫ И ОСВОБОДИТЕЛЬ ЕЯ ОТЪ НАПОЛЕОНА.

Александръ Благословенный лично повелъ свое войско за границу, чтобы наказать Наполеона за его дерзкое нашествіе на Россію и чтобы освободить всю Европу отъ его владычества. 1 Января 1815 года Кутузовъ съ арміею пере-

правился чрезъ рѣку *Ильманъ*; послѣ сего Мило-
радовичъ и Витгенштейнъ немедленно очистили
отъ Французовъ все Варшавское Герцогство.
Нѣмецкіе народы съ радостью встрѣчали нашихъ
воиновъ, какъ своихъ избавителей. Прусскій Ко-
роль *Фридрихъ-Вильгельмъ* прежде всѣхъ Коро-
лей отсталъ отъ Наполеона, прибѣгъ подъ покро-
вительство нашего Государя Александра Павло-
вича, и началъ вооружаться противъ Франціи.
А Наполеонъ въ два мѣсяца успѣлъ изъ всѣхъ
подвластныхъ ему народовъ составить новую ар-
мію въ 500 тысячъ человекъ, и опять готовился
къ сраженію. Въ это время, а именно 17 Апрѣля
1815 года, умеръ за границею на походѣ нашъ
Главнoкомандующій, Князь Кутузовъ-Смолен-
скій, — да наградитъ его Господь въ Царствіи
Небесномъ за его примѣрную службу Государю
и Отечеству.

Государь, вмѣсто умершаго Кнѣзя Смолен-
скаго, поручилъ команду Графу Витгенштейну,
который немедленно напалъ на Наполеона подъ
Люценомъ и сильно поразилъ его. А послѣ сра-
женія подъ *Бауценомъ*, и Австрійскій Импера-
торъ, хотя онъ былъ тесть Наполеону, соеди-
нился съ нами противъ своего зятя. Въ слѣдъ за
Австріей заключила съ нами договоръ Англія; а
потомъ и Шведскій Наслѣдникъ привелъ свои
войска въ Германію. Когда же нашъ Генералъ
Чернышевъ выгналъ брата Наполеонова, Короля
Вестфальскаго, изъ его столицы и объявилъ

Вестфальское Королевство уничтоженнымъ, тогда Короли Баварскій и Виртембергскій, а равно и Великій Герцогъ Баденскій отстали отъ Наполеона и искали защиты у нашего Императора.

Главнокомандующимъ надъ всеми союзными войсками были объявлены Австрійскій Фельдмаршалъ Князь *Шварценбергъ*; но все военныя распоряженія и весь порядокъ заимствъ отъ нашего Императора Александра Павловича. Онъ былъ настоящій Предводитель народовъ, Предводитель цѣлой Европы, желавшей освободиться отъ яга Наполеонова, — только по Христіанскому смиренію не хотѣлъ принимать никакихъ титуловъ. Онъ жертвовалъ своими трудами, своимъ великодушіемъ и терпѣніемъ: чтобы согласить всехъ союзниковъ къ единодушнымъ дѣйствіямъ, онъ нарочно подчинилъ своихъ Генераловъ Нѣмецкимъ Генераламъ, и свои войска размѣстилъ между Нѣмецкими войсками. Богъ благословлялъ труды и смиреніе Александра I, и помогъ ему спасти Европу.

50.

КУЛЬМСКАЯ БИТВА.

Первое сраженіе между союзными войсками и между Наполеономъ было подъ *Дрезденомъ*. Здѣсь Австрійскій Фельдмаршалъ Шварценбергъ

надѣлать довольно ошибокъ и чуть-было не испортилъ всего дѣла. Чтобы поправить его ошибки и неудачныя распоряженія, нашъ Государь Александръ Павловичъ самъ стоялъ подъ непріятельскими выстрѣлами; кругомъ летали пули и ядра, но Богъ хранилъ своего Помазанника.

Черезъ десять дней послѣ Дрезденскаго сраженія произошла *Кульмскій бой*, то есть сраженіе при Кульмѣ, и—наши Русскія войска поправили испорченное Нѣмцами дѣло. Здѣсь отличилась наша гвардія. Наполеонъ послалъ 35 тысячъ своего войска съ Генераломъ *Вандамомъ*, чтобы зайти въ тылъ союзной арміи, и такимъ образомъ хотѣлъ стиснуть союзниковъ съ двухъ сторонъ. Это было такъ важно для Наполеона, что онъ, отпуская Вандама, обещалъ сдѣлать его Фельдмаршаломъ, если тотъ удачно исполнитъ свое порученіе. Успѣй Вандамъ зайти намъ въ тылъ, Наполеонъ грянулъ бы спереди, и тогда—все погибло бы! Но Русская гвардія спасла союзную армію. Генераль *Остерманъ*, взявши гвардейскую дивизію и нѣсколько армейской пѣхоты, пошелъ противъ Вандама. У Остермана было всѣхъ солдатъ 18 тысячъ, а у Вандама вдвое больше — 35 тысячъ. Встрѣтились они 17 Августа 1813 года при *Кульмѣ*. Вандамъ началъ на насъ цѣлымъ своимъ корпусомъ; но наши стояли и не поддавались. У Остермана ядро оторвало руку; тогда Ермоловъ принялъ команду, и не уступилъ Вандаму ни шагу. Государь Александръ

Павловичъ успѣлъ прислать Ермолову подкрѣпленіе, и тогда наши храбрые полки окружили корпусъ Вандама со всехъ сторонъ, разбили его въ прахъ, и самого Вандама съ большою частью его солдатъ взяли въ плѣнь. Этимъ разстроился весь планъ Наполеона; союзники ободрились, и вскорѣ послѣ того Пруссаки и Шведы поразили Французовъ при *Кацбахъ* и *Денисвицъ*.

51.

БИТВА ЛЕЙПЦИГСКАЯ.

Послѣ поражений, которыя претерпѣла Французская армія отъ союзныхъ войскъ, Наполеонъ соединилъ все свои силы подъ *Лейпцигомъ*, и рѣшился дать генеральное сраженіе; союзныя войска, по приказанію Государя Александра Павловича, придвинулись туда же. Всего войска, съ обѣихъ сторонъ, было подъ *Лейпцигомъ* *болѣе полу-милліона*, пушекъ *болѣе двухъ тысячъ*. Сражались цѣлые три дня, — 4, 6 и 7 Октября; наконецъ, съ помощію Божіей, побѣдили Наполеона. Это было вотъ какъ: Наполеонъ боялся, чтобы вся союзная армія не соединилась, и хотѣлъ поражать ее по частямъ. А нашъ Государь воспротивился этому, и устроилъ такъ, что все союзныя арміи въ одно время съ разныхъ сторонъ подступили къ *Лейпцигу*; послѣ этого Наполе-

онъ долженъ былъ развѣдываться на чистоту — лицомъ въ лицу; армія противъ арміи. Въ первый день сраженія, 4 Октября, уже Наполеонъ едва-было не восторжествовалъ надъ союзниками, уже разстроилъ-было ихъ армію, такъ что она перестала стрѣлять и готовилась къ отступленію; но Русскіе гренадеры спасли честь соединенной арміи. Генералъ Раевскій свернулъ въ каре гренадерскій корпусъ и одинъ съ этимъ корпусомъ сталъ отражать Наполеона. Вся Французская конница со всѣхъ сторонъ окружила нашихъ гренадеровъ; но они устояли и не сдались. Къ своимъ безстрашнымъ гренадерамъ прускакала, подтучено пулъ и ядерь, Государь Александръ Павловичъ, и привелъ резервные войска на подмогу Раевскому. По приказанію Государя, выдвинули сюда же резервную артиллерию, гранули дружно, и — *заставили Наполеона отступить.*

На другой день Наполеонъ прислалъ къ нашему Императору просить мира; но Александръ Павловичъ не удостоилъ его отвѣтомъ.

6 Октября сражалась цѣлый день. Наполеонъ призывалъ на помощь все свое искусство и не поддавался; но къ вечеру онъ былъ стѣсненъ, разбитъ, *бѣжалъ съ поля сраженія*, и заключился въ Лейпцигъ.

7 Октября, Александръ Павловичъ съ восходомъ солнца повелъ свои войска на приступъ, и побѣдъ кровопролитнаго сраженія овладѣлъ Лейпцигомъ. Наполеонъ потерялъ половину своей ар-

ми, и бѣжали во Францію. . . . Не доставало только Русскаго мороза; а во всемъ прочемъ бѣгство Наполеоновой арміи отъ Лейпцига совершенно было похоже на то, какъ она бѣжала изъ Россіи, начиная отъ Малоярославца.

52.

ПОКОРЕНІЕ ПАРИЖА, И ВЕЛИКОДУШІЕ АЛЕКСАНДРА БЛАГОСЛОВЕННАГО, НИЗВЕРЖЕНІЕ НАПОЛЕОНА.

Послѣ знаменитой Лейпцигской победы, Австрійскій Императоръ и Пруссійскій Король думали, что все уже кончилось, и что можно уже помириться съ Наполеономъ, — въ той надеждѣ, что онъ будетъ теперь сдобнойно сидѣть во Франціи и болѣе не тронетъ ихъ. Но Александръ I очень хорошо зналъ Наполеона, и убѣдилъ союзниковъ вести свои войска во Францію, чтобы тамъ окончить войну.

1 Января 1814 года союзная армія перешла чрезъ рѣку Рейнъ и вступила во Францію. Наполеонъ опять собралъ войско, опять началъ сражаться противъ союзниковъ. Много было тамъ знаменитыхъ сраженій, какъ-то: подъ Бриеннонъ, при Лаонъ, и другихъ; но самыя славнѣйшія сраженія были два: при Феръ-Шампенуазъ и подъ самымъ Парижемъ. На обоихъ этихъ сраженіяхъ начальствовалъ самъ нашъ Батюшка — Александръ

Павловичъ, и сражалось съ Французами почти одно только Русское войско.

При Феръ-Шампенуазѣ сперва нашъ Генералъ *Паленъ* разбилъ наголову и обратилъ въ бѣгство два Французскіе корпуса; а потомъ Императоръ Александръ лично своею Особою, съ одной кавалеріей, напалъ на другіе два корпуса, разбилъ ихъ, взялъ въ плѣнъ 10 тысячъ Французовъ, — въ томъ числѣ девять Генераловъ, — 80 пушекъ и огромный обозъ.

Подступивши къ Парижу, вечеромъ 17 Марта 1814 года, Александръ послалъ прокламацію къ Французамъ, чтобы они сдались и чтобы отказались отъ Наполеона. Но какъ въ продолженіе цѣлой ночи отъ Французовъ не было отвѣта: то съ разсвѣтомъ 18 Марта нашъ Императоръ приказалъ начать военныя дѣйствія. Барклай де Толли, Милорадовичъ и Раевскій, съ одними Русскими войсками, пошли противъ Французовъ, сбили ихъ съ мѣста, и занявши гору *Бельвилль*, направили съ нея Русскія пушки противъ Парижа; а Генералы Ланжеронъ и Рудзевичъ взяли штурмомъ другую Парижскую гору *Мон-мартръ*, — послѣ чего Парижъ и сдался на капитуляцію.

Французы, разсуждая по своему, думали, что въ отмщеніе за разоренную Москву Русскіе непременно сожгутъ и разорятъ Парижъ; но — не такая была душа у нашего Отца Государя Александра Павловича, чтобы зломъ воздавать за зло; это былъ истинный Христіанскій Государь, ко-

торый умѣлъ только благотворить и миловать. Онъ съ Королемъ Прусскимъ 19 Марта 1814 года торжественно вступилъ въ Парижъ, и объявилъ, что онъ воюетъ не съ Парижемъ и не съ Франціей, но съ Наполеономъ, съ которымъ не намѣренъ входить ни въ какіе переговоры: а потому предоставляетъ Франціи возстановить у себя законное Правительство, которое могло бы прекратить кровопролитную войну. Во исполненіе такой воли нашего Великаго Императора, Французы отстали отъ Наполеона.

Пораженный праведнымъ Судомъ Божиимъ, Наполеонъ находился тогда въ своемъ замкѣ *Фонтенбло*, въ 50 верстахъ отъ Парижа, и тамъ долженъ былъ отказаться отъ Французскаго престола. После этого, съ согласія союзныхъ Державъ, отведенъ ему былъ для жительства маленькій островъ *Эльба*; а братъ послѣдняго Французскаго Короля возведенъ на Французскій престолъ съ титуломъ Короля, подъ именемъ Людовика XVIII. Отъ Франціи отдѣлили все тѣ области, которыми она незаконно завладѣла, и поставили ее въ прежнихъ границахъ.

Александръ самъ отказался отъ контрибуціи съ Французовъ, то есть не захотѣлъ взять никакого вознагражденія за свои великія и тяжкія потери, и другихъ Государей уговорилъ къ тому же. Вся Европа съ благоговѣніемъ смотрѣла на нашего Государя, и оказывала ему безпредѣльное уваженіе.

По изложеніи Наполеона, Александръ I занялся устройствомъ Европы, и для этого созваны были въ Сентибрѣ мѣсяцѣ 1814 года въ городъ Вѣну Короли, Герцоги и Принцы. Когда Корованныя Главы, подъ председательствомъ нашего Императора, занимались въ Вѣнѣ Государственными дѣлами, Наполеонъ не усидѣвъ скромно на островѣ Эльбѣ, — бѣжалъ оттуда во Францію, взбунтовалъ ее, объявилъ себя по-прежнему Императоромъ Французскимъ, и успѣлъ набрать войско, чтобы опять сражаться.

По призыву Александра Благословеннаго, все народы опять вооружились противъ Наполеона; и прежде нежели наши войска успѣли придти изъ Россіи во Францію, Англичане и Пруссаки заняли Парижъ. Наполеонъ былъ разбитъ при *Ватерло*, и схваченъ въ *Рошфоръ*. После этого все союзныя Государя согласились заточить его на *островъ Св. Елены*, на Атлантическомъ океанѣ, гдѣ онъ чрезъ нѣсколько лѣтъ и умеръ.

Въ вознагражденіе убытковъ, союзныя Государя теперь требовали отъ Франціи 800 милліоновъ контрибуціи; но Александръ уговорилъ ихъ сбавить 100 милліоновъ, — и на этихъ условіяхъ заключенъ второй Парижскій миръ. А чтобы водворить во Франціи тишину и спокойствіе, Александръ Павловичъ оставилъ тамъ на некоторое время одинъ корпусъ своего войска подъ командою Графа Воронцова.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Раздѣляя Государственное управленіе на Министерства, Александръ I учредилъ и не бывшее дотоле у насъ *Министерство Народнаго Просвѣщенія*. Великій Государь признавалъ, что просвѣщеніе народа, основанное на страхѣ Божіемъ, такъ же нужно для Государства, какъ войско, какъ финансы, какъ правосудіе и промышленность. *Главныя и Малыя Народныя Училища*, до Александра I, не имѣли большею частью ни домовъ для помѣщенія, ни средствъ къ содержанію, и зависѣли отъ Приказовъ Общественнаго Прізрѣнія. Учителей было мало, и никто не хотѣлъ идти въ эту должность.

Александръ I замѣнилъ Главныя Народныя Училища *Гимназіями*, а Малыя — *Уездными Училищами*, и даровалъ имъ новый Уставъ; сверхъ того повелѣлъ учредить *Приходскія Училища* для первоначальнаго обученія, опредѣлилъ всѣмъ учителямъ отъ казны постоянное жалованье, и осыпалъ — можно сказать — всѣхъ учащихся и учащихся такими преимуществами, какихъ ни въ какомъ Государствѣ еще не было.

Для приготовленія учителей онъ учредилъ *Педагогическій Институтъ*, а пока приготовились свои учителя, приказалъ вызвать учителей изъ Австріи — изъ тамошнихъ Славянъ, которые

сразу начали говорить и учить по Русски. Московскій, Виленскій и Дерптскій Университеты преобразованы; а въ Казани, Харьковѣ и С. Петербургѣ основаны новые Университеты; сверхъ того открыты Лицея въ Царскомъ Селѣ.

Увлекаемые прекраснымъ примѣромъ Государя, богатые вельможи наши начали приносить свои пожертвованія на пользу просвѣщенія. Изъ такихъ пожертвованій образовались три Лицея: Князя Безбородко — въ Ижмѣ, Демидовскій — въ Ярославлѣ и Ришельевскій — въ Одессѣ.

По повелѣнію Александра I, все Духовныя Училища преобразованы и поставлены на высшую степень. Кромя Духовныхъ Академій и Семинарій, открыты многія Уездныя и Приходскія Духовныя Училища; а для управленія ими учреждена Комиссія Духовныхъ Училищъ.

Все вообще учебныя заведенія наполнились молодыми людьми; все Россія принялась учиться, и Христіанское образованіе распространилось на все состоянія — отъ палатъ вельможи до хижины земледѣльца.

КОНЕЦЪ И БОГУ СЛАВА.

2007052866